Отцы + дети

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В сборник вошли статьи, посвященные разным граням педагогики: взаимопониманию разных поколений; ответственности взрослого перед ребенком; раскрытию внутренних потенциалов детей; проблеме взаимодействия родителя, ребенка и школы; вопросу приучения ребенка к чтению и подбора литературы для разного возраста; музыкального воспитания ребенка и т. д.

Статьи эти на протяжении более чем 10 лет публиковались в журналах «Новый Акрополь» и «Человек без границ» и неизменно вызывали огромный читательский интерес. Авторы статей – педагоги, психологи и философы, имеющие большой практический опыт.

- Отцы + дети: Сборник статей
  - Мы и наши дети
    - Философия возраста Загадочные циклы в жизни человека
      -
      - Дорога жизни
      - Возрастные циклы
      - От рождения до 7 лет
      - От 7 до 14 лет
      - От 14 до 21 года
    - За будущее отвечаю я
    - Быть мамой: испытание или благословение?
    - Счастье разного роста
    - Белая ворона, или Кудрявый ежик
    - «Рецепт будущего»
    - «Я не знаю»
      -
      - Типичный пример из жизни родителей
      - Иллюзия свободы
      - Со стороны подростка
    - История одной двойки
    - Как воспитать ученого, или Почему сгорел бабушкин парник?
    - Дети индиго – люди будущего?
      -
      - Человек или терминатор?
      - Новые белые вороны?
      - Что думают специалисты?

- Что делать?
- А был ли мальчик?
- Детская глазами дизайнера
  -
  - День в Париже
  - От рождения до трех лет
  - Цвета-помощники
  - Зеленые друзья
  - Комната дошкольника
  - Комната школьника
  - Комната подростка
- Ребенок и школа
  - Нужна ли нам классная дама?
    -
    - «Классная» классная
    - К пуговицам претензии есть?
    - Научить учиться
    - Нужен ли им идеал?
  - Куда пойти учиться?
  - Увидеть Буратино!
    -
    - Куртка Папы Карло
    - Тысяча маленьких медвежат
    - Кто знает о золотом ключике?
  - «А может, он гений?!» Ваш ребенок идет в школу
    -
    - Хвалите больше и чаще
    - Не хочу в школу!
    - Учиться? Может, и хочу, но не умею!
    - Не переборщите!
    - Глупых вопросов не бывает
    - Здравствуй, школа!
  - Дополнительные материалы
    -
    - Десять заповедей для родителей будущего первоклассника
  - «Я сам!»
    - Первые испытания школьника
- Дети и музыка
  - Малыш и музыка
  - Здравствуйте, фея Музыки! Как слушать музыку с ребенком трех-шести лет
  - Звучащие картины Как открыть музыку ребенку 7–8 лет

        - Бетховен для тинэйджера
            -
            - …только для родителей
            - …только для подростков
        - Нам и не снилась… такая музыка
    - Дети и книга
        - «Значит, нужные книги ты в детстве читал»
        - Книги детям до трех лет
        - Книги детям от трех до семи
        - Книги детям от семи до десяти
        - Книги для детей от 10 до 13 лет
        - «Как заставить ребенка читать?»
    - Как играть с детьми
        - Исцеляющая сила сказки
        - «Мама, поиграй со мной!»
        - С днем рождения!
        - Давайте поиграем
- notes
    - 1

Отцы + дети: Сборник статей

Мы и наши дети

Философия возраста Загадочные циклы в жизни человека

Елена Сикирич, президент культурной ассоциации «Новый Акрополь» в России

Фрагменты из статьи

Дорога жизни

Наша жизнь – длинная дорога. Когда ты молод, она кажется бесконечной, а ты живешь с ощущением, что у тебя все впереди и что в твоем распоряжении много времени, так много, что даже не знаешь, как его использовать и чем заполнить…

На закате жизни, когда большая часть этой дороги уже пройдена, ты оглядываешься назад и видишь, что годы пролетели, словно один миг. Осознаешь, что времени у тебя было не так уж много, а осталось совсем мало…

Длинную дорогу жизни человек прокладывает сам по моделям, данным Природой и Судьбой. Эти модели Пути предусматривают свои периоды движения и свои остановки, бесчисленные возможности, задачи и испытания, которые даются на каждом этапе, чтобы тот, кто по пути идет, прежде всего рос и развивался. Что из всего этого использует сам человек и какой в конечном итоге получится его дорога, зависит от его собственных усилий и стремления понять, почему и ради чего он ее строит. Таков философский подход к теме, которую мы обсуждаем.

Возрастные циклы

Согласно многим древним и современным философским и религиозным учениям, астрологическим и психологическим концепциям, жизнь человека устроена по образу и подобию жизни Природы и Вселенной. Она лишь один большой цикл существования внутри других, еще более великих циклов таинственного процесса Эволюции, которые не может постичь ограниченный человеческий ум.

Философы древности говорили о семи важнейших семилетних возрастных циклах (они считаются начиная с рождения), в каждом из которых даются условия для развития одного из семи планов существования человека. Таким образом, в течение жизни он получает все возможности для целостного и разностороннего развития своего духа, ума и тела.

Эту древнюю концепцию существенно расширила современная астрология, в особенности известная школа гуманистической астрологии. Швейцарский астролог А. Руперти называет возраст плодотворной почвой, в которой созревает глубокий опыт и пробуждается сознание человека, раскрываются сокровища его души, проходящей естественные этапы своего развития. Он обращает внимание на то, что в разных возрастных циклах одно и то же событие часто приобретает совершенно разные значения: меняется его смысл, меняются реакция человека, уроки, которые он должен извлечь, и качества души и ума, которые должен раскрыть.

Астролог Д. Радьяр находит интереснейшую связь между полным циклом целостного развития человека в течение жизни и полным, 84-летним, циклом планеты Уран.

Цикл Урана, применительно к жизни человека, астрологи делят на этапы по-разному: говорят о семи циклах по 12 лет, о 12 циклах по семь лет и о трех циклах по 28 лет. Чаще всего рассматривают 12 циклов по семь лет. Радьяр же советует рассматривать первые 10 семилетних циклов, от 0-го до 70-го года, так как после этого начинается повторение на другом уровне того, что уже было пройдено.

От рождения до 7 лет

Маленький, только что родившийся человечек еще не приспособлен к новым условиям жизни в материи, и поэтому, как говорят легенды, Судьба дает ему друга и помощника, неземное существо – ангела-хранителя. Согласно древним традициям, у каждого ребенка до семи лет есть свой ангел-хранитель. Он оберегает малыша от всех опасностей жизни, пока тот не станет на ноги, и, самое главное, помогает сохранять связь с миром небесным, откуда ребенок пришел, и миром его собственной души. Если внимание ребенка еще не поглощено полностью материальными вещами и увлечениями, если его душа еще не очерствела и сохранила непосредственность и чистоту, то общение с ангелом-хранителем может стать началом становления его внутреннего мира. Так возникают первые вопросы о смысле жизни, о прекрасном и о мироздании, рождаются первые мечты и стремления, и на всю жизнь сохраняется тяга к сокровенному и волшебному.

Все это отражается в играх, рисунках, рассказах ребенка, и из них родители могут получить ценнейшую информацию о другой, сокровенной, стороне жизни своего малыша.

Такая внутренняя чуткость, способность видеть глазами

сердца и чувствовать душу существ и вещей достигнет кульминации в пять лет, чтобы затем резко уменьшиться, а после семи лет вообще исчезнет, если ее не укрепить в детском сознании до того, как начнется школьный возраст.

Все остальное мы опускаем, добавляя лишь только одно. Не потакайте капризам своего чада! Еще до школы ребенок должен понять, что он не центр вселенной! Если не удастся привить ему элементарное понимание того, что можно и чего нельзя, потом справиться с ним будет очень трудно, а эмоциональные всплески могут продолжаться всю жизнь.

Возрастной период до семи лет чрезвычайно важен, ибо все, что происходит в это время, так или иначе отразится на дальнейшей жизни. Если, например, в этом возрасте в пище ребенка не будет кальция, то потом будет страдать организм. Если в жизни ребенка не будет хватать любви, тепла и родительского авторитета, дружбы и понимания, то всю дальнейшую жизнь человек будет чувствовать себя обделенным и будет испытывать огромнейшие трудности, строя взаимоотношения с другими людьми и пытаясь приспособиться к социальной среде. Но если в этом возрасте ребенку не будет хватать пищи для души – вся его жизнь может пройти впустую, он может так никогда и не понять, для чего родился и ради чего жил.

От 7 до 14 лет

Ребенок в этом возрасте начинает весьма четко осознавать свое внутреннее «я» и отделять себя от своего окружения. Одновременно и постепенно в нем пробуждается важная потребность: оценивать, рассуждать, вести себя как взрослый и стремиться, чтобы таковым его и воспринимали.

Мудрость сердца заменяется логикой головы, а внутренний диалог с душой существ и предметов – диалогом с внешним миром. Свой вклад в этот значительный перелом в сознании вносят телевидение, школа, семья и окружающая среда, то есть вся система воспитания, система норм и принципов социального поведения, а также законов, отражающих конкретную жизненную действительность, которую он должен постепенно осваивать.

Поэтому в таком возрасте чрезвычайно важна роль родителей и взрослых как учителей и наставников, чей авторитет опирается не на показательную порку или показательное поощрение, а на глубокое взаимное доверие: когда есть тот, кто знает больше – пример, своего рода идеал, и тот, кто знает меньше, кто этот пример признает и потому ему следует.

В возрастном цикле 7-14 лет в ребенке пробуждаются основные энергетические ресурсы и потенциалы, поэтому он становится очень активным, динамичным, подвижным, причем такими же динамичными, активными и подвижными становятся и его ум и внутренний мир. Мало кто из взрослых замечает пробуждающийся в этом возрасте духовный голод, растущую жажду познания. Ребенка интересует все – от устройства мира до строения автомобиля… Его любознательность животрепещуща, искренна, заразительна. Она дает замечательную возможность и родителям – тряхнуть стариной, вернуться в молодость, почувствовать удивительный, неподдельный интерес ко всему, что происходит. А прекраснее всего, когда мы вдруг перестаем понимать, кто кого подталкивает к открытию – ребенок нас своим детским интересом и способностью удивляться или мы его вдохновением взрослого человека, в котором вновь заговорила душа ребенка.

И возможно, упуская этот шанс, мы осуждаем своих детей на жизнь бездарную.

От 14 до 21 года

Каждому возрастному циклу присущи свои проблемы, но кризис подросткового периода отличается ото всех остальных. Своим масштабом, драматизмом и количеством втянутых в него персонажей он напоминает настоящую трагедию – Шекспир отдыхает!

С одной стороны, бурная реакция, капризы, переживания, непредсказуемое поведение и мышление, романтические всплески и серьезное увлечение то одним, то другим и тут же – депрессия, пассивность, лень, замкнутость, переживания по поводу своих «свежеосознанных» комплексов, столь прославивших подростковый возраст.

Весь сыр-бор разгорается из-за того, что, несмотря на ускоренный рост, физиологическое созревание и явные внешние признаки взрослого человека, наш герой во многом остается еще ребенком, наивным и беспокойным и в глубине души желающим, чтобы его опекали, защищали, огораживали от трудностей жизни. С другой стороны, он прекрасно осознает, что детство уже кончилось. Что он уже зрелый человек – таким он должен выглядеть в своих глазах и, что особенно важно, в глазах окружающих. И если ребенок в подростке берет верх, то взрослый в нем тут же пытается избавиться от этого ребенка, старается его не показывать.

Все это становится причиной растерянности и неуверенности

в себе. Пытаясь скрыть их и желая выглядеть уверенным, подросток бросается из крайности в крайность, неестественно себя ведет.

Представление его о себе – идеализированное, а требования к себе и к окружению – завышенные. Это в первую очередь касается внешности, которая становится основным предметом забот.

Особенно тяготит в этом возрасте чувство сексуальной неполноценности. «А вдруг у меня что-то не так?» – подобным вопросом часто задаются подростки, а попытка ответить на него порождает дополнительные комплексы и страдания: страх первого раза, робость, стеснительность, боязнь оказаться не на высоте, опасения, что негармоничные пропорции и недостатки его тела вызовут смех…

В этом возрастном цикле родители не должны оставлять ребенка без поддержки и допустить, чтобы он боролся с проблемами в одиночку. Равнодушие не ускорит преодоления таких кризисов. Спокойные, серьезные беседы успокоят подростка, помогут разобраться во множестве вопросов и, что самое важное, не зацикливаться на подобных переживаниях. Родители должны показать, что в жизни зрелого человека есть нечто другое, более важное, интересное и вдохновляющее… Иначе мы рискуем вырастить невротичного и патологически озабоченного своей персоной человека.

Чтобы помочь подростку открыть для себя иные горизонты, не нужно ничего придумывать: его внутренний мир постоянно расширяется и наполняется самыми разнообразными интересами, тонкими переживаниями прекрасного, романтическими мечтами и грезами. Взрослым нужно только помочь подростку раскрыть сокровища его внутреннего мира. Ведь он по сути своей неисправимый романтик и идеалист. Он живет высокими чувствами и вдохновением, а поэтому иногда ощущает силы свернуть горы, только дай ему волю!

Душа подростка – та благодатная почва, на которой появляются первые ростки подлинных способностей, талантов, стремлений и откровений. Потом они будут формировать его внутренний стержень и смысл жизни.

И самое главное: если на предыдущем этапе ребенок нуждался в родителе-учителе, то сейчас ему нужен родитель-друг. Ему нужен тот, кто мог бы стать зеркалом его чувств и переживаний, тот, кому можно доверить любую тайну. Подросток открывается только тем, кто затронул какую-то тонкую струну его души, его внутреннего мира. С остальными он будет вести себя формально, чутко чувствуя фальшь и неискренность, иногда воспринимая попытку приблизиться как «атаку на себя»… В ответ

рождается отчужденность, которая может перерасти в протест. Родители должны относиться к подростку как ко взрослому, не забывая, что приближаться к нему нужно медленно, искренне и не требуя ничего взамен.

Как правило, все благополучно завершается к 18–19 годам, с достижением совершеннолетия. Перед юношей и девушкой стоит уже другая задача – стать самостоятельным и независимым как физически, так и психически, особенно по отношению к родителям и семье.

За будущее отвечаю я

Татьяна Курбатова, руководитель детского отделения философской школы «Новый Акрополь»

Это было странное утро. Сначала позвонила подруга и, нервничая, рассказала, как полчаса не могла добиться от бригады скорой помощи, вызванной в ее отсутствие к брату, ответа на вопрос, что с ним. «Что у нас за врачи?!» – в сердцах воскликнула она, ища моей поддержки и утешения. Потом позвонила мама, которая день назад в третий раз подавала документы на оформление загородного дома, и опять у нее в справке оказалось что-то не так. Один юрист посоветовал одно, другой – другое, в результате день был потерян… «Что у нас за юристы?!» – с горечью произнесла она. Третья история, выслушанная мною по телефону, заставила меня саму воскликнуть: «Что у нас за милиция?!»

А потом были дети… Они сидели притихшие, готовые к новым заданиям, упражнениям; готовые запоминать, отвечать, получать пятерки… И, глядя на них, я невольно подумала: «Пройдет совсем немного лет, и о них, выросших, кто-то так же скажет: „Что у нас за юристы? Что у нас за врачи? Что у нас за педагоги?[1]'»

И все в этот момент смешалось… И давно известная фраза «Дети – наше будущее» приобрела совсем другой смысл. Передо мной сидели не дети – это было будущее.

Будущее стало реальным. И ведь надо сделать так, чтобы в этом будущем о них сказали: «Вот это врач! Настоящий врач! А человек-то какой!»; «Вот это юрист! Настоящий юрист! А человек-то какой!»; «Вот это милиционер, пожарный, ученый!..» Я вдруг поняла, что плохие или хорошие люди ниоткуда не берутся: они вырастают из милых и славных детей. А значит, за будущее, за то, каким оно будет, отвечаю я! Хочу я того или нет.

Недавно, сев на велосипед после долгой-долгой паузы, я никак не могла с ним справиться и услышала совет: «Не смотри под колеса, смотри туда, куда ты хочешь доехать».

Куда мы хотим доехать?

Однажды в моей жизни было удивительное родительское собрание. Как-то так сложилось, что в тот вечер мы не говорили с родителями ни о двойках в четверти, ни о поведении детей, а задались вопросом: «Каким мы хотим видеть ребенка в будущем? Каким хотим, чтобы он вырос?» Одна мама искренне поделилась, что перед рождением ребенка хотела больше всего, чтобы у него

были хорошие зубы. У самой плохие – намучилась она с ними, и хорошие зубы представлялись самым главным в жизни. Потом все-таки показалось, что этого мало. Думала она тогда и о том, чтобы умным был, а не двоечником каким-то, но и этого показалось мало, пока не поняла, что хочет, чтобы он был хорошим человеком. Понятие «хороший человек» решили расшифровать, и на доске стали появляться записываемые за родителями пожелания: чтобы был честным, добрым, справедливым, благородным, неравнодушным…

И вслед за этим пришел другой вопрос: а что я делаю для того, чтобы он стал честным? Как реагирую на затертую в дневнике двойку? Ругаю? Помогает? Он ведь в следующий раз найдет сто способов, чтобы не сдать дневник на проверку (та же нечестность, кстати). Или пытаюсь понять, почему стирает, – боится, что будут ругать? Так это не его проблема, а моя. Значит, я учу его нечестности своими действиями. А если стирает потому, что ему передо мной стыдно?! Знает, что это его промах, что не дотянул, что проленился, и даже искренне верит, что исправит или уже исправил, поэтому-то и стер!!! Так это уже не нечестность… Это уже его долг чести. А если все-таки врет, способен ли я на то, чтобы придумать такое «наказание», которое станет уроком, а не укором?

А что я делаю для того, чтобы он был добрым, справедливым, неравнодушным? Какие условия для проявления его доброты создаю? Еду в метро и подаю милостыню просящим или объясняю, что это мафия и поддерживать их не стоит? А как отличить тех, кому нужна помощь, от тех, кому нет? Я навсегда запомнила милую пожилую даму, которая ребенку, просящему милостыню в вагоне метро, протянула батон хлеба.

Очень трудно понять, на что мне стоит обращать внимание, а на что нет. Читает ли хорошие книги? Читает. А друзьям он дает покататься на своем новом «крутом» велике? А списывать одноклассникам дает? А когда мама болеет, способен выключить компьютер с любимыми играми, чтобы дать маме отдохнуть?

Оказывается, одного правильного представления о хорошем человеке недостаточно, оказывается, это серьезный, ежедневный труд с тысячью нюансов. И каждая ситуация не похожа на другую, и в каждой надо реагировать, учитывая не только слова, а то, что за словами, и то, что вместо слов.

Интересный девиз предложили родители: «Не давать себе покоя!» Не ждать, что кто-то придет, среагирует, обратит твое внимание, что кто-то за тебя подсунет ему нужную книгу, кто-то за тебя поговорит о смысле жизни, если тебе самому, конечно, такие мысли приходили в голову. Но ведь дети и родители нужны

друг другу не только для того, чтобы делить совместный кров.

«А зачем, кстати, нужны дети?» Он появился в моей жизни для того, чтобы скрасить мое одиночество? Чтобы принести мне стакан воды на старости лет? Чтобы было за кого переживать и кому передать наследство? Для чего? Спасибо тем родителям, которые задаются этим вопросом, даже если, отвечая, снова и снова понимают, что нашли не тот ответ. Как та мама, которой мало оказалось «хороших зубов».

И вдруг: «Ой! – воскликнула одна мама. – Как же ему тяжело в жизни-то будет: честный, добрый. Мир-то жестокий. В нем надо научиться выживать!» Вот интересно: мы даже, может, и хотим, чтобы ребенок был хорошим человеком, но боимся, как бы это наше хотение, это наше желание нашей же кровиночке не помешало, не сделало ее жизнь труднее. А кто сказал, что в этом мире надо учиться выживать, а не жить по-человечески? Может, это стереотип, привычка, что надо подстраиваться под мир, а не чтобы он подстраивался под нас? Знаю-знаю, у каждого есть множество примеров из собственной жизни и жизни друзей – примеров того, как обстоятельства ломали, как борьба за справедливость заканчивалась разочарованием и горечью. Как стискивал зубы от беспомощности и отчаяния, что не можешь обойти бюрократов-чиновников. И мало вдохновляет нас в этот момент фраза «Бог посылает самые трудные испытания самым любимым своим сыновьям». И римские герои, так любимые в детстве, становятся легендой, а не реальностью. И фильм об Эль Сиде лишь фильм, а трудно только мне. А когда задаешься вопросом, хочешь ли ты, чтобы твой ребенок был таким же бюрократом, – как отвечаешь?..

Так, может быть, вопрос вовсе не в том, каким мы хотим его воспитать, а какие мы сами? Что мы требуем от себя? Что себе позволяем или не позволяем? Чем живем, как реагируем?

…Вопросы, вопросы, вопросы. И выбор – каждый день. Главное, чтобы он был правильным.

Воскресное утро. Гуляющие неторопливо направляются в парк, чтобы насладиться весной, молодой зеленью, пением птиц. У входа в парк несколько молодых людей интеллигентного вида предлагают каждому мусорный пакет – чтобы случайно не забыть в парке свой мусор, и перчатки – если вдруг возникнет желание вынести еще и не свой. Они протягивают пакет и перчатки даме с ребенком лет четырех-пяти. «Вы что, не видите, я с ребенком?!» – несколько презрительно отвечает та и проходит мимо. Минуты через две появляется мама с двумя детьми лет четырех-пяти и семи-восьми и на предложение помочь парку стать чище кивает: «Конечно, давайте, я же с детьми!»

Быть мамой: испытание или благословение?

Татьяна Курбатова, руководитель детского отделения философской школы «Новый Акрополь»

Вон, во дворе, стайка курносых карапузов, перебивая друг друга, с упоением играют в игру с простым и хорошо известным названием: «Кем я буду, когда вырасту». Профессии обычно выбираются по взрослым меркам либо малозначительные, либо запредельно фантастические:

«Я буду шофером. Весь день буду рулить и бибикать».

«А я буду милиционером. У него такие красивые блестящие сапоги и полосатая палочка».

«А я буду мороженщицей, целый день буду есть мороженое сколько захочу!..»

«А я…»

«А я…»

* * *

Играли в эту игру и мы. Я помню, что однажды, неожиданно для себя и других я сказала: «А я буду… мамой». Хихиканье, усмешки, возмущенные крики. «Мама – это не профессия, так не честно», – сказала одна из моих подружек, покручивая косичку.

Удивительно (а может, закономерно?), но спустя годы, оглядываясь назад, я понимаю, что тогда, не осознавая,

была гораздо мудрее. Да, мама – это профессия, ей надо посвятить если не всю жизнь, то значительную ее часть: жить, радоваться общим победам, огорчаться общим неудачам, учить и… учиться. Но это стало понятно много позднее.

А с чего же началось мое обучение?

Позади большой период детства и юности со своими наивными и романтическими мечтами, и вот я – будущая мама. Весь этот красивый, сложный и немного таинственный период окрашен для женщины в розовые и голубые тона, конечно для тех, кто в это время мечтает о том, что скоро будет мамой.

Опущу все подробности сомнений, тревог, переживаний и надежд будущей мамы. Вспомню, пожалуй, лишь одно: снящееся по ночам детское личико и мысль о том, что мой ребенок обязательно будет самый-самый: самый красивый, самый умный,

самый добрый. Ведь иначе и быть не может: мое дитятко, мое продолжение, МОЙ ребенок.

Но этот, можно сказать, романтически-утопический период в жизни любой мамы всегда подходит к концу. Как говаривал один врач: «Хронических беременностей не бывает».

И вот оно – свершилось! У тебя на руках, рядом с тобой в кроватке – твой ребенок.

«В нем восемь фунтов воды и горсть углерода, кальция, азота, серы, фосфора калия и железа. Ты родила восемь фунтов воды и два – земного праха. А каждая капля этого твоего ребенка была паром облака, кристаллом снега, мглой, росой, родником.

Ты лишь собрала воедино то, что было.

Среди миллионов людей ты родила еще одного, одну – что? – былинку, пылинку – ничто.

Но это ничто – кровный брат морской волне, вихрю, молнии, солнцу и млечному пути. Эта пылинка – сестра колосу, траве, дубу, пальме – птенцу, львенку и жеребенку, щенку.

В ней есть то, что чувствует и исследует, страдает и устремляется – радуется, любит, надеется, ненавидит – верит и сомневается, приемлет и отвергает.

Эта пылинка охватывает мыслью все: звезды и океаны, горы и пропасти, все, все, все…»

Первые минуты, часы, дни, от них ждешь чего-то сказочно-неожиданного…

А на деле? Неумолкаемый крик, бессонные ночи, пеленки, нервы по поводу отсутствия молока и еще очень много всяких «прелестей», и тех, без которых не обойдешься, и тех, которые усталая психика «подсовывает» на благодатную почву.

В этой жизни-марафоне обычно очень быстро забывается о том, о чем так много думалось и мечталось в те долгие девять месяцев спокойствия и умиротворения.

И вот первый «крик души» неопытной, неоперившейся мамы: «О Боже! Это же совсем не то, что я хотела, о чем мечтала! За что? Как мне жалко себя!»

Конечно, бывают и исключения, но, как правило, все молодые мамы проходят через это состояние тоски и безысходности бытия. У психологов и педагогов есть на этот случай даже специальный термин: «послеродовая депрессия».

Можно ли этого избежать? Рискуя вызвать неодобрительные возгласы специалистов, хочется сказать: А надо ли? Может быть, это и не нужно? Не зря же в народе говорят: самое трудное – самое ценное… Как в любом обучении, в освоении новой профессии – мамы – должны быть и трудности, и испытания, и ошибки. Главное, чтобы результатом стал опыт, взросление души.

И все же даже в самые трудные минуты, нас, мам, спасает порой один беглый взгляд на фотографию, где наш малыш счастливо улыбается или удивленно смотрит на нас, или мимолетная мысль о том, как он нам все-таки дорог, этот наш крикун и капризуля…

Время идет, и одни проблемы сменяют другие. Да, уже не кричит 24 часа в сутки, но требует, чтобы его все время носили на руках; да, уже не такой беззащитный, но лезет везде, где можно и где нельзя, – глаз да глаз за ним, а вдруг… И дальше, дальше, дальше…

Давайте остановимся на минутку-другую. Ведь чем раньше мы поймем необходимость этой остановки, тем меньше ошибок совершим, тем больше у нас шансов не провалиться на экзамене на звание мамы. Давайте остановимся, забудем обо всем, для того, чтобы задать себе главный вопрос: счастлива ли я? В чем мое, мамино счастье?

Наука быть мамой… А может быть, искусство? Дар божий или судьба, которую мы сами выбираем?

Милые мои мамы! Молодые и опытные, ласковые и строгие, считающие себя счастливыми и не верящие в свое счастье!

Задайте себе вопрос, как однажды, увы, позднее, чем хотелось бы, задала его я: что для нас важнее – проблемы и испытания, уготованные нам, мамам, или благословение чего-то неземного, дарованное нам в образе нашего ребенка, каким бы он нам ни казался?

Задайте и успокойтесь, помолчите и послушайте тот голос, что ответит вам из глубины вашей материнской души, – именно этот ответ и будет правильным. И тогда все встанет на свои места.

Между вами и вашим ребенком искрится счастье, просто в погоне за чем-то другим мы не замечаем эти искорки…

Вы счастливы, и даже если вы скажете, что это не так, – я не поверю. Наверняка в вашей жизни была хотя бы одна минута, хотя бы один миг, когда ваш ребенок дотронулся до каких-то самых тонких, едва уловимых струн вашей души и заставил вас улыбнуться или расплакаться, усомниться или поверить в себя, почувствовать себя такой счастливой!

Ведь разве это не счастье – смотреть друг другу в глаза, ткнуться носом в его курносую носопырку, подглядеть, как он играет, оставшись один, – нет, не играет – живет в своем сказочном мире, где оживают картинки из книг, а куклы становятся друзьями; с легкой грустью подумать: «Да, а я уже не могу, не умею так…»

…А действительно ли не могу? Да, конечно, очень сложно в

нашем взрослом мире с его суровыми материальными законами и правилами позволить себе побыть хоть немного ребенком… Но нам то легче, ведь рядом с нами живет он, наш ребенок, и нам надо только не закрываться, не отстраняться, впустить его в свою жизнь, его мир соединить со своим, и тогда он многому научит нас.

* * *

«Ранняя весна. Я с пятилетней дочерью выхожу из дому, а на улице валит снег и все кругом белым-бело – облеплено мокрым снегом. Девочка начинает хныкать – холодно, ветер, а она уже попривыкла к теплым денькам. Я, пытаясь остановить нарастающую бурю, говорю, стараясь передать в голосе удивление и восхищение: „Алена! Ты посмотри, к нам в гости пришла зимняя сказка! Наверное, уже в последний раз в этом году“. С удовлетворением замечаю, что дочь успокоилась. Почти всю дорогу Аленка шла тихо, что-то бормоча себе под нос.

Наступило следующее утро. Последняя ступенька подъезда, и вдруг Алена останавливается и замолкает. Я, как водится, тороплюсь и тяну ее за руку, но девочка продолжает стоять и как будто настраивается на что-то. А потом тихо, почти шепотом, спрашивает: „А сегодня тоже есть?“. Я нетерпеливо нервничаю: „Что? Что есть?“.

„Сказка", – с загадочной улыбкой отвечает дочь. Спасибо переменчивой весне – в тот день она снова подарила Алене сказку, а мне – на секунду – ощущение абсолютного счастья…»

В мистическом ожидании чуда моего ребенка я вдруг нахожу частичку самых сокровенных уголков своей души, в его чистых ярких и сильных переживаниях – свою далекую мечту о романтике, поэзии, философии.

Ведь дети – и романтики, и поэты, и философы.

«Я читаю сыну (8 лет) очередную нотацию: „Опять ты… Сколько можно… Все одно и то же, надо же извлекать уроки из ошибок, надо наматывать себе на ус!“ „Эх, мама, – с тоской в голосе отвечает мой сын. – Главное – не намотать!"

„А что же?" – спрашиваю. „Главное – заткнуть, чтоб не размоталось!"»

* * *

Мой ребенок научит меня… Смешно? Нет, это серьезно. Мой

ребенок, пусть это не покажется странным и удивительным, стал моим первым учителем.

«Мой четырехлетний сын крутится вокруг меня, „занятой своими делами", в комнате играет магнитофон – торжественно и серьезно – „Григорианские хоралы". Я, полностью погруженная в свои заботы, слышу откуда-то издалека голос Алеши: „Мама! Выключи музыку! У меня глазки болят". Ухватывая часть фразы, я назидательно бурчу что-то о том, что он опять лезет руками в глаза, что так недалеко и до конъюнктивита, что, когда он не слушает маму, всегда так получается… И в этот момент мой взгляд (наконец-то!) падает на сына. А он – просто слушает музыку и плачет…»

Чистота ребенка обезоруживает, заставляет задуматься, улыбнуться, почувствовать вдруг крылья за спиной!

* * *

Помните, тогда, давным-давно или, может быть, только вчера, мы мечтали: мой ребенок будет самый-самый…

Давайте же вспомним об этом сейчас. Прошла почти вечность со времени, когда мы жили в ожидании своего ребенка.

Однажды на родительском собрании в детском саду, куда ходила моя дочь, нас попросили написать… сочинение на тему «Мой ребенок самый-самый, потому что…». Вот выдержки из него.

* * *

«Мой ребенок – самый-самый, потому, что он – мой маленький большой учитель.

Он учит меня радоваться тому, что листочки уже появились, а дождик умывает их.

Он учит меня прощать плохое настроение, непоследовательность, занятость.

Учит терпению.

Учит рисовать маленького барашка.

Учит мечтать и верить в свою мечту.

Учит открывать мир, показывая свой – огромный и разноцветный, сияющий всеми цветами радуги.

Учит мимолетности и незначительности суеты, ведь все это – „пустяки, дело житейское".

Нет, конечно, это не маленький гений, не идол, на которого я

молюсь.

У него есть немало проблем со скромностью, внимательностью, капризностью, хитростью, и еще с чем-то… Но все-таки он – самый-самый, потому что он любит меня такой, какая я есть, не за, а вопреки, и очень хочет, чтобы я и всё вокруг носило частичку неба, ведь в его глазах она часто хорошо, очень хорошо видна».

Как гром с ясного неба, это было неожиданно, но это помогло мне понять одну простую истину.

Мой ребенок действительно учит меня! Учит меня быть мамой, а я – учусь, иногда на «3», иногда чуть лучше, а вообще-то – с переменным успехом…

Но главный урок усвоен: мама – не только и не столько испытание, мама – это благословение и счастье! Главное – научиться чувствовать себя счастливой!

Будем же счастливы, мои дорогие мамы!

Счастье разного роста

Татьяна Курбатова, руководитель детского отделения философской школы «Новый Акрополь»

Счастье – это:

– Когда ребенок лежит в больнице, а потом раз – и здоров.

– Только у детей есть.

– У мамы было, когда я мыла посуду, а она отдыхала.

– Когда всех любишь, всем помогаешь.

Из передачи «Устами младенца»

* * *

Кроватка, погремушка над головой, бью рукой – звенит. Ну и что? Может, ногой попробовать? Не дотягивается. Поплакать, что ли? Открылась дверь. Пришла, пришла! Склонилась надо мной – добрая, нежная, ласковая. Не хочу плакать, не хочу игрушку. Она пришла, она рядом. Счастлив!

* * *

Замок из песка, переходы, дороги, мосты. Теперь здесь может проехать машинка. «Мама, мама – смотри!» Ой, о чем это она? Хмурится, ругается. При чем тут мои штаны? Грязные? «Мама, мама, замок-то какой! Ты только посмотри!» Рукава на рубашке испачкал? А какие они были? Шлепок по попе. Несчастье, слезы.

* * *

Болит горло. Еще его замотали мокрым платком – компресс называется. Ужасно неудобно. Говорят, у меня температура и нельзя вставать. Какая это мука – лежать целый день в кровати. Мама читает «Золотой ключик», кормит с ложечки, рассказывает разные истории про то, как я был маленьким. Незаметно проходит день. Приходит папа, собирает все мои игрушки и разыгрывает с ними целое представление прямо у меня на кровати. Хохочу. Мне нравится болеть!

* * *

Почему она такая грустная и сердитая сегодня? Тащит за руку в садик. Я – причина ее недовольства: я медленно одеваюсь, я не хочу есть манную кашу, я потерял детальки от конструктора, я не хочу завязывать рот шарфом и поэтому обязательно заболею и со мной нужно будет сидеть. Встречаем знакомую, останавливаемся. Стою, приросши к земле. Холодно. Обсуждают какого-то начальника, который спустил собак ни за что при всем отделе. Живо представляю свору собак, несущихся с лаем по заснеженной улице, и отдел «Канцтовары» в магазине «Книги». Как же начальник запустил туда собак? Дергают за руку. Почти бегу. Виноват в том, что медленно хожу, и из-за меня можно опоздать на работу.

* * *

Просыпаюсь, открываю глаза. Что это там в углу, на стуле? Не может быть, наверное, показалось. Голубая ткань, отделанная серебряной лентой по краям. Это же плащ мушкетера! Я пойду на новогодний праздник в этом костюме. Мама, милая мамочка, какая же ты у меня волшебница! Ну вот, мама говорит, что она сама не знает, откуда этот костюм взялся. Точно, как же я сразу не догадался? Это же Дед Мороз! Он всегда появляется, когда дети спят, совершает чудеса и дарит разные подарки. Спасибо тебе, дедушка Мороз! Я надеваю костюм, важно прохаживаюсь перед зеркалом, но не могу ходить. Счастье переполняет меня. Бегаю, прыгаю, кричу, совершаю подвиги.

* * *

Приходят гости. Мама накрывает на стол. Будет дядя Витя. Вот поиграем! Он непременно придумает что-нибудь интересненькое! В прошлый раз мы были ковбоями с Дикого Запада. Зовут. Просят прочитать стишок. Ставят на стул. Не буду! Не хочу! Да, читал на празднике в детском саду, а сейчас не буду! И пусть они сколько угодно хлопают в ладоши и улыбаются, все равно не буду читать. Убегаю в свою комнату, зарываюсь в подушки.

* * *

Сегодня мне купили портфель! И я сам выбрал цветную бумагу с Карлсоном на обложке, краски с пчелкой, три кисточки, точилку в виде медведя и ластики в форме мышек. А скоро приедет бабушка и привезет пенал, цветные карандаши и фломастеры. Просят сложить все в портфель. Ну вот, и рассмотреть-то как следует не дали. Говорят, что уже два часа рассматриваю… Ничего, ночью, когда все уснут, я встану, выложу все из портфеля и как следует рассмотрю!

* * *

Зима, но на улице тепло. Снег лепится. Отец собирает всю дворовую ребятню, и мы идем строить снежный город. Я горжусь отцом. Я счастлив оттого, что он у меня такой веселый и все его любят, а еще он – мой отец. Темнеет, в стенах снежного города прорезаны окна. Отец вставляет в них спички и зажигает, а мы садимся на корточки и заворожено смотрим в светящееся пространство окна. Как в сказке! И это чудо сотворил мой отец!

* * *

Со мной за одной партой сидит Ленка. Отличница. Хорошая девчонка. Списывать дает. Ой! У нее нет циркуля – надо дать ей свой, и карандаши у нее плохо заточены, надо ей из дома принести. У меня папа так остренько их точит! А еще суну-ка ей в куртку конфету – вот она удивится! Буду стоять возле раздевалки, как будто в окно смотрю. Увидела, удивилась, улыбнулась. Говорит, что это я сделал. Ни за что не признаюсь…

* * *

У нас новая биологичка. Никогда не любил этот предмет, а теперь сижу, затаив дыхание слушаю. Никогда не подозревал, что жизнь пресмыкающихся может быть такой интересной. Надо маму попросить купить еще одну энциклопедию, про редких животных я уже все прочитал. Меня хвалят, говорят, что буду участвовать в районной олимпиаде по биологии.

* * *

У меня есть друг – Серега! Восемь лет вместе учимся, а как будто никогда не знали друг друга. А теперь: я к нему хожу, он ко мне. «Не разлей вода!» – говорит мама. Не знаю, как там насчет воды, а вместе нам никогда не скучно. Мы с ним новую программу для игры пишем. Если получится – клево будет!

* * *

Черт! Вот не повезло. И откуда только эта тетка взялась! Раскричалась, пошла родителям жаловаться, как будто ей больше всех нужно! Можно подумать, сама никогда по крышам не лазила. Такой фейерверк сорвался, а мы три месяца деньги на него копили!

* * *

Ура! Мы с классом едем в Питер! Люблю поезда и запах вокзала…

* * *

Родители два дня друг с другом не разговаривают. Даже домой приходить не хочется. А со мной оба такие внимательные… Отец предлагает в шахматы сыграть, мать мой любимый салат готовит. Зачем мне салат? И нет радости от выигранной партии. Лучше бы помирились…

* * *

У нас в классе новая девочка – Марина, из другой школы пришла. Так себе, ничего особенного. С Леськой у окна сидит. Я с утра опаздывал, успел в раздевалке рукава ее пальто шарфом связать, крепко получилось. Долго будет мучиться, пока развяжет. О! У меня есть идея! Следующий урок последний. Надо на перемене, пока они с Леськой в буфет пойдут, переложить все ее вещи в Леськин портфель, а Леськины книжки – в ее. Вот умора будет, кода они это дома обнаружат.

* * *

Только бы у родителей ничего не сорвалось! Только бы они точно к своим друзьям уехали. Еле уговорил их меня с собой туда не тащить. Они, видите ли, волнуются, как я на ночь без них дома останусь! Нормально останусь. Мы давно с Серегой запланировали на ночную дискотеку сходить. Только бы не сорвалось!

* * *

Урок литературы. Тема сочинения «Что такое счастье?». Ну и вопрос… Попробуй ответь. Счастлив ли я? Вспомнил все свое детство… Одноклассники склонились над тетрадками. Пишут:

«Для каждого счастье свое. На мой же взгляд, счастье заключено в совокупности моральной удовлетворенности, душевного покоя и материального благополучия. Только при совокупности этих благ человек может чувствовать себя счастливым».

«Многие люди думают, что если у них будет много денег, они обретут счастье. Но счастье таких людей не может быть долгим. Когда человек много имеет, он хочет иметь еще больше, и ему трудно быть счастливым».

«Чтобы быть счастливым, человек должен видеть красоту мира, который его окружает, видеть небо и звезды. Однажды вечером, гуляя по улицам, я засмотрелся на большую красивую звезду, сияющую в небе надо мной. Ко мне подошла женщина, которая подумала, что я смотрю на луну. Женщина посмотрела на небо и сказала: „Такой луны не бывает. Не луна и не месяц“. А с неба на нас глядела половина луны. И я подумал: „Наверное, эта женщина очень редко смотрит на небо. Она не видит столько красоты! А какое это счастье![1']»

«Человеку для счастья необходимо видеть рядом с собой людей, близких ему по духу».

«Счастливы люди творческие».

«На мой взгляд, человек может быть счастлив, если у него есть в жизни цель, которой он может посвятить всю свою жизнь. У меня есть учитель музыки – пожилой человек. По профессии он инженер, но главный смысл и главную любовь его жизни составляет музыка. Он композитор, руководит Московским клубом гитаристов, выступает на концертах. Он живет музыкой и стремится передать свою любовь к ней детям, которые приходят к нему заниматься. У него есть единомышленники. Он тоже счастлив!»

«Взрослые говорят, что если человек утром с удовольствием

идет на работу, а вечером с удовольствием возвращается домой, то он – счастливый человек. Я полностью согласен. Это и про ребенка-школьника можно сказать. Получается, что счастливые люди – это очень даже объективная реальность. Но это только на первый взгляд. Не может думающий и тонко чувствующий человек быть абсолютно счастливым в том мире, в котором мы живем. Даже если он лично счастлив в данный момент, мир полон несправедливости, горя и несчастий. Пусть они тебя в данный момент не касаются, но сердце все равно переживает и болит, а счастье улетает».

* * *

Время бежит. Скоро выпускные экзамены. Куда поступать? У Сереги родители настаивают, чтобы шел в экономический, а мои говорят: «Решай сам». Мне, с одной стороны, хочется…

В статье использованы фрагменты из сочинений учащихся Московского Лицея «Вторая школа»

Белая ворона, или Кудрявый ежик

Татьяна Курбатова, руководитель детского отделения философской школы «Новый Акрополь»

– Но почему, Джон, почему? – спрашивала мать. – Почему так трудно быть таким же, как все?

Р. Бах «Чайка по имени Джонатан Ливингстон»

«Мама, мама, смотри, кудрявый ежик», – закричал ребенок, показывая рукой на экран телевизора. На экране вся ежиная семья – мама, папа и еще двое обыкновенных колючих детей-ежей – пыталась выпрямить кудряшки «младшенького». Чего только они ни делали: вытягивали кудряшки, привязав их к деревьям, подобно бельевым веревкам, смазывали смолой, чтобы стояли прямо, состригали – бесполезно: отрастали новые и снова кудрявились. Наверное, родители и не стали бы затевать всего этого (потому что несмотря на отсутствие колючек любили своего сыночка), если бы не ворона. Пролетая мимо, она посчитала своим долгом исправить ситуацию. Она изобретала все новые и новые способы борьбы с кудряшками. И когда ни один из них не помог, побелела.

Сложно, когда твой ребенок не такой, как все.

В жизни мы привыкли называть таких людей белыми воронами. В чем их проблема? Чем они отличаются от других? Легко ли им живется? Могут ли помочь им окружающие? Что делать, если сын или дочь – белая ворона? Только ли подростки бывают белыми воронами?

Вопросов много. Попробуем разобраться.

Проявляться белые вороны начинают уже в 7–8 лет, наибольшее их число приходится на подростковый возраст, некоторые встречаются и после 20.

К тому же, не все белые вороны одинаковы. Среди них ярко выделяется несколько типов.

«Борцы за справедливость». Без сомнения, вы встречали таких. Они, как правило, есть в любом классе любой общеобразовательной школы, в любой группе любого вуза. У них обостренное чувство справедливости, их касается все: незаслуженно поставленная двойка, друг, удаленный без вины за дверь, однокашник, «засыпанный» на экзамене ради освобождения места для «своего», несправедливо распределенная стипендия. Одного из факторов достаточно, чтобы они начали

бунтовать. Они не бояться задать вопрос в глаза преподавателю или другому взрослому и ожидают не менее прямого ответа. Этот тип белых ворон не идет на компромиссы, они не думают о себе и о последствиях для себя – им важно восстановить справедливость. Помните каверинских «Двух капитанов»? Сашка Григорьев – яркий пример подобного типа. Отыскать следы экспедиции капитана Татаринова становится целью и смыслом его жизни. А сколько раз бунтует он против несправедливости, будучи еще мальчишкой: защищает любимого преподавателя от увольнения, бежит в Туркестан, посчитав, что его предали…

В фильме Н. Михалкова «Сибирский цирюльник» есть подобный герой. 18-летний мальчишка, призванный на службу в армию, вешает в своей палатке во время летних учений портрет Моцарта. Приказы командира назвать Моцарта дерьмом (пардон!) он не выполняет, упорно повторяя, что Моцарт – великий композитор. Наказание (не снимать противогаз) не помогает: он бегает в противогазе, спит в противогазе, он страдает от этого, но Моцарт остается великим композитором.

«Свободно мыслящие или незаурядные». Такие тоже встречаются достаточно часто. Вороны, принадлежащие к этому типу, занимаются исследованием чего-либо. Они читают, изучают, сравнивают, экспериментируют. (Внимание! Не путать с обычными зубрилками и отличниками!) Они свободно вступают в споры и дискуссии. Им есть что сказать, они имеют свое собственное мнение, они умеют размышлять. В любимой области (будь то литература, история или ботаника) они часто знают больше самого преподавателя, чем часто вызывают его недовольство. Белым воронам этого типа интересен сам процесс изучения. Они способны делать потрясающие выводы, а порой и открытия. Иногда из них вырастают гении.

Эйнштейн, например, в детстве, зачитывался книжками и к последнему году обучения в гимназии знал о физике больше, чем его преподаватели. Он перечитал труды естествоиспытателей и самостоятельно дошел до выводов, которые позже привели его к гениальным открытиям. Знания, дававшиеся в гимназии, и преподавание, основанное на страхе, насилии и искусственно создаваемом авторитете, больше не устраивали Эйнштейна, и он бросил учебу за год до окончания гимназии. Ни обстоятельные разговоры с отцом, ни слезы матери не остановили юношу. Он начал работать и занялся самообразованием.

Следующий пример многих, наверное, удивит, но он как нельзя лучше подходит к теме. Это Чайка Джонатан из книги Ричарда Баха. В стае чаек есть одна, которая не летит вместе со всеми добывать корм, а экспериментирует со скоростью полета.

«Какую скорость может развить чайка?» – волнует его. Он снова и снова поднимается высоко в небо, падает камнем вниз, расправляя крылья лишь у самой поверхности воды. Уставший, с переломанными крыльями, возвращается он поздно вечером к стае. Презрением и непониманием встречают его сородичи. Но и это не останавливает чайку. Есть цель – и к ней стремится Джонатан.

Есть белые вороны, которые имеют характеристики и первого, и второго типа.

Фильм «Великан» рассказывает о мальчике-калеке, с трудом передвигающемся с помощью костылей. Но как силен он духом, насколько красив и благороден в мыслях, делах и поступках! Его ум жаждет открытий, он изобретает железную летающую птицу. Несмотря на отсутствие физической силы, он ничего не боится, вступает в борьбу со злом столько раз, сколько сталкивается с ним. Его изобретательность спасает жизнь ему и его другу: шутка ли – обезвредить сильного, озверевшего от ненависти и злобы взрослого двумя струйками серной кислоты из водного пистолета. Вернее, он очень уверенно сказал о серной кислоте, а прыснул в глаза водой с перцем. Рядом с ним становится Человеком забитый, трусливый, никчемный мальчишка.

Но есть и другие «белые».

«Правильные». Чаще всего это обычные дети, но со сформировавшимися критериями. Выделяются из общей массы они только тогда, когда попадают в не подходящие для них условия. Случается, что ребенка переводят в другой класс или в другую школу. Оказывается, что в новом коллективе в порядке вещей курить, пить, браниться, а новенький не может, не привык, не хочет. Он другой. «Самый правильный, что ли?» – подначивают его одноклассники.

К этому типу относится Лена из фильма Р. Быкова «Чучело». Класс сбегает с урока, а она остается. Но «закладывает» преподавателю детей не она, а маленький, подленький, спрятавшийся под партой одноклассник. Оставаясь честной и принципиальной, не видя своей вины, она не может бороться с одноклассниками теми же методами, что и они с ней. Она руководствуется своими критериями.

К «правильным» относятся и многочисленные дети-музыканты (особенно скрипачи), которые часто становятся предметом насмешек одноклассников из-за того, что вместо попсы слушают Вагнера и Бетховена, играют Штрауса, поют Моцарта.

* * *

Перечень разновидностей белых ворон можно было бы продолжить, но предоставим эту возможность самому читателю, сделав небольшую оговорку. Критерии общества в последнее десятилетие меняются часто, и есть опасность, что белой вороной или «не такими, как все» поспешат окрестить панков, скинхедов, рокеров, неофашистов (добавьте по вкусу). Они действительно не такие, как все, но нас интересуют их «белые» характеристики. Можно ли у перечисленных категорий найти подобные? Вряд ли. Поэтому называйте их как хотите: серыми, черными в крапинку, но только не «белыми».

И первому, и второму, и третьему типу белых ворон живется нелегко. (Кстати, к какой группе относится ваш ребенок, если он белая ворона, или к какой группе относились вы в детстве?) Живется им нелегко, потому что, во-первых, они часто попадают в неоднозначные, трудные ситуации и оказываются в одиночестве или в меньшинстве. Во-вторых, белые вороны слишком независимы, чтобы ждать или просить помощи. Иногда это заканчивается плачевно для них. В-третьих, их не понимают. И это, пожалуй, самое страшное. Их не понимают не только одноклассники и друзья, а часто и самые близкие люди – родители. Вместо того чтобы разобраться, против чего бунтует их ребенок, родители, как наши ежи из мультфильма, пытаются расправить кудряшки или пригладить колючки. Снова и снова они пристают к ребенку с вопросом: «Но почему ты не такой как все? Живи как все, и не будет у тебя проблем». Они активно учат ребенка приспосабливаться к действительности, идти на компромиссы и т. д.

Самое время еще раз вспомнить фильм «Великан». Мама уже упомянутого нами героя – удивительная, тонкая, сильная женщина. Она была плечом для сына. Она переживала, боялась за него, но не учила отворачиваться от правды, сворачивать в сторону в трудную минуту, хотя иногда сама его жизнь была под угрозой. Он ей многого не рассказывал, но она знала обо всем, потому что хотела знать.

Многие родители вообще не в курсе проблем своего ребенка, кроме двоек в четверти. И если эти проблемы не приобретают глобального масштаба, то есть конфликта, выходящего на уровень школы, то родители могут и не узнать, что их ребенок – белая ворона.

Белые вороны не привыкли отступать. Если бы мы проследили дальнейшую жизнь героев, упомянутых в этой статье, то убедились бы, что из них вырастают не просто хорошие, добрые люди, а люди, обладающие нравственными, моральными и духовными критериями. Не этого ли так не хватает нам

сегодня?

Белую ворону можно сломать. Что будет дальше с ее жизнью, если это произойдет? Не станет ли она развиваться по другому сценарию? Не изменит ли этот перелом судьбу человека? Современные кинематографисты часто используют в фильмах прием возвращения героя в детство. Вернувшись, он меняет одно (!) событие или поступок, и зритель удивленно наблюдает, как меняется от этого вся жизнь человека.

И в заключение хочется вспомнить ворону из мультфильма, рассказанного в самом начале. Она боролась с кудряшками ежика, а отчаявшись, побелела. Побелела и только тогда поняла, что можно жить и с белым оперением, и с кудряшками вместо колючек, и это никого не портит.

Наверное, и мы никогда не поймем белых ворон, пока сами не побелеем. Может быть, от этого наша жизнь станет менее скучной, менее обыденной, менее серой?!

«Рецепт будущего»

Татьяна Курбатова, руководитель детского отделения философской школы «Новый Акрополь»

Когда я была маленькой, я любила считать, сколько лет будет мне в 2000 году, сколько маме, сколько папе… Уж очень притягивала эта волшебная цифра – 2000, и казалось, что после нее будет происходить что-то совершенно невероятное. И вот это «невероятное» наступило. А что дальше?.. Жалко, не посчитаешь, сколько лет тебе будет в 3000 году. Нет, посчитать-то можно, но… Лучше представить, какой будет жизнь лет через сто или двести. Мы попытались сделать это вместе с детьми. Задав им несколько вопросов, мы и получили РЕЦЕПТ БУДУЩЕГО.

Ирина Владимировна села не за учительский стол, как обычно, а среди детей, за одну из парт, образовавших после перестановки почти правильный круг.

– В кругу сидеть лучше, все друг друга видят, – сказала она. – А поговорим мы с вами сегодня, накануне Нового года, о будущем. Нет, не о том, когда вы станете взрослыми, а о том, что произойдет не скоро, лет через сто или двести, а может быть, в конце третьего тысячелетия. Если мы будем знать, что хотим там увидеть, тогда легче понять, как нам прожить жизнь, чего избегать и к чему стремиться, даже профессию будет легче выбрать. Но начнем с другого.

Есть такая традиция: провожая старый год, вспоминать все самое доброе, что он принес, благодарить тех, кому мы действительно благодарны. В самом конце уходящего года и даже века кому вам хочется сказать спасибо?

– Маме – за то, что родила, – класс дружно расхохотался.

– Родителям – за то, что вырастили и воспитали. И друзьям – за то, что они просто есть.

– Книгам, которые я прочитал.

– И родителям, которые их подсовывали.

– Хорошим друзьям – за помощь, поддержку и советы в трудную минуту.

– И плохим – за то, что, глядя на них, понимаешь свои ошибки и пытаешься исправиться.

Дверь класса тихонько приоткрылась, и в нее просунулись две светлые головы. Увидев приглашающий жест, малыши вошли и тихо сели. Часто во время подобных бесед они проникали на территорию занятий старших братьев: все интереснее, чем ждать

их под дверью. И не раз оказывались полезны в разговоре. Так случилось и на сей раз:

– Благодарна – Деду Морозу за то, что приносит зиму, – не задумываясь ответила девчонка.

– Дождю – за то, что он делает реки, – вторил ей мальчишка.

– Хорошо, – улыбнулась Ирина Владимировна. – Тогда следующий вопрос. Что мы с вами оставим во втором тысячелетии и ни за что не возьмем в третье?

– Ссоры между странами.

– Очень хочется, чтобы не было войн.

Дальше ответы посыпались как горох:

– Чтобы не было пьяных.

– Чтобы не было бездомных.

– Чтобы не было жадности.

– Давайте выбросим лень.

– И еще неряшливость.

– И еще клевету.

– И двойки, двойки!

– А теперь представьте, что у вас есть возможность сделать великое открытие или изобрести что-то, чем человечество сможет пользоваться много веков. Что бы вы изобрели?

Первыми взяли на себя на себя инициативу малыши. Перебивая друг друга, они затараторили:

– Машину времени!

– Дом с крыльями!

– Машину, которая будет поливать цветы и деревья!

– Летающие ботинки: надеваешь и летишь!

– Нет, лучше крылья для людей!

К этому моменту созрели идеи и у старших:

– Я хочу изобрести такую жидкость, которая уничтожила бы все зло, все страдания и все преступления.

– А я бы хотел открыть новую галактику.

– А я бы изобрел крылья, на которых можно подняться к звездам.

– Я бы хотела изобрести такое лекарство, которое сможет вылечить людей от всех болезней.

– Я бы открыла любовь. Чтобы люди знали, кого они любят, и не метались – любят они или нет.

– Я бы изобрел счастье, которое помогло бы стать всем добрее, и не стало бы злых людей.

– Я мечтаю помогать человеку узнать, в чем его сила.

– Я бы научила всех людей на свете мечтать по-настоящему. И чтобы от мечты человека кому-то еще стало теплее.

– Я и не подозревала, что вы у меня такие гениальные! –

пошутила Ирина Владимировна. – А что же будет потом, когда будущее настанет?

– Взрослые будут похожи на детей. Они будут мечтательными и доверчивыми.

– Будет спокойствие во всем мире и в душе каждого человека.

– Взрослые и дети найдут между собой общий язык, станут друг друга слушать, понимать, чувствовать душу друг друга, станут равными.

– Не будет воровства, разбоя и убийства.

– Люди найдут много нового. Откроют новые законы. Будет больше согласия. Работать будет легче и интереснее.

– Самое главное – люди поймут, что не должно быть зла, что надо жить мирно, без войн, ссор, обид, надо жить дружно, любя и радуясь. Наступит золотой век!

Я не знаю, чем завершила эту беседу Ирина Владимировна. Не дождавшись окончания занятия, я тихонько вышла из класса и, присев по давней детской привычке на подоконник в пустом коридоре, задумалась. Я пыталась ответить на те вопросы, на которые так уверенно и просто отвечали за стеной дети. Скажу честно, во многом наши ответы совпадали. А в голове вновь и вновь всплывала фраза философа XX века Хорхе Анхеля Ливраги: «Будет так, как ты веришь!»

«Я не знаю»

Варвара и Павел Куделины

Этот простой ответ на любой вопрос вам наверняка приходилось слышать. Несмотря на простоту силой он обладает колоссальной. Вывести из себя учителя, поставить в тупик родителей, обескуражить друзей – все в его власти. Простое и грозное оружие, которое подросток достает из-за пазухи довольно часто. От чего же он защищается?

Типичный пример из жизни родителей

История может начинаться примерно так.

Родители: Мы в выходные едем за город. Поедешь с нами?

Подросток: Не знаю…

Родители: Почему?

Подросток: У меня планы…

Родители: Какие еще планы? Мы же тебя давно предупреждали, что мы все хотели поехать в конце месяца! Твои планы могут и подождать.

Подросток: Ну вот еще! Это ваши могут подождать…

Диалог может быть немного другим. Но по смыслу ничего не меняется.

Отец: Хочешь, в футбол пойдем играть?

Подросток: Не знаю… Я занят.

Отец: Да я же вижу: ничем ты не занят, хватит мне голову морочить!

Такие разговоры зачастую ничем не заканчиваются. Родители раздосадованы тем, что подросток опять не слушается, все делает по-своему. Подросток в очередной раз убеждается, что его никто не понимает и все только и хотят, что вывести его из себя. Много эмоций, обе стороны обижены и расходятся по своим углам, как боксеры по углам ринга в ожидании следующего раунда. И мудры те родители, которые в этот момент задают себе вопрос: «А что он хотел сказать этим *не знаю}»*

Необходимо принять, что за ответом «Яе *знаю»* всегда кроется определенный смысл. Его-то и необходимо обнаружить, чтобы перейти от препирательств к конструктивному диалогу.

Представьте, что вы в стране, языка которой не знаете. Вас научили двум-трем фразам, которыми вы вынуждены отвечать на большинство вопросов. Одна из этих фраз – спасительное *«Я не*

знаю». Люди спрашивают у вас время, дорогу, интересуются вашими планами, а вам остается говорить им «не знаю», окрашивая фразу теми или иными эмоциями. «Не знаю» может звучать агрессивно, когда вы хотите, чтобы вас оставили в покое. Или как извинение, если вы стараетесь не обидеть человека. Спрашивающий, в свою очередь, может не отпускать вас, добиваясь точного, ясного ответа. И не получив его, вполне может сердиться, ругаться. Но причина проста – вы еще не научились говорить на этом языке.

Возможно также, что язык вы знаете, но вам с трудом дается разговорная речь и необходимо прикладывать усилия, чтобы сформулировать мысль. В этом случае проще сказать «Не знаю», потому что лень думать, *нет привычки размышлять.*

А теперь перенесите этот пример на подростка – он может пребывать в таких ситуациях часто. И тут очень кстати ваша помощь. Чтобы помочь ему, пробуйте размышлять вместе! Не бойтесь задавать уточняющие вопросы, находить аргументы за и против, давать себе и ему время на размышление. Это то же самое что думать вслух.

Вот как это может быть в том же примере с поездкой.

Родители: Мы в выходные едем за город. Поедешь с нами?

Подросток: Не знаю…

Родители: А чего именно ты не знаешь? Хочешь или нет?

Подросток: Я об этом не думал…

Родители: Ну, если прикинуть, какие минусы у этой поездки? Нужно будет немного поработать в огороде, сделать уроки…

Подросток: Еще и дорога долгая и ужасная…

Родители: Зато есть и очевидные плюсы: встретишься с друзьями, порыбачишь, больше свободы.

Подросток: Нуда, вполне.

Иллюзия свободы

Если понаблюдать за тем, как родители задают вопросы, можно увидеть один общий подход, который, к сожалению, встречается сплошь и рядом. Кратко его можно описать фразой: «Существуют два ответа на мой вопрос. Один – который я хочу услышать, другой – неправильный».

Мама: Сынок, поможешь отцу убрать вещи?

Сын: Не знаю…

Мама: Ну что значит «не знаю»? Да или нет?

Сын: Ну, нет.

Мама: Что значит «нет»? Что он, по-твоему, один должен всю работу по дому делать?

Виртуозная игра в свободу выбора, ничего не скажешь!

Если желание подростка отличается от «правильного» ответа, то он оказывается на распутье: говорить «да» ему не хочется, а если скажет «нет», услышит упрек со стороны близких людей, которые для него много значат. Где же тут тогда выбор? Подросток это всегда чувствует и готов сопротивляться уже тому, что его лишают свободы выбора. А свобода нужна ему как воздух, потому что так воспитывается и растет его сила воли, самостоятельность, способность принимать решения и нести за них ответственность.

Это не означает, что маме в нашем примере следует безропотно принять ответ сына и молчаливо взирать на мучения отца, борющегося с вещами в гордом одиночестве. Мнимую свободу выбора эффективнее превратить в два разных типа ситуаций.

К первому отнесем все ситуации, где нет выбора, а есть договоренности и ответственности. Это нормально, что в семье папа следит за тем, чтобы картины не падали со стен, мама – за тем, чтобы в холодильнике была еда. Подросток вполне может гарантировать постоянное наличие корма для домашних животных. Вариантов много, и это все прекрасно решается на семейном совете. Это честно и справедливо.

А ко второму типу ситуаций отнесем все, где есть свобода выбора. Если, к примеру, это право ехать или не ехать на дачу, то решение не подвергается сомнению и уж тем более осуждению со стороны родителей. Право решать в этом случае имеет только подросток, а взрослые обеспечивают реальность выбора.

Чтобы все это стало возможным, семья должна претерпеть ключевое преобразование: роль подростка в ней должна измениться. Если раньше он занимал место ребенка и не имел влияния на принятие семейных решений, то сейчас он должен подняться на следующую ступеньку и получить право участвовать в семейном совете, быть включенным в жизнь семьи. И если родители осознают изменившуюся ситуацию и способствуют этому переходу, в семье на одного взрослого становится больше!

Часто именно родители становятся главной преградой для такого изменения. Психологическая инерция заставляет их смотреть на подростка как на вечно маленького мальчика или девочку, за которым надо обязательно присматривать, который ничего не может сделать сам, тогда как признать подростка взрослым означает предоставить ему право голоса в принятии различных семейных решений. Теперь он может обсуждать семейный бюджет и «входить на другие территории», которые

раньше оставались вне поля его влияния. Обязанности, которые родители хотят наложить на подростка, не могут существовать отдельно от прав, которые ему предоставляются. Права и обязанности – две стороны одной медали.

Очевидно, что важно найти гармонию между ответственностями и свободой. И в каждой семье гармония будет своей. Не стоит бояться излишней свободы. Подросток ищет ее ровно настолько, насколько внутренне ощущает потребность в выражении собственного мнения, желания.

Когда все члены семьи занимают свои места и исполняют свои роли, то часто ответ «Не знаю» исчезает за ненадобностью.

Со стороны подростка

В жизненных, а уж в конфликтных ситуациях тем более, подростку приходится сложно. Мало того, что он находится в строгих рамках родительского мнения. Ему трудно размышлять о своих чувствах, рефлексировать. А именно это для него важно. Но вот беда: он еще плохо понимает себя и свои чувства, желания. И поэтому, когда он хочет узнать о себе больше, он спрашивает других. Мнение друга или подруги, случайно брошенная в его сторону фраза – все становится крайне значимым, подмечается.

Повторим то, что писали в начале: понимать свои чувства и эмоции для подростка крайне важно, и, если вы в силах ему в этом помочь, не мешкайте. Например, невнятный ответ «Не знаю» на предложение друзей пойти в кино может означать: «Я очень хочу пойти, но у меня нет денег и мне неловко их попросить», или «Меня уже пригласили на другой сеанс, и я не представляю, как сказать это, не обидев тебя», или «У меня сегодня совсем нет настроения идти в кино, но боюсь, ты не поймешь, если я скажу именно так».

Согласитесь, такие фразы намного точнее объясняют, почему подросток не пойдет в кино. Чтобы их высказывать, нужно больше внутренней смелости. Но давайте верить, что смелости ему хватит. А вам, в свою очередь, нужно готовить себя к тому, что в какой-то момент вы услышите «Не хочу» вместо «Не знаю». Это будет уверенный шаг вперед в ваших с подростком отношениях!

Причин для «Не знаю» гораздо больше, чем мы смогли описать. Мы не стремились составить справочник всех возможных вариантов, а хотели показать, что эта тема неоднозначна и многогранна. Смотрите на нее со всей доступной вам широтой души и, как советовал поэт Ян Твардовский, спешите любить!

История одной двойки

Андрей Грошев, директор философской школы «Новый Акрополь»

Эту историю мне рассказал один мой хороший знакомый. Она проста, но, как мне показалось, весьма поучительна для родителей.

Школьная двойка… Обычное дело, скажете вы, с кем не бывает? Конечно, огорчается ученик, расстраиваются учителя, родители. Последние, кстати, должны принимать меры. И у каждого из родителей есть свои методы «борьбы», свой розыгрыш «стандартной ситуации» – от «лишения свободы» до «экономической блокады» или от запрета подходить к телевизору до высшей меры наказания – ремнем. Но в противовес «традиционным» методам борьбы с двойками, а точнее, с теми, кто их получает, наши герои неожиданно нашли, на мой взгляд, самый действенный способ…

Двойка по физике – согласитесь, приятного мало. За ужином мы сидели молча и каждый думал свое:

Мама: «Ну что с ним делать? Ума не приложу. Вроде неглупый мальчик…»

Я: «Физика – это был мой любимый предмет… Да, видно Алешка (так звали сына) в этой области пошел в маму…»

Алешка: «Ну что они молчат? Наругали бы, и то легче бы стало. А то думают себе не пойми что…»

Тишину нарушила мама.

– Ну вот что, я не знаю, как вы будете исправлять двойку, но завтра вы сидите дома и занимаетесь физикой. И никаких телевизоров и гаражей!

«А меня-то за что?» – подумал я. И хотел было возразить… но твердый голос мамы прозвучал как приговор, который в данной ситуации обжалованию не подлежал.

Заседание, то есть ужин, закончили, и все разбрелись по своим углам.

Когда Алешка уснул, я потихоньку пробрался в его комнату и взял учебник по физике, чтобы подготовиться к завтрашнему сражению.

Открыв нужный параграф, я стал внимательно читать…

Раздел назывался так: «Действия жидкости и газа на погруженное в них тело. Архимедова сила».

Я старался читать очень внимательно и медленно, не

пропуская ни одной фразы и формулы, мысленно возвращаясь к прочитанному.

«…Сила, выталкивающая тело из жидкости или газа, направлена противоположно силе тяжести, приложенной к этому телу, поэтому если какое-либо тело взвесить в жидкости или газе, то его вес окажется меньше веса в вакууме на числовое значение этой силы».

Я еще раз прочитал последнюю фразу. «Ерунда какая-то», – подумал я.

А учебник проворчал: «Завтра разберемся, кто кого выталкивает и почему».

Утром после завтрака мы остались вдвоем с Алешкой.

– Ну что, Архимед? – с иронией спросил я. – С чего начнем?

– На тело, находящееся в жидкости, действует сила, выталкивающая это тело из жидкости, – спокойно произнес Алешка.

Я, если честно, не ожидал, что действие начнется так быстро.

– И что? – спросил я.

– Ничего…

– А куда направлена сила…

– Противоположно силе тяжести, – не дождавшись конца вопроса, выпалил Алешка.

«Да, – подумал я, – так ничего не получится. Попробую с другого фланга».

– А скажи мне, чему равен объем?

– А этого нет в этом параграфе, – обиженно сказал Алешка.

– Ну и что? Ведь проходили раньше.

Объем? Алешка почесал в затылке и буркнул:

– Кажется, масса, умноженная на плотность.

Подумал еще немного и добавил:

– А может, деленная?

И тут я понял, что он ничего не знает. Вот оно – глупое запугивание ради «зарабатывания отметок».

Нужно было что-то кардинально менять в подходе. Вначале мы с ним очень долго говорили о пользе учебы и, в частности, физики, о том, что все это пригодится в жизни…

Потихоньку мне удалось пробудить в нем какой-то интерес, и, когда мы подошли к проблемам кораблестроения, Алешка вдруг спросил меня:

– А почему они плавают – ведь они из железа и очень тяжелые…

«Вот оно! – подумал я. – На этом примере можно и архимедову силу объяснить, и вообще показать красоту физики».

Еще не представляя, что будет дальше, я вбежал на кухню и

стал судорожно соображать, что взять для примера.

Мысли путались, и я машинально открыл холодильник.

Там на дне я увидел одиноко стоящую банку, на которой было написано «Лосось», – знаете, обычная такая банка с розовой этикеткой.

Меня как будто подбросило. «Нашел!» – чуть не крикнул я.

Через секунду я уже был в комнате, держа в руках банку и консервный нож.

– Сейчас будем ставить эксперимент! – гордо сказал я и принялся быстро открывать банку.

Вывалив содержимое на тарелку, которая очень кстати оказалась на столе, мы стали внимательно всматриваться в пустую емкость.

Так! Задача! Банка – это корабль. Нам нужно узнать, сколько груза может взять наш корабль на борт, чтобы не утонуть. После расчетов эксперимент будем проводить в ванне.

Судя по глазам Алешки, затея ему очень понравилась.

Я знал, что наш корабль будет плавать в том случае, если средняя плотность железа, находящегося в нем воздуха и груза будет больше 1.

Мы начали расчеты…

Измерив диаметр (d = 8,2 см), высоту банки (п = = 4,8 см) и толщину жести (взяв ее равной 0,03 см), мы, после некоторых расчетов, узнали объем железа Уж = = 5,29 $см^3$.

Зная плотность железа из таблицы учебника рж = =7,8 $г/см^3$, мы рассчитали массу банки m = 41,2 г. Добавив по 3 грамма на каждую из завальцованных сторон, мы получили, что наша банка весит 47,2 г. Полдела было сделано.

Объем пустой банки вычислить было нетрудно, и Алешка уже через минуту выписал в нашу таблицу с расчетами: V = 253,5 $см^3$.

После этого мы определили плотность банки с воздухом. Она была равна ре = 47,2/253,5 = 0,18.

И последняя задача заключалась в том, чтобы определить максимальный вес груза, при котором наш корабль не пошел бы ко дну.

Величина этого груза напрямую зависела от суммарной плотности, которая не должна превысить 1.

В нашем случае мы имели плотность пустого корабля р = 0,18 $г/см^3$.

По расчетам получалось, что критическая масса, при которой р = 1, равняется 253,5-47,2 = 206 грамм.

На все расчеты у нас ушло около двух часов. Как только была получена последняя цифра, Алешка сорвался с места и побежал

наполнять ванну водой, а я сидел, еще раз просматривая наши расчеты.

– А где мы возьмем 206 грамм? – раздался голос Алешки из ванной.

Я опять машинально пошел на кухню и стал внимательно разглядывать стоящие там предметы.

Мой взгляд упал на обычный граненый стакан, в который помещалось ровно 200 г.

«Хорошее место – кухня», – подумал я и, наполнив стакан водой, пошел к месту эксперимента.

Все было готово.

Алешка выключил воду, и в ванной стало тихо.

Мы осторожно спустили банку на воду. Для чистоты эксперимента я немного наклонил ее в воде и выпустил воздух, который собрался внизу под дном.

Алешка потихоньку начал «нагружать» корабль, тоненькой струйкой выливая воду из стакана.

На последней стадии эксперимента у меня участилось сердцебиение. Я почти не дышал.

Упала последняя капля воды из стакана, и Алешка закричал:

– Ура! Плавает!

Я вытер пот со лба и тяжело перевел дух. Получилось!

Придя в комнату после эксперимента, мы стали собирать бумаги со стола. Тут я увидел, что тарелка, в которую мы выкладывали лосося, пуста, а на кресле с очень довольным видом лежит наш кот Федор и лениво облизывает лапу.

Мы с Алешкой переглянулись и вдруг расхохотались так громко, что спугнули бедного Федора.

А когда мой взгляд упал на случайно открывшийся параграф учебника – «Воздухоплаванье», я засмеялся еще громче, потому что представил себе, как мы проведем следующие выходные…

Как воспитать ученого, или Почему сгорел бабушкин парник?

Алексей Чумаченко

Ночью в небе появилось зловещее знамение. Зрелище было непонятно, а потому ужасно. Люди переговаривались, обсуждая, каких бед ожидать в дальнейшем, дети, разбуженные взрослыми, плакали – обстановка накалялась. А комета с красным глазом вдруг начала опускаться прямо в их небольшое селение. И как раз в сад Анны Ньютон. Исаак подтягивал к себе на бечевке воздушного змея с зажженным внутри фонарем…

Учась в школе, мальчик жил у аптекаря, вечерами с интересом наблюдал мудреный процесс изготовления порошков. Школьный учитель Генри Стокс, полюбив смышленого ученика, занимался с ним отдельно, давая решать замысловатые задачи. Но мать распорядилась по-своему – через три года учебы забрала сына домой, поднимать запущенное хозяйство.

Однажды поднялась сильная буря – ломались ветки, гнулись деревья… А Исаак решил поставить свой первый научный опыт: измерить силу ветра. Для этого он прыгал по только что вскопанным грядкам – сначала по ветру, а затем против него, замеряя длину своих прыжков и определяя разницу. Опыт удался, но не с точки зрения матери: затоптанные грядки привели ее в ужас. Как вы думаете, что было дальше? Генри Стокс не мог примириться с тем, что его лучший ученик копает огород и пасет скот, и уговорил отчаявшуюся Анну Ньютон вернуть Исаака в школу. (Пример из жизни Ньютона взят из сборника «Из жизни замечательных детей», М., 2001.)

«Ну, это Ньютон, – скажете вы. – Таких немного». Да, безусловно. Хотя…

Родившийся ребенок совсем не знаком с миром. Для него все вокруг интересно и непонятно. Целыми днями он только и делает, что познает мир, удивляется, пробует, совершает открытия – и приобретает опыт.

Вот какую историю рассказал Януш Корчак в одной из своих книг. Четырехлетний малыш несет в руках кастрюлю с водой в другую комнату. Дверь закрыта. Малыш останавливается в недоумении. Перед ним непреодолимое препятствие, ему предстоит совершить открытие, которое он, возможно, запомнит на всю жизнь. Но бабушка спешит ему на помощь, открывает дверь – и невольно лишает ребенка открытия.

Начав с удивления перед полетом бабочки, растущий человек постепенно задается и другими вопросами: «Почему магнит притягивает? Почему лед превращается в воду? Кто такие кометы и откуда они прилетают?» Эти вопросы приводят его к энциклопедиям, словарям и справочникам.

Работая с детьми каждый день, не перестаешь поражаться тому, что в мире, где, казалось бы, все давно открыто, продолжают совершаться открытия. Прямо на твоих глазах…

Делаем с мальчишками катамаран. Начинаю занятие, и тут Слава с вопросом из категории «не вовремя»:

– Чем санки отличаются от снегоката?

– Не знаю, конструкция разная. Да и зачем тебе это, сейчас начинается занятие.

– Я не знаю, как увеличить скорость…

– Минутку. Давай задержимся после занятия, не люблю на ходу. Идет?

После урока спешит к доске, долго ищет маркер, размышляя вслух:

– И чем отличаются санки от снегоката? У санок полозья узкие и длинные, а у снегоката широкие. Знаете же, санки едут быстрее, а снегокат медленнее из-за трения.

– Замечательно, но при чем здесь катамаран? – делаю вид, что не догадываюсь.

– Ну как же! – юный исследователь немного завелся. – Чтобы увеличить скорость, нам нужны поплавки – узкие и длинные, чтобы плыли лучше, а еще без единой зацепки, гладкие-прегладкие. Я даже в книге видел, как обтекает вода разные предметы! – и, к моему удивлению, рисует широкое тело и завихрение потока, потом узкое – с плавным обтеканием.

– Раз есть идея, надо попробовать. Делай образец для эксперимента.

Много лет наблюдая за детьми, я не мог не прийти к некоторым выводам, которыми хочу поделиться – вдруг они помогут вам, как помогают мне.

1. Важно позволить ребенку совершить открытие – удержаться от подсказки, помощи, когда он сам вот-вот до открытия дойдет.

2. Не бывает вопросов «не вовремя». Если есть вопрос, значит, это почему-то актуально. Значит, сейчас для ребенка это самое важное.

3. Не пропустите момент, когда ребенок зашел в тупик и уже без вашей помощи из него не выйдет (мы, взрослые, для того, наверное, и нужны, чтобы не учить, а направлять).

– Хорошая новость! Ой, да, здравствуйте…

– Здравствуй! Отлично, рассказывай.

– Чтобы увеличить скорость, нам нужна на катамаран вторая банка и регулировочные болты, которые…

– Погоди-погоди, в чем смысл?

– Я сделал картонную коробочку вокруг бачка, надел ее на банку с водой, налил воду в банку и в коробочку и поставил внизу свечку.

– И что?

– Вода в коробочке закипела и испарилась раньше, чем пошел пар из банки. Значит, тепло улетает в воздух, его надо собрать.

Думаю: «Ведь это же термодинамика потери тепла при нагреве, „собрать" – ну наверняка предложит отражатель».

– Нужна вторая банка, блестящая внутри, она будет тепло от свечки обратно распределять на бачок с водой. Кипеть будет лучше, струя пара будет сильнее разгонять катамаран.

– А еще можно поставить инерционные двигатели…

Славке все равно, открыты эти знания миру, описаны они в книгах или нет, и сказать ему о том, что это ни для кого не новость, означает прекратить его поиск, его исследования. А он их продолжает совершать день за днем, сам, как Ньютон или Лейбниц…

Конечно, трудно удержаться от того, чтобы их предостеречь, обезопасить.

– Смотрите, какое пламя! – говорит Никита, показывая разобранную зажигалку.

– Никита, ты зачем это сделал? – говорю я строго и вспоминаю себя в детстве…

…Наспех собранные деревяшки в мангале никак не хотели разгораться. Зажигалка на исходе. Что же делать, ведь скоро придет бабушка? Пластмассовая бутылочка привлекла внимание. Надпись «огнеопасно» – значит, горит. Налью побольше, чтоб уж точно… И крышку надо закрыть – вдруг ветер задует. Щелкаю зажигалкой, и – как из пасти дракона, пламя рвануло из мангала. Слова «Вот здорово!» застыли у меня на губах, и мы разлетелись в разные стороны…

Долго мы не могли потушить бабушкин парник. Димка виновато и испуганно хлопал обгоревшими ресницами, но потом, как трофеи с поля боя, довольно собирал обгоревшие помидоры: «Ведь получилось же!»

– Смотрите, какое пламя! – говорит Никита, показывая разобранную зажигалку.

– Здорово! А зачем тебе это?

– Нам же для опытов пригодится.

– Давай мы эту «суперзажигалку» сохраним до выезда на природу, здесь вряд ли она пригодится, – отвечаю, смягчившись.

Неважно, кем в жизни станет ребенок: архитектором, режиссером, ученым, инженером, геологом, – важно, чтобы с детства на всю жизнь осталась жажда открывать, идти за грань неведомого, находить в себе новые силы и делиться с другими своими идеями, открытиями, мечтами. Чтобы он не боялся быть «не таким, как все», а наоборот, искал единомышленников и вместе с ними отправлялся туда, где «не ступала нога человека».

Наши дети созданы не для спокойной жизни. От каждого из них судьба ждет очень многого. Давайте поможем им!

Дети индиго – люди будущего?

Юлия Люц, кандидат психологических наук, Вадим Карелин

«Дети индиго» – модная нынче тема. О них создают передачи, пишут книги и статьи, спорят почти на каждом интернет-форуме. И все ради того, чтобы понять, правда это или нет.

Определение «дети индиго» появилось в Америке, его автор – ясновидящая Нэнси Энн Тэпп, написавшая книгу о том, как цвет ауры влияет на судьбу человека. Обладая способностью видеть человеческую ауру, она заметила, что с 1980-х годов рождается все больше младенцев с ранее не встречавшимся цветом ауры – индиго (насыщенным синим). «Дети индиго» не везде принятое определение, например, во Франции таких детей называют «тефлоновыми», а в Китае – «детьми света».

Сейчас по широте охвата это явление не признает границ. Пишут, что дети индиго есть не только в Америке, но и во Франции, в России, на Украине и во многих других местах – хотя их ауру видят очень немногие.

Вот какую характеристику дают этим детям Ли Кэррол и Джен Тоубер в своей книге «Дети индиго».

1. Они ощущают свое превосходство над всеми и часто ведут себя соответствующим образом.

2. Они чувствуют, что «заслужили быть здесь», и бывают весьма удивлены тем, что другие не всегда разделяют их мнение.

3. Они не сомневаются в своей значимости и нередко сообщают родителям, «кто они».

4. Для них нет абсолютных авторитетов, они не считают нужным объяснять свои поступки и признают только свободу выбора.

5. Им физически и морально трудно совершать некоторые бессмысленные, с их точки зрения, действия, например стоять в очереди.

6. Они теряются, когда вместо проявления творческих способностей от них требуют строгого соблюдения традиции.

7. Они часто видят более рациональный способ решения той или иной задачи, однако окружающие воспринимают это как «нарушение правил» и нежелание таких детей приспосабливаться к существующей системе.

8. Они необщительны, если не находятся в кругу себе подобных. Если рядом нет никого похожего на них, они замыкаются в себе, чувствуют, что их никто не понимает. Поэтому им очень нелегко устанавливать социальные связи в период

обучения.

9. Они никак не отзываются на обвинения в нарушении дисциплины, остаются глухи к угрозам вроде: «Вот подожди, придет отец, узнает, что ты натворил, тогда увидишь!»

10. Они не стесняются говорить о том, в чем испытывают нужду.

11. Их уважение может заслужить лишь тот, кто действительно многое знает и ведет себя достойно.

12. Эти дети философы, их суждения о смысле жизни, о предназначении человека, о Вселенной и о Боге отличаются глубиной и оригинальностью.

13. У многих «индиго» с самого рождения хорошо развиты целительские и экстрасенсорные способности.

Перечисленные особенности почему-то наводят на мысль, что одним словом пытаются назвать не только новые качества, которые появляются у современных детей и которые не всегда можно объяснить, но и целый комплекс проблем общества, которые теперь проявляются все ярче…

Человек или терминатор?

Еще больше настораживает и беспокоит, когда говорят, что наряду с присущими ему качествами философа, гуманиста, призванного спасти наш мир, ребенок индиго способен убить и убивает, если что-то происходит не так, как он хочет. Приведем отрывок из интервью Нэнси Энн Тэпп для книги «Дети индиго»:

«Энн: В современных условиях детям индиго живется трудновато… в некоторых случаях существующая система воспитания настолько заблокировала их, что иногда эти дети могут убить. Теперь я всегда верю в парадоксы. В жизни должно иметь место как положительное, так и отрицательное – для того чтобы у нас была возможность выбора. Без свободы выбора не может быть прогресса.

…Все дети, убивавшие своих школьных товарищей или родителей, которых я… наблюдала, – были из числа „индиго“.

Джен: Это очень важное наблюдение… Насколько я могу понять из ваших слов, они чувствуют, что у них особая миссия, и, когда на их пути возникают препятствия, когда их блокируют, им ничего не остается, как убрать то, что, по их мнению, им мешает?

Энн: Для них это форма выживания. Когда мы с вами были детьми, нам в голову тоже приходили разные ужасные мысли. Но мы хотели от этого убежать. Нам было страшно. А они ничего не боятся. Они верят в себя».

Значит, «новый человек» с врожденным повышенным

чувством справедливости, сострадания, милосердия убивает потому, что кто-то мешает ему идти к своей цели?! Нет, это не новый человек, а терминатор какой-то! И не стоит говорить о новой ступени эволюции – а значит, улучшения, обновления – самой природы человека. Это «новое поколение» лишь с новой силой выявляет старые проблемы и язвы нашего общества. И на них надо реагировать, создавать реабилитационные программы, учить взрослых воспитывать и понимать таких детей, а не верить, что эти проблемы никак от нас не зависят и что они признак самого нового поколения.

Если же говорить об эволюции человечества, то, по идее, новый человек должен быть лучше предыдущего, лучше нас. «Лучше» не в интеллекте, не в умении решать задачи, потому что тогда будущее за компьютерами, и не в физической силе, крепких мускулах и выносливости, потому что тогда Кинг-Конг совершеннее нас…

Польский фантаст Станислав Лем утверждал, что человек будущего в любых обстоятельствах и при любых изменениях должен, прежде всего, оставаться Человеком. А Человек – это тот, кто поступает этично. Значит, новый человек должен быть человечнее: добрее, справедливее, честнее, способнее к любви и пониманию Бога (во всех смыслах). Единственное, что отличает человека от животного и от самой умной машины, – это чувство Бога и чувство юмора. А значит, и этический закон должен быть для нового человека руководящим. Так станет ли он убивать?

Новые белые вороны?

Есть еще одна проблема, которую, как лакмусова бумажка, выявил феномен детей индиго. Это разобщенность, отсутствие понимания, сложности в общении, из-за которых многие молодые люди чувствуют себя одинокими, непонятыми. Их мечты, способности и стремления оказываются ненужными, не вписываются в существующую систему. И тогда у них появляется желание разрушить эту систему, противостоять ей, а где-то в глубине души – страстное стремление найти близких по духу, тех, кто их поймет. Такие разрушители систем были во все времена. В 60-х годах, например, их называли «хиппи», и они тоже мечтали, чтобы в мире было больше любви и понимания.

Может быть, в нас тоже живет тоска по своей стае белых ворон, и поэтому мы, читая о присущих детям индиго особенностях, находим их у себя? Мы тоже не любим очереди и давление авторитетов, задумываемся о смысле жизни и о Боге. Труднее с даром целительства, но ведь не пробовали же… А

самое главное – если рядом нет людей, способных нас понять, мы тоже замыкаемся в себе и страдаем. И отношения в школе, в институте, на работе из-за этого часто не складываются. Может, мы все – дети индиго? Может, сегодня термин «индиго» заменил устаревшую «белую ворону»?

Вот что пишут те, кто узнает в себе черты детей индиго, кто ищет понимания хотя бы в Интернете (тоже яркий признак времени) и на многочисленных форумах иногда находит.

«Я не знаю, ребенок индиго я или нет, потому что мне 17 лет, и я не знаю, рождались ли дети индиго в 1987 году. Я очень и очень одинока на этой планете и постоянно чувствую себя пришельцем из другого мира, я не понимаю той злобы, зависти и тяги к пороку, которая присутствует у всех моих знакомых… Меня часто бросает в дрожь от этого холода… Я хочу изменить мир, повернуть к свету… хотя я чувствую себя гостем на этой планете, я уверена, что должна сделать ее духовнее…»

«Скажу честно, я не знаю, кто я… но по всем признакам очень похож на человека индиго, за исключением активности. Философско-аналитический склад ума, очень проницателен, развивался быстрее своих сверстников и всю сознательную жизнь считал, что школа создает лишь моральных уродов, а современное образование в университетах лишь пустая трата времени и нервов. Если верить немного в астрологию, то оттуда я знаю многое. Я мог бы научить многих моих учителей большему, чем они могли мне преподнести. Одиночество? А кто в этом мире не одинок? Я знаю то, что мне много дано. Но я знаю, что не умею этим пользоваться…. Мне 22 года, я рад был бы познакомиться с детьми индиго, если такие есть… Мне кажется, мы друг от друга сможем многому научиться… Меня интересует общение с людьми, это можно назвать моей миссией, ведь все мы живем ради ОПЫТА…»

Что думают специалисты?

Медики, психологи, педагоги словосочетание «дети индиго» стараются не использовать. Но особенности современных детей отмечают: и у нас в стране, и за рубежом появляется все больше невнимательных, неусидчивых, чрезвычайно активных, раздражительных и при этом – очень смышленых, с довольно высоким уровнем интеллекта, способных находить нестандартные, оригинальные решения детей. Эти удивительные «гении» с трудом обучаются чтению и письму, с трудом находят общий язык с одноклассниками и учителями, но знают, что они самые-самые, хотя во многих ситуациях плохо контролируют свое

поведение. А родители часто не могут ничего сделать. «…Не знаю, такой ли мой ребенок, но очень уж похож. Хотелось бы узнать… как с ним себя вести, а то в последнее время хочется удрать от него на край света или опустить руки и ждать… только вот не знаю чего» (из письма на сайт «Дети индиго»).

Многие педагоги отмечают, что современные дети становятся менее управляемыми, не считаются с мнением взрослых, ведут себя так, как считают нужным. Они могут встать во время урока со своего места, чтобы подойти к однокласснику или вообще выйти из класса. Могут, не стесняясь, сказать учительнице, что она их «неправильно учит». На замечания они не реагируют или отвечают агрессией и бранью. И если раньше таких детей называли хулиганами и было их один-два на целый класс, то сейчас становится все больше.

Вы улыбнетесь, но нечто подобное описывал еще Платон в «Государстве»: «Отец привыкает уподобляться ребенку и страшиться своих сыновей, а сын – значить больше отца; там не станут почитать… родителей (все под предлогом свободы!)… При таком порядке вещей учитель боится школьников и заискивает перед ними, а школьники ни во что не ставят своих учителей и наставников. Вообще молодые начинают подражать взрослым и состязаться с ними в рассуждениях и в делах, а старшие, приспособляясь к молодым и подражая им, то и дело острят и балагурят, чтобы не казаться неприятными и властными… Душа граждан делается крайне чувствительной, даже по мелочам: все принудительное вызывает у них возмущение как нечто недопустимое. А кончат они… тем, что перестанут считаться даже с законами – писаными или неписаными, – чтобы уже вообще ни у кого и ни в чем не было над ними власти».

Неужели в IV веке до нашей эры афинский философ предвидел появление детей индиго? Да, предвидел, но не это. Он описывал проблемы, которые возникнут в обществе. И они возникли. Причина этих проблем, с одной стороны, в устройстве самого общества, системы образования, в отношении воспитателей к детям. А с другой стороны – ухудшение экологии на планете не может не влиять на рождающихся сегодня детей. Одно повышение уровня шума в городах приводит к тому, что нервная система младенцев начинает функционировать по-другому. А ведь таких факторов не один и не два. Поэтому все чаще медики ставят диагноз «минимальные мозговые дисфункции», когда разные отделы мозга созревают медленно или дисгармонично.

Обследуя школьников, психологи и неврологи все чаще диагностируют СНВГ (ADHD по американской классификации) –

синдром нарушения внимания при гиперактивности. Это не заболевание в строгом смысле слова. Такой диагноз ставят детям с нормальным (часто высоким) уровнем интеллекта, которые быстро устают, легко отвлекаются, чрезвычайно подвижны и импульсивны, испытывают проблемы зрительного и слухового восприятия (отсюда и проблемы произношения, чтения, правописания). Главная причина этих проблем – непосильные информационные нагрузки в сочетании с более медленным созреванием головного мозга из-за неблагоприятной экологической обстановки и патологий развития плода во время беременности.

Но дети с СНВГ нормально обучаются и развиваются, если им оказывать дополнительную психологическую помощь и соблюдать определенные условия. Так, им нужно чаще отдыхать, чередовать разнообразные виды деятельности; в обучении лучше использовать интерактивные методики, опыты, эксперименты, творческие задания и т. п. Как правило, такие дети не справляются с заданиями, жестко ограниченными по времени, не выносят длинных однообразных уроков (им надо давать возможность отвлекаться), не могут долго концентрировать внимание на многочисленных мелких подробностях. По объективным причинам быть внимательнее больше 15 минут дети с СНВГ не способны. Это значит, что следующие 15 минут им бесполезно давать какую-то информацию: их внимание выключено. Они могут вставать, ходить по классу – им нужно двигаться. Все это время они словно спят с открытыми глазами. И даже если в этот момент что-то делают, то потом не могут вспомнить – не помнят, какие давали обещания, что им задали на дом, что объясняли на уроке. Из-за этого они не находят понимания у взрослых и одноклассников и классу к третьему замыкаются в себе и уже не пытаются общаться с другими.

Их мозг развивается асимметрично, и, пока нормально не сформируются все его отделы (при необходимой помощи это происходит к 14–15 годам), их нельзя перегружать. Им надо помогать организовывать работу и учебу, учить владеть собой, давать четкие короткие инструкции. Но главное – их нужно любить, понимая, что со всеми проблемами можно справиться. В этом убеждают хорошие результаты работы Ярославского центра «Доверие», Ижевского, Московского и Казанского центров помощи таким детям.

Что делать?

Пожалуй, гораздо серьезнее вопрос: а не стараемся ли мы

отнести к термину «дети индиго» все то, с чем не можем справиться? Действительно, дети, которые сейчас приходят в школы и детские сады, сильно отличаются от приходивших 5-10 лет назад. Но в какой обстановке они воспитываются, как мало времени им уделяют родители, с каким непомерным объемом разнообразной информации, звуков, шумов, цветов эти дети сталкиваются каждый день при постоянно работающем телевизоре! Как мало у них возможности приласкаться, побыть в тишине, посмотреть, как появляются почки на дереве! Как много новых вирусов и болезней атаковали их матерей и их самих до и после появления их на свет! Вряд ли современные дети могли быть другими. Но, к счастью, они разительно меняются, если их правильно воспитывать, соблюдать режим питания, ограничить время, проводимое у телевизора… Выводы, которые делают авторы книги «Дети индиго», сначала вызывают улыбку, а потом протест: «Но ведь так надо относиться ко всем детям!!! Это всем детям необходимо!» Легче и проще сказать: «Мой ребенок „индиго“, и с этим ничего не поделаешь», чем менять что-то, стараться понять его проблемы и решать их.

Ведь если бы с детьми занимались не няни, а родители, если бы дети слушали не телевизор, а маму, рассказывающую сказку или читающую книжку, то и проблем с обучением и общением у них было бы гораздо меньше. Мама намного раньше, не в первом классе, заметила бы, что ее ребенок не может сосредоточиться, что с трудом воспринимает рисунки или буквы. И к психологам бы раньше обратилась… К сожалению, сейчас детей воспитывает кто угодно, только не мама и папа.

В воспитании сложно не избаловать и не задавить. Нужно прислушиваться к мнению ребенка, но не потакать ему во всем; нужно определять четкие границы того, что можно, а что нельзя. У него должны быть авторитеты, но свой авторитет взрослые должны заслуживать, чтобы было за что их уважать. И не стоит забывать, что до сих пор лучшим педагогическим средством остается пример, а не угол и не ремень.

А был ли мальчик?

Но может быть, среди детей с аурой особого цвета есть настоящие новые люди – с сильным этическим стержнем, врожденным гуманизмом и чутким отношением к окружающим, умением понимать и помогать?.. Согласно самой древней из существующих концепций антропогенеза – индийской, новое человечество или, вернее, его следующее поколение действительно сейчас зарождается на Земле, но не так быстро и

не в таких масштабах, как описывает миф о детях индиго. Процесс глобальной смены поколений исторически закономерен, необходим в эволюционном движении человечества. Только вот длится он значительно дольше – сотни и тысячи лет.

Каким же будет новый человек, согласно этим учениям? И как мы сможем узнать его?

Прежде всего, он будет человеком, как минимум, избавится от свойственных нам недостатков и пороков. Он перестанет отделяться от природы, а наконец осознает себя ее частью и прекратит уничтожать и загрязнять ее. Новый человек станет по-настоящему свободным, но свободу будет понимать не как вседозволенность, а как ответственность за свою жизнь и жизнь других людей. Потому что постигнет законы Природы и осознает себя творцом своей судьбы. Он будет специалистом, профессионалом, но не в одной узкой области, а во всем – он будет многогранной личностью. Новый человек будет стремиться к объединению с другими людьми, будет верить в Бога, не предпочитая одну-единственную религию. Его религиозность будет основываться на присущем каждому человеку мистицизме, потребности в Высшем Присутствии, отличающем человека от животного.

Будет ли новый человек обладать сверхъестественными способностями – например, такими, какие приписывают детям индиго? Наверное, да, ведь эволюция не стоит на месте. Но, прежде всего, он будет обладать естественным достоинством человека.

И может быть, не нужно ждать, когда придет новый человек? Ведь в нас уже есть многое от такого человека: доброта, чуткость и умение любить, отвращение к бессмысленной работе, отрицание лицемерия, любовь к справедливости, желание найти единомышленников… Каждый из нас может приблизить будущее. Для этого достаточно жить, опираясь на лучшее в себе. Ведь отличительными признаками нового человека будут не цвет ауры, неусидчивость и непризнание авторитетов, а свойства души и сердца. А пробуждать их никогда не поздно, ибо, как говорил Франческо Петрарка: «Истинно благородный человек не рождается с великой душой, но сам себя делает таковым великолепными своими делами».

Детская глазами дизайнера

Анна Юдина

Вы хотите обустроить комнату своего ребенка и уже решили поменять мебель, обои, ковер, люстру?.. Не торопитесь, ведь детская – это особое место: помимо общих законов дизайна здесь действуют другие, не менее важные.

День в Париже

Маленькая Софья Ковалевская любила целыми днями рассматривать математические формулы на листах из книги, которые служили заменой обоев в ее комнате. И может быть, благодаря вовремя созданной развивающей среде она стала знаменитым математиком. О не менее интересном случае рассказывают педагоги и психологи Ассоциации педагогов-новаторов МИР: чрезвычайно одаренный мальчик вырос в семье безнадежных алкоголиков, которые совсем не занимались ребенком. Оказалось, что мальчику помогли стены. Квартира, где он жил, была буквально завалена художественными альбомами, на стенах всюду висели рисунки и репродукции картин…

И еще одно замечание. Представьте, что вы впервые оказались в городе своей мечты, например в Париже. Наверняка вас восхитит все, что вы увидите. Малыш тоже попал в этот мир впервые, и настольная лампа вызывает у него такой же восторг, как у вас – Эйфелева башня, прямая линия радует больше, чем вас – мост через Сену. А рисунки на пеленках и обоях он рассматривает так же, как вы – творения известного живописца.

Первые впечатления запоминаются на всю жизнь. Вспомните, ведь у вас тоже в детстве было что-то важное и любимое – может быть, репродукция картины, чей-то портрет или даже узоры на ковре. И их тоже хотелось рассматривать, сочинять о них истории, сказки.

То, что взрослые усваивают часами, неделями, годами, дети схватывают мгновенно. Время – это способности, значит, надо спешить! Спешите найти то, что ваш малыш обязательно должен увидеть и узнать. Пусть в его комнате звучит музыка, пусть в ней будут цветы и животные, изображения букв и цифр, фотографии любимых и дорогих вам людей, портреты, пейзажи, натюрморты. Меняйте, если кажется, что «не то», попытайтесь угадать, о чем он мог бы мечтать. И не бойтесь переборщить: вы поймете, когда будет достаточно. Все это многообразие нужно не для того, чтобы

ребенок вырос гениальным математиком, лингвистом, художником (хотя этому есть немало примеров), а для того, чтобы развивались его безграничные способности, чтобы было больше радости в его жизни.

От рождения до трех лет

Поселите вашего малыша в самой светлой комнате. Источников искусственного света лучше устроить три: верхний, бра и ночник – тогда вы сможете мягко регулировать освещение. Светильник выберите волшебный: пусть он будет усыпан звездами или, например, загадочно мерцает – вариантов много.

Очень важно правильно выбрать цвета. Психологи и врачи советуют для оформления детской использовать пастельные оттенки природных цветов: золотисто-желтый, бежевый, абрикосовый, нежно-зеленый, нежно-голубой, сиреневый. Восприятие цвета сформируется у ребенка к пяти годам, но примерно с трех лет уже стоит советоваться с ним, какой цвет выбрать.

Хорошо, если в детской появятся ваши любимые картины, фотографии и вещи, связанные с приятными воспоминаниями. Пусть рядом с кроваткой найдется место для шкатулки, которую можно долго и внимательно рассматривать, или вашего любимого узорного платка – это неожиданные, новые для малыша вещи, но главное – они мамины. Все это будет укреплять ваши узы, поможет создать атмосферу тепла и любви.

Общение с мамой и кроватка малыша – его первое «окошко» в окружающий мир. Поэтому до пяти лет ему не так важно, как выглядит детская. Нужнее, чем стол, шкаф и музыкальная аппаратура, ему в этом возрасте забота, тепло, ласковые руки мамы, ее голос. Он впитывает любовь родителей, ему должно быть уютно и спокойно с ними.

Время в детстве емкое, за те 10 минут, пока у ребенка открыты глазки, он успевает впитать очень многое. Как только он начнет вас узнавать и радоваться вашему появлению – со второго-третьего месяца, – используйте эти 10 минут, чтобы показать ему открытки, рисунки, называйте предметы, которые на них изображены. Начинайте с самых простых, постепенно выбирая более сложные: геометрические фигуры, буквы, математические символы, изображения животных, растений, цветов, репродукции картин. Каждый образ обязательно должен быть назван. Малыш запомнит их навсегда и, когда вырастет, встретит как старых добрых знакомых.

Цвета-помощники

Розовый – цвет любви, нежности и привязанности. Он снимает возбужденность и очень подходит новорожденным малышам. Золотистый, цвет слоновой кости и бежевый поднимают настроение. Нежные оттенки зеленого стабилизируют пульс, дыхание, тонизируют, активизируют умственные и логические способности, вызывают желание узнавать новое, придают уверенности в себе. Это цвета роста. Синий и голубой успокаивают, но нежелательны для детей с меланхолическим типом темперамента. Эти цвета хороши в виде небольших вкраплений (ночник с синим абажуром или шторы). Сиреневый укрепляет нервную систему. Теплые тона повышают активность у детей вялых, пассивных, но не подходят легковозбудимым. Желтый способствует общению, увеличивает скорость зрительного восприятия. С фиолетовым и оранжевым надо обращаться осторожно: они могут утомлять и даже вызывать головокружение. Белый и черный сложны для восприятия, понимать их обычно начинают только подростки, в раннем детстве эти цвета кажутся немного холодными.

Зеленые друзья

Комнатные растения – это не просто изящное дизайнерское решение. С самого раннего детства они будут оказывать свое тонкое воздействие на самочувствие и настроение малыша, научат восхищаться и удивляться, станут его первыми подопечными и первой ответственностью. Поливка и вытирание тряпочкой пыли с листьев – прекрасный способ развития мелкой моторики, точности и координации движений. И если вдруг в день рождения вашего ребенка одно из растений зацветет – разве это не будет ярким подтверждением взаимной дружбы?

Комната дошкольника

Теперь детская – это большая игровая, и в ней хорошо бы предусмотреть шкаф, куда малыш сможет убирать свои игрушки, отдельно мягкие, отдельно развивающие. А самые любимые пусть будут совсем рядом, в кроватке у подушки. Когда ему исполнится три года, развешивайте над кроваткой картинки (их можно менять раз в неделю) с изображениями того, что ребенок видит днем на прогулке. Или пусть это будет созвездие, каждый раз новое. В детской можно устроить выставку его работ, рисунков и аппликаций.

Мебель должна быть удобной. Оптимальный вариант, когда она трансформируется: ребенок быстро растет, и мебель должна «расти» вместе с ним, особенно письменный стол и кресло – их надо регулировать по высоте. И малышам, и детям постарше нравится двухэтажная мебель, они любят устраивать разные тайники и укрытия. «Маша, зачем ты натянула на зонтик мой новый шарф?» – «Ну, мамочка, это же не шарф, и никакой не зонтик, это мой домик, я в нем живу!» – знакомая ситуация?

А когда он выучит свои первые буквы, пусть в комнате появится какой-нибудь «гвоздик», на котором вы будете оставлять ему маленькие записочки или открытки. Он отнесется к этому очень трепетно, так же как и к осколкам стекла, и засушенной бабочке, и шурупчикам – это же его драгоценности!

Детям нужно постоянно чувствовать, что мир вокруг них надежен и предсказуем. И поэтому все новое должно возникать в детской постепенно, любые перемены лучше подготавливать и объяснять. Если, например, вернувшись с дачи, куда он уезжал на лето, ваш ребенок не узнает своей комнаты, где вы сделали полный ремонт со сменой мебели, он может получить психологическую травму, особенно если вы по незнанию выбросили ценные для него вещи. Дайте ему возможность самому менять пространство вокруг себя, самому выбирать, каким оно должно быть.

Комната школьника

Теперь в детской должны появиться две четкие зоны – игровая и учебная. Ребенок во всем должен ориентироваться сам, знать, где лежат его вещи.

Присмотритесь к нему: школьник – романтик, искатель приключений. И благодаря вам он сможет почувствовать себя первооткрывателем, морским путешественником. И тогда шторы превратятся в паруса, на стене появятся географическая карта и репродукции картин Айвазовского. Помечтайте вместе с ним о морях и мореплавателях, о дальних странах. А может быть, он хочет стать художником или скульптором? Тогда в детской место мольберту, краскам, кистям, репродукциям любимых картин и скульптур. Или музыкантом? Тогда ему понадобится нотный стан, музыкальный инструмент, коллекция любимой музыки, портреты композиторов. А может, ему нужен микроскоп, глобус или паяльник? Часто с них начинается путь будущего биолога или изобретателя.

Комната подростка

Это «своя» территория, к которой надо относиться с уважением. В ней появятся фотографии кумиров, надписи, наклейки. И может быть, начав с фотографии рок-звезды или топ-модели, ваш сын или дочь повесит в своей комнате фотографию человека-героя, на которого он хотел бы быть похожим.

Подростку важно быть модным и современным, помогите ему составить представление о современном дизайне. Сделайте вместе дизайн-проект, полистайте журналы по интерьеру! Но если он с детства привык к портрету бабушки, который стал для него драгоценным, вряд ли подросток откажется от него. Как и от плюшевого мишки, которого ему подарили в три года, ведь это – верный друг.

Используйте время совместного поиска, чтобы узнать того нового человека, которым становится ваш ребенок: особенности его характера, красивейшие стороны души, ищущей новое.

И всегда помните главное – устраивая детскую, вы создаете пространство для развития внутреннего мира вашего ребенка, его способности Мечтать, Творить и Любить.

Ребенок и школа

Нужна ли нам классная дама?

Татьяна Курбатова, руководитель детского отделения философской школы «Новый Акрополь»

«Классная» классная

«Она вошла в класс, и все встали, установилась тишина. Не та мертвая тишина, которая рождается из страха, а тишина из уважения. Мы обожали ее, нашу „классную". Она была доброй и справедливой, вернее, что она такая, поняли мы много лет спустя, окончив школу, а тогда, в пятом классе, мы были просто очарованы ей и счастливы, что с ней можно наряжать елку в классе перед Новым годом, делать газету на первое апреля, заклеивать окна, придумывать „огоньки"…»

«Он вел литературу так, что мы не только знали „Войну и мир“ почти наизусть, но и хотели знать. Он часто говорил: „Я вам (а на «вы» он обращался ко всем старшеклассникам), конечно, могу поставить «три», но что такое «три»? Это – посредственно. Вы хотите быть посредственным?"»

«Баскетбольная команда школы. Тренировки, тренировки, тренировки, друзья, соревнования… И на всю жизнь запомнившиеся слова нашего тренера: „Если проиграете и вас при этом не вынесут с поля, значит, вы играли плохо. Если проиграете, но так, что сможете после этого только упасть без сил, значит, это достойное поражение, значит, вы сделали все, что могли“».

Быть может, вы, уважаемый читатель, сейчас вспомнили своего учителя, такого же, который принес в вашу жизнь, сделал что-то главное, что вы запомнили навсегда?.. А может быть, пожалели или признались, что не встретился вам такой человек?..

Кстати, любопытные данные одного статистического опроса приводит Фонд «Общественное мнение»: 15 600 респондентов из 100 населенных пунктов (в том числе Москвы) 44 областей, краев и республик России попросили вспомнить школьные годы и ответить на вопрос, был ли у них учитель, который повлиял на их взгляды, убеждения и которого они могли бы назвать учителем жизни. 56 % респондентов ответили, что такой учитель был, 34 % – что нет, 10 % затруднились ответить. Чем выше образование респондентов, тем чаще в их детстве были люди, которым они стремились подражать.

К пуговицам претензии есть?

Век назад в помощь начальнику женской гимназии или прогимназии давали классную даму (эта должность соответствовала должности классного наставника)…

Кто такая классная дама? Это та, кто отвечает за каждого человечка в своем классе, знает, что ему нужно, а что нет. Знает, какое задание ему дать, чтобы он менялся, становился лучше. Это не учительница географии, музыки или литературы. И это не психолог, которых стало много в сегодняшних школах. Да, они работают, занимаются с детьми, но меняется ли что-то от этого? Меняются ли дети? Становятся ли они лучше?

Классная дама живет с детьми – не в буквальном смысле слова, но в фактическом: она не может думать о них только с девяти утра до пяти вечера, а суббота и воскресенье у нее выходные. Нет, она (или он, почему бы нет?) думает о них всегда, не может не думать. Не может не спрашивать об их успехах и промахах, об их победах и поражениях, не может не искать ответы на вопросы вместе с ними и за них или для них. Ив этом смысле ее не волнует зарплата, да, она получает деньги, но не это для нее главное.

Вы скажете, что такого не бывает?

Да, сейчас уже не бывает. Или бывает очень редко.

Но кто же тогда воспитывает человека? Похоже, семья думает, что школа, а школа уверена, что семья. Поэтому учителя вызывают родителей нерадивых учеников в школу, напоминая им об ответственности, а родители спокойно работают с утра до ночи, в полной уверенности, что школа их ребенка «научит всему». Нет крайнего. Того, кто отвечает за ребенка…

Вы никогда не задумывались о необыкновенном опыте Макаренко? Он создал колонию для трудных детей, фактически малолетних преступников, и воспитал из них граждан общества, нормальных, с хорошими критериями. Почитайте «Педагогическую поэму»! Думаете, это был сверхчеловек, обладавший необыкновенным даром? Нет, он был обыкновенным, только единственное, чего не мог, – не мог не думать о своих воспитанниках, не биться за них, не искать, не мог остановиться, не найдя ответа, правильного слова, правильного действия. Ему было очень трудно, он до грани доходил, покончить с собой был готов, потому что не выдерживал, но любовь к ним остановила. Уйти легко, а с ними кто останется? Если не я, то кто же? А когда любишь, не можешь ничего не делать. Он любил, очень-очень любил своих детей.

Простой вывод напрашивается: а родители разве не любят

своего ребенка? Найдите родителей, которые скажут: «Я его не люблю». Не найдете. Они скажут: «Я не знаю, что с ним делать, я бессилен, это выше моих сил, я не хочу об этом думать». А может, это и есть «не люблю»?..

Оглянитесь на учительниц, которых мы помним все годы, сколько бы ни прошло с момента окончания школы, – они нас очень любили, хороших, плохих, с двойками, без… Любили.

Ностальгия по классной даме у нас еще и оттого, что в школе его учат, но воспитывают ли? И часто получается, как в старой интермедии Аркадия Райкина: «Кто сшил костюм? К пуговицам претензии есть?» А у нас: «К географии претензии есть? К английскому претензии есть? Я все на уроке объяснила». А человек-то за этим где?

Научить учиться

Ребенок с самого начала, только родившись, нуждается в помощи, нуждается в том, чтобы кто-то помог ему расти. Сначала ему нужна простая физическая забота – одеть, накормить, защитить. Одновременно его начинают воспитывать. Интересно, до какого возраста нужно воспитывать? До 7, до 14, до 28?..

До семи? Не похоже. Наверное, это крайность. Но наши мамы продолжают нас воспитывать, хотя нам уже далеко за 28… Это, наверное, другая крайность. Может, дело не в возрасте? Ведь иногда дети бывают сознательнее, чем взрослые, а некоторые взрослые как малые дети. До какого же момента человека нужно воспитывать? До какого момента нужно учить решать задачи? Пока не перерешает все? До какого момента волчонка нужно учить охотиться – пока не переловит всю добычу? До какого момента лебедя нужно учить летать? Пока не облетит весь земной шар? У Природы все проще: учат до тех пор, пока не начинает учиться сам. Может, и воспитывать нужно, пока не начнет воспитываться сам?

И цель воспитания на наших глазах становится более тонкой, красивой и благородной – не научить его всему, а научить учиться. Не читать мораль до старости, а помочь найти главное, то, на что можно опереться, помочь найти внутренний стержень, собственную опору, собственную мачту.

Греческий герой Одиссей, проплывая мимо острова сирен, попросил своих друзей привязать его к мачте, чтобы, слушая манящее пение, не забыть о своем пути. Мачта – это то, что всегда стабильно, то, что всегда вертикально. За кормой бушует шторм, а у мачты – спокойно. Держась за нее, ты можешь не бояться, что тебя унесет, смоет волной.

В том же статистическом опросе, о котором мы уже упоминали, люди отвечали еще на один вопрос – был ли у них в детстве идеал? Молодежь (от 16 до 24 лет) чаще отвечала «нет», чем «да» (соответственно 54 % и 46 %). Среди же респондентов постарше (от 25 до 35 лет), напротив, оказалось больше тех, у кого в детстве был идеал (61 %), нежели тех, у кого его не было (39 %). Еще больше тех, у кого в детстве был идеал, среди военных (82 %).

Нужен ли им идеал?

Какое немодное нынче слово – идеал. Но за ним стоит что-то неизменное, что-то стабильное, фиксированное. Хочу поделиться недавним опытом.

Мы были в лагере на море с шумной компанией детей всех возрастов – от 7 до 16. Детей много, вожатых тоже немало. И лагерь не обычный, а «Камелот».

Это не просто красивое название, пришедшее из рыцарских легенд. За этим названием стоят красивейшие идеалы рыцарей – людей, которые посреди страшнейшей эпохи средневековья с ее чумой, с упадком нравственности, с неверием и разобщенностью, потерей ориентиров, руководствовались кодексом чести, Кодексом добра и справедливости. Они осмеливались сражаться за идеалы рыцарства, за достоинство и свободу, за чистоту, за настоящую любовь, за истинных королей, за верность и преданность. Своим существованием, своим образом жизни они доказывали, что вечные ценности как существовали, так и существуют, и время тут ни при чем, и эпоха ни при чем, и чума ни при чем – так было, так есть.

И лагерь родился не просто так, а как продолжение работы детской студии с одноименным названием. У «Камелота» есть свой флаг, который традиционно поднимается на открытии лагеря как символ того самого исторического Камелота. Им дорожат, как дорожат идеями добра и справедливости.

Лагерь жил своей жизнью, по своей программе. Но за несколько первых дней стало понятно, что какая-то странная эта жизнь… Все, что происходило вокруг, больше напоминало не Камелот, а эпоху средневековья: один кричит и замахивается на другого; третий делает все возможное, чтобы раздобыть чипсы и кока-колу, потому что без них «не может жить»; четвертый дает подзатыльник младшему; пятый и шестой говорят в глаза взрослым «да», а потом смеются за спиной… и так далее, и так далее. И в общем-то ничего страшного – нормальный XXI век: комфорту побольше, ответственности поменьше, каждый

выживает, как может, каждый думает о себе и своем благополучии… А ты смотришь на это все и понимаешь, что так жить не хочешь и не можешь. И не хочешь называть лагерь Камелотом, потому что сейчас он им не является, сейчас это название формальность. И мы, взрослые, опустили флаг – как знак того, что мы не Камелот. Даже не для того, чтобы преподать урок детям, а чтобы не предать идею…

И наступила тишина…

Все осталось в лагере по-прежнему, шло по программе. И я подходила к детям, спрашивала: «Как живется?» Они отвечали: «Хорошо», а потом, задумавшись, добавляли: «Только флага не хватает» или «А когда флаг поднимут?» или «А что нужно, чтобы флаг поднять?» А я их снова спрашивала: «А зачем вам флаг?» Они мало что могли объяснить, но выдавливали: «Нужен» или «С ним все как-то по-другому». И не объяснишь, *что* по-другому, не объяснишь, *как* по-другому… Но и те, кто за долгие годы полюбили «Камелот», и те, кто только с ним познакомились, ощущали, что потеряли что-то главное, как будто потеряли смысл всего происходящего, – это отражалось на их лицах, читалось в их глазах…

Вы же понимаете, дорогой читатель, что дело не в флаге. Дело в другом – в том, что стоит за ним. Идея, идеал рыцарства? Благодаря этой ситуации мы обрели бесценный опыт: на наших глазах начали меняться их ценности – вдруг твои любимые дети вернулись к самим себе и перестали думать только о чипсах и кока-коле, начали заботиться о младших и помогать другим, вновь стали задавать важные вопросы. Как будто слетела мишура, и вернулась потребность иметь что-то еще, кроме просто отдыха. А уж если просто отдыхать, то не теряя, как минимум, доброты, честности и не изменяя справедливости. Конечно, это пережили и почувствовали не все, не каждый, но такое подавляющее большинство, что «Камелот» вернулся.

А ты, взрослый, если сомневался до этого и не знал, нужны ли детям идеалы, убедился, что нужны. Нужны как хлеб, как воздух. Нужны, может быть, даже больше, чем взрослым, потому что дети добрее, потому что меньше зашорены, меньше погружены в проблемы современной жизни, которая, если честно, не очень-то отличается от средневековья…

* * *

Может быть, благодаря им, нуждающимся в том, что по-настоящему ценно, вернутся в мир настоящие врачи, которые

думают о пациенте, а не о том, как пораньше уйти с работы, и могут найти истинную причину болезни, а не лечить ее следствия… Может быть, благодаря им, нуждающимся в том, что по-настоящему ценно, больше станет настоящих педагогов – терпеливых, справедливых, любящих, умеющих найти подход к каждому ребенку, понять, что ему нужно, а не пичкать тем, что диктует программа. И каждая школа будет гордиться не тем, что она выпустила 15 золотых медалистов и 17 серебряных, а тем, что из нее вышли 32 хороших человека… Может быть, благодаря им вернется к мальчишкам потребность защищать свою Родину, а не бегать от армии. И многое, многое еще…

Они об этом мечтают, наши дети. Пока в их сердцах не поселились выгода и расчет. Они мечтают искренне – жить полноценно, настоящими ценностями. Или идеалами, назовите как хотите. Сегодня им нужны настоящие «классные дамы» или просто настоящие взрослые, которые сами этих ценностей не утратили.

Куда пойти учиться?

Татьяна Курбатова, руководитель детского отделения философской школы «Новый Акрополь»

Так формулируют свой вопрос те, кто выбирает дальнейшее (чаще профессиональное) образование. В устах родителей этот вопрос звучит по-другому: «В какую школу (лицей, гимназию) отдать учиться ребенка?»

Многие годы ответ был прост: «В школу рядом с домом». С того момента, как у родителей появился выбор, встала необходимость оценить свои собственные критерии: «Чего мы хотим от образования? Способны ли мы выбрать?»

Ответьте «да» или «нет» на следующие утверждения:

1. Учитель должен быть профессионалом:

а) давать знания и серьезно требовать усвоения знаний;

б) любить и знать свой предмет, творить, придумывать, экспериментировать в рамках своего предмета;

в) следить за последними событиями, изменениями, открытиями в своей области.

2. Учитель должен быть хорошим человеком:

а) справедливым, которого уважают дети;

б) быть связанным с учениками узами любви и дружбы;

в) иметь высокие критерии добра, справедливости, честности и чести, проявлять эти качества самому и требовать их проявления от своих воспитанников.

3. Учитель должен быть интеллигентным человеком:

а) любить музыку и знать ее, играть на каком-нибудь музыкальном инструменте или петь;

б) любить искусство;

в) знать мировую художественную литературу;

г) любить природу и уважать ее законы;

д) знать правила этики и эстетики и следовать им.

4. Школа, в которую ходит мой ребенок, должна быть:

а) оснащена современным оборудованием, хорошей мебелью и обеспечена учебными пособиями;

б) творческим союзом учителей – людей ищущих;

в) пропитана духом свободы, творчества, братства,

справедливости, интеллигентности, заражать этим духом своих воспитанников и их родителей.

Не подсчитывайте количество «да» и «нет», а попробуйте отнести себя к одной из категорий родителей: выберите самую близкую вам категорию и читайте соответствующее резюме.

Категория А

Никогда не задавался подобными вопросами, они кажутся мне странными. Никогда не рисовал в своем воображении образ будущего учителя моего ребенка, его одноклассников и их родителей. Не понимаю родителей, которые стоят у школьного крыльца, обсуждая школу и учителей. Мне никогда не хотелось заглянуть в замочную скважину кабинета: «Как там идет урок?» Учителя делают свое дело, главное, чтобы ребенок выполнял их требования. (Читайте резюме А.)

Категория В

Конечно, хотелось бы, чтобы учителя отвечали тем требованиям, которые перечислены выше, хотя их слишком много и не все столь уж важны. Главное – знания, которые получит ребенок. Ситуация со школами в моем районе мне известна, и я уже выбрал самую лучшую школу (там учился я сам / там работает знакомый директор (завуч) / она платная – значит, там хорошо учат). Я отдал ребенка гувернантке (в группу подготовки к школе), чтобы быть уверенным, что ребенок поступит именно туда. (Читайте резюме В.)

Категория С

Учителя и школа должны соответствовать всем тем требованиям, которые перечислены выше. Не важно, кем станет мой ребенок по профессии, главное, чтобы он вырос человеком честным и добрым, умеющим отвечать за свои поступки и делать выбор в пользу справедливости, а не личной выгоды. Я сам в детстве мечтал об учителе-наставнике-друге, который помог бы мне стать таким. Приходя на родительские собрания, я вглядываюсь в лица учителей и пытаюсь отгадать: «Что они за люди? Следуют ли они сами тем правилам, которые ставят перед детьми?» (Читайте резюме С.)

Резюме А

При выборе школы не мудрствуйте. Вам подойдет любая школа, которая находится в вашем микрорайоне или городе. Ваш ребенок будет учиться так, как ему позволят его способности. Вы

будете ругать его за двойки и хвалить за отличные оценки. Всего, чего он захочет добиться в жизни, он добьется сам.

Обратите внимание на то, знаете ли вы имена друзей вашего ребенка, а также какие книги он читает и читает ли вообще, с кем дружит, к кому в гости ходит и бывают ли гости-дети в вашем доме, умеет ли ребенок держаться в компании – лидер он или пассивный исполнитель.

Если вы знаете все это о вашем ребенке, значит, он активен и рассказывает вам обо всем сам. Он знает, что ему интересно, и просит вас записать его в тот или иной кружок или спортивную секцию. А если все-таки этого нет и дома тишина, если он ни о чем не рассказывает и на вопрос: «Как дела в школе?» дает односложный ответ: «Нормально», – пора бить тревогу и задаться вопросом: «Чему учится мой ребенок? Что он знает, умеет, может? Могу ли я чем-то ему помочь?»

Резюме B

Вы один из неравнодушных родителей, который переживает за знания ребенка и его оценки. Вы постоянно контролируете ребенка и готовы помогать ему сами или с помощью репетитора. С такими родителями учителям работать легко. Вы знаете, чего хотите от своего ребенка, четко представляете, кем он должен стать. Если ваш ребенок однажды захочет изменить избранный вами для него путь (например, стать не банковским работником, а ветеринаром), вы, скорее всего, приложите все силы, чтобы его на этот путь вернуть. Вы же хотите как лучше! Подумайте только: нужно ли вашему ребенку именно это? Может быть, у него другая судьба? И еще подумайте: насколько искренние узы связывают вас с ребенком? И реализует ли он через то, чем занимается, свои потенциалы или осуществляет ваши мечты о нем?

Резюме C

Ищите, ищите и не уставайте, ищите ту школу для своего ребенка, в которой будут творчество и свобода. Ту школу, благодаря которой он сможет раскрыть свои потенциалы и осуществить свое предназначение. Перестраивайте свой режим дня и режим дня ребенка, если до такой школы вам нужно будет добираться долго. А если такой школы вы пока не нашли, не теряйте времени даром: создайте дома атмосферу творчества, интеллигентности и свободы с помощью своих друзей и бывших однокашников, выезжайте вместе на природу, любуйтесь закатами, читайте друг другу вслух книги, спорьте о Чацких и Обломовых – и продолжайте искать! На зов всегда приходит ответ!

P. S. для учителей. Дорогие коллеги! Мы все разные. Если, увидев вопросы о том, каким должен быть учитель, вы вздохнули: «Быть таким за мизерную зарплату?», ответьте на другой: «Зачем вы работаете в школе?»

Если, увидев вопросы о том, каким должен быть учитель, вы вздохнули: «Многому не соответствую, но очень хочется таким учителем стать!», вас ждет не один удивительный учебный год, год проблем и творчества, работы с детским коллективом и работы над самим собой. Удачи!

Увидеть Буратино!

Наталья Чуличкова

«Неплохая вещь, – сказал сам себе Джузеппе, – можно смастерить из него что-нибудь вроде ножки для стола…»

А. Н. Толстой

А ведь в начале этих необыкновенных приключений деревянного человечка была Азбука с «чудными картинками», недолгие колебания между дорогой в школу и ярким балаганом и потом – хитрости кота Базилио, страна Дураков, черепаха Тортила и дальше, дальше, пока лестница с крутыми ступенями не привела к сказочной мечте – настоящему театру…

Итак, Азбука с картинками… Теперь она называется Букварем, и нынешние школьники укладывают в свои сумки еще и «Математику», прописи, пенал. Идут в школу все по-разному: один уверенно держит парадный букет, другой с бабушкой за руку с опаской входит на школьный двор, третий вяло реагирует на настойчивые мамины наставления.

…И никто – ни любящие родители, ни умудренный опытом учитель – не может заранее предугадать, начнет ли этот мальчик, переступающий новый порог, учиться с вдохновением и азартом или станет просто пунктуально выполнять требования; а может быть, его проказы и авантюры будут держать в напряжении многих взрослых, а полеты фантазии разбудят воображение целого класса.

Поэтому день 1 сентября – это, прежде всего, тревоги и ожидания. И сейчас, когда этот день далеко позади, мы

хотим поговорить с родителями. Так получается, что хлопоты и заботы 1 сентября – это лишь маленькая толика наших школьных тревог и волнений. Кажется, сколько о них говорено-переговорено! Но мы посмотрим не на школьные проблемы, а на проблемы мам и пап.

И давайте при этом сделаем немногое: попробуем просто разгрести гору накопившихся переживаний, эмоций, напряжения и усталости. Пусть это будет своего рода уборка. Думаете, мы предлагаем разложить все по полочкам, дать несуществующие ответы на существующие вопросы? Вовсе нет. Впрочем, мы, конечно, попробуем кое-что расставить по местам – но не для того, чтобы снабдить рецептами, скорее, чтобы помочь «определиться на местности». Ведь нам так свойственно

сваливать все внутренние переживания в одну кучу, и в ней подчас оказываются такие несовместимые проблемы, каких просто не должно быть рядом. Они относятся к разным кругам, пространствам, измерениям, называйте как хотите. Мы пройдем через три таких круга.

Куртка Папы Карло

Итак, первый круг проблем. Здесь есть такие, которые невозможно отодвинуть, засунуть в старый комод или просто выбросить на помойку. Есть то, что нужно сделать непременно: записать сына в школу, пройти медицинское обследование, купить ранец и тетради. Но если мы хотим сделать это хорошо или просто по характеру щепетильны и дотошны, мы сразу сталкиваемся с выбором: какая именно сумка, какие кроссовки и, главное, какая будет школа?

Можно целые романы писать под названием «Родительские страсти». Из монологов мам: «…Может быть, выбрать английскую школу? Или с экономическим уклоном (с первого-то класса!)? Но там трудно пройти собеседование!.. А в другую школу далеко ездить, а третья близко, но нужно иметь связи… А если через две остановки на метро, там, говорят, компьютерный класс… А может быть, не мудрить и отдать его в ближайшую школу (слышали, что класс берет хорошая учительница)?..» Я знаю мам, которые бесстрашно и даже с борцовским энтузиазмом бросаются в эту стихию, но сейчас не о них – все же большинство родителей из-за таких проблем оказываются в тупике. Почему? Отчасти оттого, что встречают реальные жизненные обстоятельства, в которых необходимо принимать решение, делать выбор. По сути дела, нам знакома ситуация Папы Карло, продающего свою последнюю куртку, чтобы купить Азбуку, но знакома совсем в другом смысле: ребенок идет в школу, и нам приходится в чем-то себе отказывать, иногда во многом, иногда рушатся наши песочные замки, связанные с его великим или безмятежным будущим, приходится отбрасывать свои амбиции, далеко идущие планы.

Здесь нельзя просто рассуждать – здесь нужно действовать, считаясь с реалиями, корректируя себя, освобождаясь от чего-то «важного». Таковы проблемы этого круга. Но поучимся у Папы Карло: не стоит сетовать на обстоятельства. Чтобы пойти учиться, в любом случае нужно «купить Азбуку». И раз и навсегда забыть о своей куртке.

Тысяча маленьких медвежат

Помните – так говорил медведь Балу из мультфильма «Маугли». Мы переходим в совсем иное пространство. Здесь тоже есть проблемы, сомнения, перепутья. Часто кажется, что мы разорваны на множество мелких кусочков – но совсем не по причине загруженности делами, нехватки времени, денег, информации. В отличие от предыдущего, этот уровень не связан с внешними обстоятельствами, здесь все другое – это пространство наших собственных внутренних критериев, оценок и приоритетов. Каждый родитель сражается внутри самого себя, будто разодран на тысячу «маленьких медвежат» – понятий, взглядов и суждений, на основе которых он, собственно, и строит свои отношения с ребенком. И есть в нас как минимум две большие полярные части, и ни одна из них не лучше и не хуже.

В одной – стремление к совершенству. Древние греки сказали бы, что ей покровительствует бог Аполлон. И повинуясь этому стремлению, мы хотим, чтобы сын был аккуратен, подтянут, хорош собой и правдив.

Другая половина понимает, что для раскрытия талантов необходимо что-то бесшабашное, озорное, какое-то детское «возюканье». Да и мы сами, помнится, проходили через эти шалости, непослушание, даже (представляете!) вранье. Казалось бы, стихийное, необузданное начало; но не случайно мудрые греки поклонялись богу Дионису, считая его принцип источником новых импульсов, жизненной энергии, творчества.

И вот что важно: пока эти «разборки» между двумя началами остаются внутри семейного круга, пока они отражаются на взаимоотношениях «родитель – ребенок», они худо-бедно решаются. Находим место и одному, и другому, нащупываем приемлемое сочетание. Появляется знаменитое динамическое равновесие.

Но совсем иная ситуация, когда в семье – школьник. Тогда-то и появляется пресловутый треугольник. У одной вершины занимают оборону родители, у другой располагается школа, третья – остров, где обитает наш ребенок. Между ними протягиваются ниточки-связи. Три ниточки – три дружбы или три войны! Все эти связи могут быть сбалансированными, устойчивыми, четкими и ясными – так хочется в это верить. Но чаще что-то в них нарушается – какие-то нити становятся жесткими и оттого безжизненными, другие могут быть рыхлыми или совсем разорваться.

Отчего, например, становится невозможным настоящий контакт между родителями и школой? И в чем в идеале он должен состоять, этот контакт? В том, чтобы мы приходили на родительские собрания? В том, чтобы порой помогали помыть

окна? Конечно, нет. Хорошо ли мы понимаем свою собственную роль в этом союзе, понимаем ли, что, начиная с определенного момента, со знаменитого «первый раз в первый класс», за развитие нашего человечка отвечают два мира? Не только родители, не только школа – ни то, ни другое в отдельности. У каждого мира есть свои правила, свои сильные и слабые стороны (и что касается слабых сторон – их хватает в изобилии и там, и там). Союз между этими двумя континентами – школой и родителями – как раз и состоит в способности дополнять друг друга, не подменяя одно другим, а опираясь на самое сильное, самое главное, самое искреннее, настоящее.

И если мама смотрит на своего сына строгими глазами учителя – проверяет, все ли взял в школу, проверяет, выполнил ли домашнее задание, проверяет, разобрался ли в материале, проверяет, проверяет… девяносто процентов всего драгоценного времени – учет и контроль! – тогда, пожалуй, наша добросовестная мама заблуждается по поводу своего союза со школой, она становится в нем слугой, а не равноправной стороной.

И уж о какой взаимодополнительности и параллельности можно говорить в противоположной ситуации, когда мама сквозь строгие прокурорские очки свысока взирает на все просчеты молоденькой учительницы, не стесняясь в комментариях и не задумываясь о том, с какой «червоточиной» в душе отправляется ее сын в школу, наслушавшись иронических замечаний или насмотревшись домашних сцен трагического отчаяния.

Другая связь – «ребенок – школа». Хотим мы того или нет, но вынуждены признать, что в большинстве случаев для нас это тайна за семью печатями. Что там, за порогом, происходит, из каких бесчисленных мгновений и ситуаций складывается жизнь нашего ребенка, мы не знаем. Что там такое говорит и делает этот мальчишка, отчего превращается в «козла отпущения» или, наоборот, становится всеобщим любимцем, хотя и приносящим в дневнике одни тройки… И ведь не можем мы напрямую вмешаться – пойти и сказать: «Вы, двадцать мальчиков и девочек там, в классе, к нему несправедливы! Вы, десять учителей, не видите в нем будущего гения!» Но что мы должны делать – так это быть чуткими наблюдателями и виртуозными слушателями. Не учиняя вечерних допросов типа «а что ты ему сказал? а что он тебе сделал?» и т. п., мы обязаны кропотливо, изо дня в день, ставить диагноз. Как опытный врач делает вывод о болезни не на основании вскрытия, а по косвенным симптомам, так и мы, будучи всего-навсего наблюдателями, должны стать способными по беззаботному щебетанию, замкнутой скованности или

бегающему взгляду честно и объективно констатировать, что мы имеем здесь и сейчас – успех и победу или кризис, проблему, а может быть, просто топтание на месте.

И вот мы вновь возвращаемся к взаимоотношениям «родители – ребенок», но именно в контексте треугольника, когда этот более или менее устоявшийся мир семьи – только одна из граней в таком непростом сочетании «школа – родители – ребенок». Представьте себе образ: мама и папа идут с малышом, крепко взявшись за руки. Прекрасный символ детства. Но подходит ли он для школьника? Думаю, вы согласитесь, что нет. Для школьника уместнее множество других образов, которые вы придумаете без труда: вот он с книжкой, вот он что-то мастерит, вот он подрался с мальчишками… А где же родители, где мама, где опытная, знающая рука, которая ведет по сложной дороге жизни?! В том-то все и дело, вы сами видите: для школьника не годится прежний статус – он уже не тот, кого ведут за руку. И все же, где она, рука родителей (ведь не для того же она нужна, чтобы держать ремень, в самом деле), и нужна ли она вообще, опытная родительская рука? Без сомнения, да. И если мама с папой не делают слишком много глупостей, значение их в жизни человека с ранцем остается огромнейшим, будь он первоклашкой или здоровенным верзилой из десятого. Знающая рука похлопает по плечу, взъерошит непослушные волосы. Она должна быть всегда щедро протянута – так, чтобы могла одобрить, поддержать, так, чтобы на нее можно было опереться. В любом случае, она не должна тянуть и тащить. Это рука друга. В этом – одна из самых больших тайн. А знаем ли мы, что такое дружба – в самом глубоком смысле, не наносном? Поразмышляйте на эту тему, когда почувствуете себя разорванными на тысячу медвежат и когда поймете, что пытаетесь решить самые разные проблемы – проблемы школы, проблемы ребенка, с которыми он сам должен разобраться, – но забываете о своей главной роли – роли мамы или папы, а значит, роли друга.

Кто знает о золотом ключике?

Треугольник, о котором мы говорили, реально существует, не стоит от него отмахиваться. Но треугольник – фигура плоская, он находится на одном срезе – на срезе наших взаимоотношений, связей, коммуникаций. И это всего лишь одна грань нашей жизни. Если мы не выскакиваем из этой плоскости, не высовываем нос, как Буратино, то не видим самого главного – все равно что сажаем зерно в землю, ровняем ее, накрываем защитным стеклом и даже не допускаем мысли, что росток-то пойдет вертикально

вверх. Мы можем тратить много усилий, порой даже мастерских, но не замечать, что делаем хорошую ножку для стола. Будет удобно, возможно, даже красиво, но вся эта «картина» – только на сегодня. А завтра у гадкого утенка могут вырасти крылья, а угловатый человечек может раскрыть тайну золотого ключика и подойти к волшебной дверце, если только…

Вот этого «если только» и касается третий круг наших проблем. Мы и хотели бы подняться над сиюминутной обыденностью, мечтаем, чтобы сын или дочь расправили крылья, почувствовали свободу, силу, свой главный смысл. Но сколько вопросов мучает нас: а если он по натуре робкий и неуверенный в себе? Или наоборот: слишком бьет крыльями по воде – шуму много, да еще всем мешает, а никак не взлетает? Если он, как пестрая мозаика, состоит из сплошных недостатков: «не хочет мыть руки перед едой, пьет какао из носика, не отдает некту яблоко, хоть он дерись»? Много бывает таких «если», которые, кажется, не зависят от нас. Что тогда? Все то, о чем мы говорили до сих пор, – это средства: устройства, механизмы, с помощью которых, подобно садовникам, родители ухаживают за ребенком-цветком в своем саду. Но самый главный вопрос – какой он, сад, что в нем растет, какие семена сажают, какая земля, много ли солнечного света?

Я хочу привести фрагмент из книги «Как любить ребенка», написанной Янушем Корчаком еще в начале прошлого века. Этот человек не только знал, что нужно ребенку, не только мог его понимать, но умел находить подходящую почву для каждого ростка. В книгу, больше похожую на дневниковые записи, чем на учебник, он включил некоторые свои размышления о том, как та или иная почва влияет на становление ребенка, и нарисовал четыре типа условий, или сред.

1. Среда безмятежного потребления

Ребенок живет в атмосфере внутреннего благополучия и ленивой, консервативной привычки, снисходительности к современным течениям, среди привлекательной простоты. Здесь он может быть всем чем хочет: сам – из книжек, бесед, встреч и жизненных впечатлений – ткет себе основу мировоззрения, сам выбирает путь. Самосознание, какое добывается без труда. Нет упорства ни в желании сохранить, продержаться, ни в стремлении достичь, найти.

2. Догматическая среда

Дисциплина, порядок, добросовестность.

Благоразумие, доходящее до пассивности, одностороннего

незамечания прав и правд, которых не передала традиция, не освятил авторитет, не закрепил механический шаблон поступков.

3. Среда внешнего лоска и карьеры

Опять выступает упорство, но оно вызвано к жизни холодным расчетом, а не духовными потребностями. Ибо нет здесь места для полноты содержания, есть одна лукавая форма – искусная эксплуатация ценностей, преукрашивание зияющей пустоты.

Здесь детей и не любят, и не воспитывают, здесь их только оценивают…

4. Идейная среда

Сила ее не в твердости духа, а в полете, порыве, движении. Здесь не работаешь, а радостно веришь. Творишь сам, не дожидаясь. Нет повеления – есть добрая воля. Нет догм – есть проблемы. Нет благоразумия – есть жар души, энтузиазм.

Бывает, здесь временами ненавидят, но никогда не презирают.

Если догматическая среда способствует воспитанию пассивного ребенка, то идейная – хорошая почва под посев активных детей.

Здесь подходят к ребенку не с «Я из тебя сделаю человека», а с пытливым «Каким ты можешь быть, человек?»

Хотя каждая семья имеет окраску той или иной среды, элементы последней, четвертой, работающей на полете, порыве, движении, порою вспыхивают в них, как яркие искры. И это прекрасно, потому что, увлеченные стремлением к внешнему благополучию, лоску, карьере, деловому стилю, мы все же не разучились задавать этот вопрос: «Каким ты можешь быть, человек?» И бесполезно искать однозначный ответ в учебниках и пособиях по воспитанию, в статьях и советах психолога – у задуманной нами красивой куклы подчас вырастает длинный нос, и мы не в силах изменить его по своему плану. Ведь полено, из которого вырезана кукла, оно говорящее, думающее, со своими стремлениями, со своим предназначением. Главное – не сострогивать нос, подгоняя его под наши мерки, а постараться увидеть с самого начала будущего Буратино, нашедшего, вопреки всем внешним обстоятельствам, свою сказочную мечту. А для этого нам самим нужно быть немножко Буратино и ощущать в своем кармане чудесный подарок черепахи Тортилы – золотой ключик, загадку, не дающую нам покоя и заставляющую искать ту дверцу, которую он открывает.

Может быть, за ней мы и найдем ответ на вопрос «Каким ты

можешь быть, человек?». Мы говорим, что бесполезно искать однозначные рецепты в книгах; но на сами проблемы, мучающие нас, мы будем смотреть по-другому, если зададим этот вопрос не только нашему малышу, первый раз открывшему глаза, не только первокласснику, отправляющемуся в школу мимо яркого балагана, мимо кота Базилио и лисы Алисы, – если будем задавать его самим себе, задавать изо дня в день, не забывая о драгоценном подарке…

«А может, он гений?!» Ваш ребенок идет в школу

Юлия Люц, кандидат психологических наук

В мире есть только один по-настоящему чудесный ребенок, и каждая мама его знает.

Ж. Голоногова

«Да куда ей в школу? Таня у меня такая неумеха. В саду, когда выносят рисунки, всегда знаю: самый некрасивый – наш. Дома заниматься не хочет. А начинаю ее ругать: „Тебя же никто в школу не возьмет" – она в слезы: не пойду я в школу. Как быть?!»

«Мой мальчик ничего не может сделать как следует. Все время ленится. Я его учу читать, писать. Если плохо, заставляю переделывать. А Петя все время говорит: „Я не умею, у меня не получается. Я лучше буду играть". Но сколько же можно играть? А может, его надо больше хвалить? Но за что?..»

«У моей дочери на все замедленная реакция. Прямо спит на ходу. Долго зашнуровывает ботинки, вяло ест. На нее все жалуются, я тоже раздражаюсь, особенно когда надо спешить. Воспитательница меня утешает, говорит: „Если ее не торопить, она со всем справится". Но как же она будет учиться в школе?!»

Он уже взрослый?! Он уже взрослый!!

Ребенок идет в школу! Сколько волнений, сколько тревог с этим связано! Какую школу выбрать (кстати, об этом мы уже рассказывали в одном из прошлогодних номеров)? Отдавать в первый класс или подождать еще год? Продолжать ли водить в секцию, в изостудию или школьная нагрузка будет очень серьезной и надо дать ребенку привыкнуть к новой для него обстановке?

Все это действительно важно, ведь выбор родителей определяет очень многое. Но единственно правильного ответа на эти вопросы не существует. Все зависит от того, насколько ваш ребенок развит физически и психически, от того, каким было его детство. Многое зависит и от вашего собственного настроя.

Часто родителям бывает тяжело свыкнуться с тем, что их ребенок уже вырос, что ему уже пора в школу. Ведь он только недавно начал ходить, ведь он еще такой слабенький и глупенький, ведь так хочется, чтобы ему было хорошо, а в школе может быть плохо. Согласитесь, подобные мысли приходили и в

вашу голову, особенно если вам самим не повезло со школой. Мамам и папам тоже нужно перестраивать свое сознание, чтобы «отпустить» свое чадо в первый класс. Ведь если по настоятельной просьбе бабушек и воспитателей вы отдадите ребенка в школу, но сами не будете к этому готовы, скорее всего, сработает давно известный феномен – самореализующееся пророчество. Ваши мысли: «Он еще так мал»; «Он еще не наигрался»; «Ему там будет плохо»; «Нельзя лишать его детства» и т. д. – повлияют на то, как ваш сын или дочь впишутся в новые для них условия. Ведь когда мы заранее в чем-то убеждены, обычно именно так и происходит.

В психологической литературе описано множество подобных примеров. Так, в одной американской школе пришедшая в начальную школу молодая учительница спустя год работы выпустила детей с очень хорошими результатами по всем предметам. На вопрос директора, как ей удалось такое чудо, учительница скромно ответила: ничего странного в этом нет, ведь ее ученики такие талантливые.

Оказалось, что, просматривая личные дела детей в начале года, она обратила внимание на трехзначные цифры напротив каждой фамилии и приняла их за показатели интеллекта (IQ), а это были… номера шкафчиков в раздевалке. Учительница поверила в то, что ее дети гениальны, и они действительно стали гениальными.

Согласитесь, эффектный феномен. И заметьте: работает в обе стороны. Если называть ребенка поросенком, напоминать о медлительности и ошибках, то ничего, кроме упомянутого животного, не вырастет. А если считать, что ребенок гений, давать ему посильные задания, хвалить, радоваться успехам, то и результаты его станут улучшаться.

Хвалите больше и чаще

Детям необходимо слышать похвалу. Посмотрите, как они гордятся каждым своим достижением. Мы со своей взрослой колокольни склонны делить все на неважное и значительное, забывая, что у детства свои мерила. И что кажущееся мелким нам – почти глыба для ребенка. Посмотрите, как он старается, выводя строчку непонятных завитков. Пустяки? Тогда напишите страницу китайских иероглифов – по затратам энергии это даже проще. А если вы решили поддержать своего ребенка, похвалите не его самого, а выполненную им работу. Тогда он сможет сам сравнить достигнутый результат с количеством приложенных усилий. Формирование положительной самооценки зависит не только от числа произнесенных слов, но и от того, насколько они связаны с

конкретной ситуацией, правдивы, весомы. Похвала «Какой ты молодец!», скорее всего, оставит вашего сына равнодушным, если он считает, что усилия его были незначительны. Детей сложно обмануть, они очень тонко чувствуют и безразличие, и преувеличение успеха, поэтому важно хвалить действительно за дело. Пусть лишь маленькая деталь будет достойна похвалы, главное – ваша искренность и вера, что за этой маленькой победой будет следующая. Тогда и ребенок поверит в свои силы. Ведь мы, взрослые, всегда можем почувствовать, когда ему нужны поддержка и одобрение.

Иногда, размышляя над вопросом «Почему мой ребенок не такой, как…?», мамы и папы приходят к неутешительному выводу о его неполноценности и, стремясь исправить положение, начинают активно развивать «слабые» стороны своего чада.

К счастью, есть те, кто думают иначе: «Мой ребенок такой, и это здорово! Пусть у него не все получается, но сегодня он уже справился с тем, что не удавалось вчера, и это наша с ним победа!» Если мамы и папы выбирают трудный путь побеждать (а не осуждать!), они берут в союзники лучшие качества своего малыша, показывая ему при этом и свои лучшие качества.

Именно от того, принимают или не принимают родители своего ребенка таким, какой он есть, зависит, насколько он будет успешным, самостоятельным, уверенным в себе, как будет развиваться его интеллект и эмоциональная сфера. Сравните сегодняшние достижения своего первоклашки со вчерашними. Они лучше, не правда ли? А если нет, вы же готовы ему помочь, ведь он так нуждается в положительной оценке самых близких людей, он готов стараться. А чтобы у него со временем получилось то, что не удается сейчас, надо не так уж много: доброжелательное отношение и искренний интерес к его пусть и маленьким успехам.

В заданиях, которые ваш малыш выполняет дома, готовясь к школе, отмечайте те цифры, буквы или рисунки, которые получились у него лучше всего, и просите – пусть постарается, чтобы в следующий раз их стало на один больше. Пусть он сам попробует отметить те буквы, которые ему понравились. Это поможет формированию самооценки, умению критически относиться к своей работе. Задания, которые могут испугать своей сложностью или вызвать реакцию «У меня не получится», лучше разбивать на несколько частей. Тогда, даже если не все задание будет выполнено, это не станет поражением, потому что ребенок запомнит маленькие победы и завтра куда охотнее вновь возьмется за упражнение. Пока ребенок еще не до конца адаптировался к школе, его ведущей деятельностью по-прежнему

остается игра. Поэтому один из выходов – игровые ситуации, в которых можно проиграть школьные сложности и даже выполнить домашние задания. Нельзя требовать от вчерашнего дошкольника слишком большой серьезности. Игра поможет ему преодолеть тяготы учения.

Дети думают о себе то и чувствуют себя такими, какими видят их родители и сверстники. Для примера проанализируем две фразы: «Ну какой ты растешь неумеха! Все цифры в строчке кривые, ни одной похожей, и грязь в тетради!» и «Ты пробуешь по-разному писать цифры? Молодец! Давай выберем самый удачный способ». Как вы думаете, какие слова не отобьют у вашего ребенка интереса к учебе и желания переделать задание?

Важно вселить в него уверенность в себе, научить отстаивать свою идею, решение, критически оценивать свои ответы. Ребенок должен быть физически, психологически и социально готов к новому этапу в своей жизни. Чтобы повысить его самооценку и помочь преодолеть трудности детского возраста, помогите ему создать положительный образ «Я». Чаще упоминайте при нем о его достижениях, пусть даже маленьких. Указывайте на сильные стороны. Любовь, терпение и ласка – это наилучшие способы педагогического воздействия, которые помогут привить вашему малышу положительные нравственные качества.

Не хочу в школу!

Существуют две большие трудности, которые не дают покоя учителям и родителям. Первая – это ученик, не умеющий учиться, вторая – ученик, активно не желающий учиться. Вторая сложность – прямое следствие ошибок родительского воспитания.

Хорошо, когда в семье есть старшие дети, которые уже ходят в школу. Если родители поддерживают уважение к статусу школьника и у школьника есть реальные преимущества перед дошкольником (никто не мешает ему делать уроки, он сам ходит гулять, сам решает, что ему надеть, сам разогревает себе обед и т. д.); если родители объясняют, что происходит в школе, как получать знания и зачем они нужны, то ребенок-дошкольник будет очень хотеть учиться. Если старших детей нет, расскажите, как вы сами ходили в школу. Эта история не должна быть грустной, даже если вам в школе было не очень уютно. Расскажите, как вы хотели учиться, припомните, что вам нравилось в учебе. Ребенка важно заинтересовать самим процессом получения знаний. Знания и место их получения – школа должны иметь для него большое значение. Важно, чтобы он хотел что-то узнать в школе и понимал, что это будет

непросто, но зато в конце его ждет награда: например, он станет таким, как папа или старший брат, или сможет осуществить свою заветную мечту.

Если хотите помочь ребенку овладеть знаниями, сделать так, чтобы он ходил в школу с радостью, принимайте участие в его школьной жизни. И ни в коем случае не пускайте в ход угроз вроде: «Посмей мне только двойки приносить!» Наоборот, внесите оптимистическую нотку, покажите своему малышу, что уверены в нем, уверены, что он будет прилежно и самостоятельно выполнять все школьные требования. Но не берите с него обещания обязательно стать отличником. Ему будет больно и обидно, если задача окажется непосильной. Тем более что – признайтесь честно – вы же не хотите, чтобы ваш ребенок не умел самостоятельно думать и гнался только за отметками. Ваша уверенность и спокойные, разумные требования обязательно принесут свои плоды. А если вместо похвал ребенок постоянно получает замечания и в школе, и дома, то руки у него опустятся и он потеряет интерес к школе. Успех – важнейшее условие положительного отношения к занятиям.

Помогите ребенку настроиться на учебу, расскажите о новых отношениях со взрослыми, сверстниками и даже с самим собой, которые ждут его в школе. Будет ли первоклассник уважать учителей, зависит от того, относится ли он с уважением ко всем взрослым. Знание правил вежливости поможет ему не только строить общение с друзьями и знакомыми, но и быстро усвоить школьные правила поведения. Всевозможные игры «в школу», которые так нравятся детям, сформируют правильное отношение к учителю и одноклассникам. Мама, играя роль учителя, сможет показать, что и как говорит учитель на уроке, а играя роль ученика, дать пример того, как надо поступать, как просить прощения, как отвечать на уроке. Будет лучше, если ребенок познакомится с этими правилами в игре, раньше, чем придет в первый класс. Тогда они не будут для него новыми и незнакомыми.

Постарайтесь создать в семье атмосферу радостного ожидания первого школьного дня. Помните: ваш ребенок должен хотеть учиться. Самое главное, что дает первый класс, – не конкретные знания и навыки, а умение учиться. Не дома с папой и мамой, которые подстраиваются под желания и настроения своего чада, а в школе, где он – один из 25 учеников и должен четко выполнять все указания учителя.

Учиться? Может, и хочу, но не умею!

С тем, что ребенок не умеет учиться, тоже можно справиться. В понятие «готовность к школе» входит развитие интеллектуальной сферы, внимания, памяти, умение доводить дело до конца и выполнять не очень интересную работу, широта кругозора и словарный запас. Для поступления в школу уметь читать и писать – совсем не главное. Этому научить довольно легко – если ваш ребенок умеет учиться. А вот если не умеет, тогда трудностей не миновать. Первоклассник должен уметь слушать учителя, выполнять простейшие указания. Нужно, чтобы он понимал: это необходимое условие получения знаний.

Сейчас выпускается много книг, подробно рассказывающих о том, как развивать детскую память, внимание и мышление при подготовке к школе, многие – с примерными заданиями. Но готовиться надо заранее. Нужно дать вашему малышу время, чтобы знания уложились в голове, чтобы он сам попробовал применить их на практике. Мышление ребенка нужно формировать постепенно, как можно больше общаясь с ним, обсуждая те или иные явления природы, задавая неожиданные вопросы, на которые нужно искать ответы; пересказывая фильмы, сказки, выполняя с ним вместе работу по дому.

Открывайте как можно больше миров своим детям: мир интересных книг, мир исторических тайн, мир искусства. Ведь готовность к школе – это и запас знаний, которые дошкольник приобрел с помощью взрослых или самостоятельно за первые шесть-семь лет своей жизни. Тогда у него не возникнет затруднений в школе при ответе на вопрос «Что такое факел, постамент, страна?» и т. д. Важно научить его интересоваться тем, что происходит вокруг, сформировать познавательную мотивацию, желание что-то узнать, задавать вопросы. Но это – дело тонкое.

Психологи давно выяснили, что интерес у человека вызывает не то, чего он совсем не знает, и не то, о чем он знает все, что вы можете ему сообщить, – нет, человеку интересны сведения, которые дополняют то, что ему уже частично известно. Поэтому учите своего малыша всему понемногу, расширяйте его кругозор постепенно, включая в него все больше областей (явления природы, историю города, физические законы, литературу, музыку и т. д.). Чтобы пробудить и развить в ребенке желание познавать, попробуйте его удивить, показав, например, в каком-нибудь знакомом явлении неизвестную сторону.

Мама дошкольника как-то жаловалась психологу: «Моему сыну скоро идти в школу. Я ему много читаю, рассказываю. Мы ходим в музеи, но меня беспокоит отсутствие у него любознательности. Ни разу он не разломал игрушку, чтобы

выяснить, что внутри, не задал никаких вопросов. Как же он будет учиться в школе?!»

Ее вопрос действительно важен. Ребенок, который ничем не интересуется, останется таким же пассивным в школе, а этого никак нельзя допустить. Если говорить об этом конкретном случае – наверное, активность мамы подавляет активность мальчика. Он просто не успевает ничем заинтересоваться. Поэтому не забывайте давать ребенку возможность спрашивать, идите от его интереса. Лучше всего рассказывать то, что его действительно интересует. И лучше чуть больше, чем он хотел узнать. Если сын интересуется, как папа понимает, когда надо идти на работу, это хорошая возможность рассказать ему о времени, часах и, может быть, календаре. Но внимательно следите, не угасает ли интерес к тому, что вы объясняете. Если так, значит, вы забегаете вперед, значит, ваш малыш еще не задался вопросом: как это взрослые отличают, какой сегодня день недели и скоро ли выходной?

А иногда, даже если он слушает внимательно, бывает полезно воспользоваться приемом Шахерезады и прервать рассказ на самом интересном, предложив ребенку самостоятельно поразмышлять над вопросом, а продолжить разговор завтра. Важно не просто отвечать на вопросы, а делать так, чтобы дети сами могли увидеть новые свойства предметов, найти простейшие закономерности. Нужно давать не готовые знания, а возможность приобрести их самостоятельно, особенно если мы хотим, чтобы наш ребенок успешно учился в школе.

Необходимо научить его рассуждать. Обычно это не требует дополнительного времени – та же дорога из садика домой или обычная прогулка. Но ваше внимание должно быть сосредоточено на ребенке, на его вопросах и возможных ответах, забудьте о предстоящем ремонте и неприятностях на работе. Гуляя вместе, можно обсудить, какие существуют профессии, поиграть в названия деревьев, подумать, кто прав и кто виноват во вчерашней ссоре, предложить малышу попробовать самому найти дорогу домой. А иногда поменяться с ним местами, пусть он сыграет роль взрослого, а вы – ребенка. Ему придется активизировать весь свой запас знаний, навыков, умений, чтобы справиться с любознательным и капризным папой в роли малыша.

Не переборщите!

Хорошо, когда родители могут поделиться с детьми тем, что знают, когда их увлечения и интересы совпадают. Достойны

примера семьи, в которых по вечерам беседуют с детьми, рассказывают что-нибудь интересное или отвечают на их вопросы. Но и здесь надо быть гибким и мудрым. В одной из школ на вступительном собеседовании ребенок не смог назвать свой адрес, профессию родителей, названия деревьев, рассказать стихотворение. Столкнувшись с такой неосведомленностью, психолог решил поговорить с отцом мальчика и услышал в ответ: «Мой сын увлекался астрономией, как и я. Уже в пять лет знал названия всех планет, узнавал их на небе. Мы с ним ходили на лекции в планетарий, рассматривали книги по астрономии. И если он разбирается в такой сложной науке, на более простые вопросы он тем более должен был ответить».

Подобное случается, когда родители спешат и, опережая события, рассказывают своему малышу обо всех породах лошадей еще до того, как он научился отличать домашних животных от диких, или учат разбираться в особенностях грибов, когда он еще не усвоил, чем овощи отличаются от фруктов. Хорошо еще, что в приведенном примере мальчик действительно интересовался астрономией, в противном случае такие занятия вызвали бы только устойчивую неприязнь к теме.

В идеале папе, который хотел рассказать ребенку о том, что происходит вокруг него, нужно было начать с элементарных, но от этого не менее важных вещей: с улиц и домов вокруг, с адреса, по которому можно найти свой дом, с родного города и понятия страны. И не надо думать, что это неважно или что ребенок каким-то волшебным образом поймет это сам. Не поймет, если кто-то ему не объяснит. Постепенно дело дойдет и до Солнечной системы и звезд. И эти знания уже не будут хаотичными, а впишутся в картину мира ребенка. Но ни в коем случае не навязывайте ему рассказ о Солнечной системе или об атмосферных явлениях! Он должен чувствовать себя активным искателем знаний, тогда его интерес не иссякнет.

Глупых вопросов не бывает

Так называемая познавательная мотивация, интерес к новому, очень важна для будущего первоклассника. Это предпосылка успешной учебы, а потому она должна быть выработана заранее, не по ходу обучения в школе. Поэтому, если ребенок подходит к вам с вопросом – ответьте на него, каким бы странным он вам ни показался. Иногда мы раздражаемся, не знаем, что отвечать, ведь вопросы вроде «Почему у рыбки хвостик?» или «Почему бывает день и ночь?» простыми и логичными не назовешь. Они часто ставят нас, взрослых, в тупик,

но и на них можно ответить. Существует один испытанный способ: вы как бы корректируете про себя заданный вам вопрос, придавая ему известную логическую осмысленность, и уже потом отвечаете. Например, вопрос про рыбку можно заменить близким к нему по смыслу: «Зачем рыбке хвостик?», а ответить на этот вопрос уже не составит труда, особенно если при этом посмотреть на аквариумных рыбок, показать ребенку, как рыбка «рулит» хвостиком, и т. д.

Постарайтесь всегда отвечать на вопросы, которые задает ваш малыш, ведь общение с родителями для него огромная ценность. Если своим вниманием вы будете поддерживать интерес к познанию, то он будет развиваться, крепнуть. К сожалению, мы часто отмахиваемся от надоевших «почему?», на вопрос «Почему по небу плывут облака?» отвечаем: «Смотри под ноги, а не на небо!» – а потом удивляемся: почему наш сын растет таким пассивным, ничем не интересуется?

Здравствуй, школа!

Но вот, после соответствующей подготовки, преодолев вступительное тестирование, ваше чадо приходит в школу. Думаете, мучения закончились? НЕТ! Это только начало. Появятся следующие вопросы, которые мы будем задавать себе в течение всего того времени, пока наш сын или дочь будет учиться в школе, а потом и в институте: «Как помочь ему учиться? Как создать оптимальные условия, поддержать интерес к учебе, помочь найти свое место в жизни? Как научить его любить и быть счастливым?»

Главное – что бы ни случилось, помните: ваш ребенок – неповторимый, замечательный, чудесный, любящий, и он очень нуждается в вашей любви, вашей вере и вашей поддержке!

Дополнительные материалы

* * *

Как утверждает учитель младших классов Е. Н. Богданова, чтобы хорошо учиться, первоклассник должен обладать:

• вниманием, способностью к длительному (15–20 мин.) сосредоточению;

• хорошей памятью;

• сообразительностью;

• любознательностью;

• развитым воображением;

• начальными навыками чтения, письма и счета;

• физической ловкостью;

• волевыми качествами (способностью выполнять не только привлекательную работу);

• усидчивостью;

• организованностью и аккуратностью;

• стремлением к получению новых знаний;

• дружелюбием, умением общаться с другими детьми и со взрослыми.

Десять заповедей для родителей будущего первоклассника

1. Начинайте «забывать» о том, что ваш ребенок маленький. Дайте ему посильную работу в доме, определите круг обязанностей. Сделайте это мягко: «Какой ты у нас уже большой, мы уже можем доверить тебе помыть посуду…»

2. Определите общие интересы: познавательные (мультфильмы, сказки, игры), жизненные (обсуждение семейных проблем). Участвуйте в любимых занятиях своих детей, проводите с ними свободное время не «рядом», а «вместе».

3. Приобщайте ребенка к экономическим проблемам семьи. Постепенно приучайте его сравнивать цены, ориентироваться в семейном бюджете.

4. Не ругайте, а тем более не оскорбляйте ребенка, особенно в присутствии посторонних. Помните педагогический закон оптимистического воспитания: доверять, не считать плохим, верить в успех и способности.

5. Научите ребенка делиться своими проблемами. Обсуждайте конфликтные ситуации, искренне интересуйтесь его мнением.

6. Чаще разговаривайте с ребенком. Обсуждайте фильмы, слушайте внимательно, задавайте вопросы, фантазируйте вместе.

7. Отвечайте на каждый вопрос ребенка. Только в этом случае познавательный интерес не иссякнет. Приучайте искать ответы на некоторые вопросы самостоятельно.

8. Постарайтесь хоть иногда смотреть на мир глазами вашего ребенка.

9. Чаще хвалите, восхищайтесь вашим ребенком. Хвалите словом, улыбкой, лаской и нежностью, а не отделывайтесь игрушкой или сладостями.

10. Не стройте ваши взаимоотношения с ребенком на запретах. Всегда объясняйте причины, обоснованность ваших требований, если возможно, предложите альтернативный вариант.

Е. Н. Богданова

«Я сам!»

Первые испытания школьника

Юлия Люц, кандидат психологических наук

Все хочется самим узнать
И на себе испробовать.
И то, что круглая Земля,
Проверить самому.
Но рядом ходят взрослые —
Они все знают лучше.
Что можно и чего нельзя,
Они твердят с утра.

Песня из кинофильма «Приключения Петрова и Васечкина»

«Это невыносимо! Никакой самостоятельности! Уроки сам не делает! Все забывает и теряет! Посуду помыть за собой не может! В карманах полно каких-то фантиков и железок! Опять с кем-то подрался, на уроках балуется!» – как знаком этот крик души родителей младших школьников.

И кажется, где-то есть разумные, самостоятельные дети, очень хорошие дети, из которых вырастут не менее хорошие, талантливые взрослые. Только наш не удался!

А ведь Александр Грин, прочитав в восемь лет книгу об алхимиках, загорелся идеей создания философского камня. Он собирал аптечные пузырьки, смешивал в них все, что удавалось раздобыть: лекарства, порох, дробь. Периодически все это взрывалось…

Американский писатель Уильям Фолкнер, лауреат Нобелевской премии по литературе, тоже не был примерным ребенком. «Это мальчишка, который три недели в месяц просто ангел, а четвертую – сущий дьяволенок», – говорила его бабушка, отмывая дом после очередного эксперимента любимого внука. Однажды он захотел узнать, что будут чувствовать цыплята, если окунуть их в ведро с краской, и таким образом выкрасил 12 цыплят. Восторга они от этого явно не испытывали.

А восьмилетний Эдисон высиживал утят, пытаясь понять, почему на плите из яиц получается яичница, а под уткой – утята. Если бы родители знали, кем вырастет их сын, то не стали бы

ругать будущего великого изобретателя за испорченные штаны! Когда ребенок становится школьником, меняется его социальный статус. Новое положение требует от него самостоятельности. В школе, во дворе, на улице, оставаясь один на один с ровесниками, он должен действовать по тем правилам, которые усвоил с помощью родителей. Но это не всегда удается. Одно дело вместе с мамой ходить в магазин, и совсем другое – в школьном буфете самому купить булочку. Одно дело, когда ты переходишь дорогу с папой, а другое – когда делаешь это сам, а там светофор, машины… Одно дело, когда мама рассказывает тебе, что надо говорить правду и защищать девочек, и совсем другое – вступиться за одноклассницу против двоих или объяснить строгому директору, почему ты опоздал на урок.

В этот период формируется самооценка и основные критерии, которыми ребенок будет руководствоваться в дальнейшем. И многие капризы и скандалы в этом возрасте возникают от неудовлетворенного желания быть взрослым, когда не получается сделать так, как папа, когда не считаются с его мнением, когда не ценят усилий. Но самое обидное, когда родители вовсе не обращают внимания на его старания. Как ни парадоксально, многие беды учеников младших классов происходят от желания быть хорошими, быть взрослыми. Когда хочется так сильно, что получается плохо.

Пытаясь понять и занять свое место в мире, осознать свое «Я», выяснить, на что способен, ребенок перестает слушаться, иногда, как нарочно, ведет себя плохо или делает все наоборот. Но это не просто бунт. Он стремится почувствовать себя взрослым и ждет, что родители будут относиться к нему как ко взрослому, ценить его мнение и желания. А этого не происходит!

Говоря своему ребенку, что он взрослый и самостоятельный, не забудьте дать ему возможность почувствовать прелесть этой самостоятельности, тех прав, которые у него теперь появились, а не только груз обязанностей. Он должен готовить домашнее задание вовремя, мыть посуду, выбрасывать мусор, а все сделав, сам может решать, когда пойдет гулять. Он должен что-то решать сам, иначе слова о самостоятельности так и останутся словами, а вы будете удивляться, почему он не хочет ни за что отвечать.

Хорошая возможность проявить самостоятельность – выполнение домашнего задания. Но и тут мы часто допускаем ошибку, когда, чрезмерно переживая за успеваемость, не позволяем ребенку самому делать уроки («Ты наделаешь много ошибок, ты невнимательный, подожди, я освобожусь, и мы с тобой все напишем вместе!»). А он быстро привыкает к тому, что его учеба – это проблема не его, а родителей. И сваливает все на

них. И сразу появляется заметная разница между отметками за домашние задания и за классные работы. Через некоторое время маме уже совсем не хочется сидеть с подросшим сыном за уроками, но он не может сделать их сам, без постоянных напоминаний. И виноват в этом не ребенок, а мама, которая, беспокоясь об оценках, решая за него задачи, лишила его ответственности за то, как он учится.

С другой стороны, очень трудно быть самостоятельным, когда еще ничего не умеешь. В этом возрасте ребенку необходимо, чтобы кто-то направлял его, показывал пример (и давал возможность пробовать самому!). Часто это происходит естественно: мальчик вместе с папой ремонтирует шкаф на кухне или помогает чинить машину, девочка крутится возле мамы на кухне и участвует в приготовлении обеда, накрывает на стол. Главное – вместе с родителями, главное – занят важным делом, как взрослый. Главное – есть возможность что-то делать самому и учиться у папы и мамы. Можно вместе экспериментировать, делать сюрпризы и подарки… И помните, что дети 7-10 лет внимательно наблюдают за нами, взрослыми, даже если мы этого не замечаем, продолжая учиться у нас и прекрасно подмечая разницу между нашими словами и поступками.

Самостоятельность не появляется ниоткуда. Ее целенаправленно воспитывают. Не бойтесь поручать ребенку какие-то дела, пусть поначалу они будут получаться плохо, – ведь он тоже должен научиться. Есть хороший способ помочь ему стать самостоятельным. Сядьте вместе с ним, возьмите лист бумаги, разделите пополам и запишите справа то, с чем ваш сын уже справляется сам, а слева то, в чем пока еще ему требуется ваша помощь. Потом вместе решите, какое следующее дело уже может перейти в разряд самостоятельных, и старайтесь постепенно уменьшать в нем свою роль: пусть отвечает за него сам! А чтобы помочь ему справиться с этой задачей, его надо поддерживать, проверять, что у него получается.

Если мы хотим научить ребенка одеваться, делать зарядку, сидеть не горбясь, решать задачи, стирать, готовить, работать, быть самостоятельным, смелым, ответственным, вежливым, не хвастаться – начинаем с похвалы и одобрения. Опережающее одобрение, внушение веры в себя – это первый шаг к тому, чтобы наши сын или дочь стали именно такими. Ребенок, не знающий пока себя и своих возможностей, гораздо больше, чем взрослый, зависит от оценки окружающих. Может, поэтому дети так любят грамоты, значки, премии. Эти «знаки отличия» служат осязаемым подтверждением их успешности, побуждают к новым достижениям. «Хвалите за то, что будет! Ибо наша вера способна

превращать любую возможность в действительность» (В. Леви).

Что же до обвинений, то лучше свести их к минимуму. Это не значит, что ребенка надо только хвалить и ни в коем случае не делать никаких замечаний. Обязательно нужно, без этого тоже нет воспитания. Но важны дозировка и форма. Можно сказать: «Опять у тебя беспорядок, весь конструктор разбросан!» А можно и по-другому: «Какой прекрасный дворец ты построил, как настоящий архитектор! Вот если еще конструктор в коробку соберешь, я буду совсем счастлива!»

Предлагаю вам упражнение. Оторвитесь на минутку от журнала и составьте список лучших качеств вашего ребенка. Не перепутайте: достоинств, а не недостатков. Что, непросто? Вы попытались вспомнить, поняли, что трудно, надо напрягаться и… вернулись к чтению? Жаль!

Ведь ему так необходимы ваша любовь и поддержка. Как он хочет гордиться вами! Как настаивает на том, что вы самый лучший в мире родитель!

Дети и музыка

Малыш и музыка

Надежда Макогон

Помните ли вы музыку, которую слушали в раннем-ран-нем детстве? Наверное, не очень. А что любите сейчас? Скорее всего, это и будет ответ на первый вопрос.

Первые три года жизни – очень важный этап в жизни ребенка: в это время он совершает множество открытий, каждый день приносит ему что-то новое – первые шаги, слова, опыт… А самые первые впечатления малышу дарит музыка. Его привлекают не слова, а интонации – музыка родных голосов (кстати, когда он заговорит, интонации родителей перекочуют к нему). Колыбельные и песни, которые пели в семье, нередко остаются любимыми на всю жизнь. Атмосферу любви помогает создать красивая, гармоничная негромкая музыка, лучше классика, с «живыми» инструментами.

Ребенок, как правило, живо реагирует на музыку, особенно если она ему нравится, и первым делом – на ритм. К 2–2,5 годам он уже сможет двигаться в такт ритмичной подвижной музыке. Для развития чувства ритма и просто для хорошего настроения можно весело поупражняться: взяться за руки и плясать в такт музыке с простым двухдольным размером. Подойдет, например, «Трепак» из балета «Щелкунчик» Чайковского[1] или «Итальянская полька» Рахманинова. Можно вспомнить и народные потешки («Заинька, попляши! Серенький, попляши!»). Навязчивых, грубых ритмов лучше избегать. А еще нужно давать возможность малышу побыть в тишине, не перегружайте его звуковой информацией, особенно «из телевизора».

Многие считают, что детям до трех лет рано слушать классику, что они ничего не поймут. Но дети чувствуют тоньше, они непосредственнее и открыты новым впечатлениям гораздо больше взрослых. Все оставляет в чистой душе ребенка свой след, и классическая музыка может стать не только приятным фоном – благодаря своей многоплановости она научит маленького человечка мыслить, даст пищу для духовного развития.

Замечательный педагог и музыкант Вера Горностаева однажды сказала: «Думаю, что наших детей более всего хранит музыка, к которой они прикасаются с детства… Помимо мысли, помимо логики, музыка влияет на некую заложенную в людях божественную сущность и лепит то, что дает иммунитет от очень многого… Ведь к их душе пробились Бах, Моцарт, Чайковский, Шопен, Шуберт – это грандиозное явление, которое, сколько бы

мы ни пытались, научно объяснить невозможно… Искусство по своей природе божественно!»

Здравствуйте, фея Музыки! Как слушать музыку с ребенком трех-шести лет

Анна Мироненко

Прежде всего, совет: каждый раз задавайте себе вопрос, о чем рассказывает, какие чувства пробуждает музыка, которую вы хотите послушать со своим малышом. Музыка будет ему понятной, если в ней есть знакомые образы: цветы, птицы, животные, любимые игрушки.

Маленький человечек в этом возрасте активно познает мир, его мы и попытаемся услышать. А для начала научимся слушать тишину. Да, да, не удивляйтесь! Несколько секунд малыш будет слушать тишину с огромным удовольствием, а больше и не нужно: он и за это время успеет приобрести много ярких впечатлений. «Тсс… слышишь, проехала машина. Ах, как красиво запела птичка! А что ты еще слышишь?» И дальше – только успевайте считать звуки. Малышу явно понравилось, а вам? Всего за несколько секунд вы открыли вместе мир звучащий!

Поиграйте звуками: например, вы будете мамой-воробьихой с бархатным, грудным голосом, а ребенок – маленьким воробышком и будет чирикать тоненьким голоском. Меняйте интонацию: пробуйте на птичьем языке спрашивать, удивляться, радоваться… Чем вам не опера! Заодно вы научитесь понимать друг друга без слов, по интонации.

А теперь мы послушаем классическую музыку, «Утро» Эдварда Грига из сюиты «Пер Гюнт». Дети все воспринимают через сказку, попробуем придумать ее. «Давай сегодня отправимся в лес. Там еще все спят, и мы будем ступать тихонечко, чтобы никого не разбудить…» Несколько шагов по ковру на цыпочках – и вы уже в лесу. У детей очень хорошее воображение, к тому же ваш ребенок вам верит. «Дойдем до пенька и тихонько посидим, подождем, пока взойдет солнышко». Спокойно опускайтесь на ковер, вот вы и на пеньке. Незаметно дотянитесь до магнитофона… «Ой, слышишь, кто-то запел, кажется, это проснулась птичка. Какой у нее нежный, тоненький голос (мелодию играет флейта), а ей отвечает другая птичка, у нее голос серьезнее (гобой). Интересно о чем они разговаривают? Да они же говорят друг другу „доброе утро“!» Но вот звучание оркестра постепенно усиливается, и начинаются настоящие чудеса! Почти все дети на этих звуках протягивают руки вверх и радостно кричат: «Солнышко, солнышко!» Постепенно мелодия

становится нежнее – это теплые солнечные лучи скользят по травке, листьям (струнные). Наши руки превращаются в лучики и под музыку гладят воображаемую траву. А в окончании 1-й части, где звучит весь оркестр (кульминация), так хочется крикнуть «ура!» новому дню!

Взгляните в глаза ребенку… Думаю, слова уже не нужны.

Звучащие картины Как открыть музыку ребенку 7–8 лет

Анна Мироненко

Секрет очень прост: ребенка легче увлечь тогда, когда увлечены вы сами, как всегда – работает сила примера и вдохновения. А еще попробуйте сделать так, чтобы он открыл для себя музыку сам. Представляете, сколько будет радости!

Обратимся к одному из самых известных произведений Антонио Вивальди «Времена года», в котором композитор рисует звуками живописную картину природы. Для начала возьмем лишь первую часть концерта под названием «Весна». Ребенку гораздо интереснее слушать музыку, когда есть небольшая игровая интрига. Например, вспомните и перечислите вместе с ним все природные явления, которые происходят весной (пение птиц, журчание ручья, первая гроза и т. д.), а теперь попробуем отгадать все это в музыке. Итак, вы готовы? Будьте внимательны, события станут разворачиваться очень динамично.

Звучит весь оркестр (тутти), вы словно очутились на ярко освещенной, солнечной поляне. Вы в самой гуще событий, но тут мелодия повторяется чуть тише (пиано), словно эхо праздничного настроения. А далее дети без труда узнают радостные трели птиц (звучат скрипки). Сколько их переговаривается? Посчитали?

Вновь повторяется уже знакомая солнечная мелодия, которую мы слышали в самом начале. Вот что-то побежало, потекло, зажурчало (клавесин вместе с группой струнных)… Да, да, вы не ошиблись – это весенний ручей! Будто настоящий, правда? И – о, какая нежность! – оказывается, скрипки могут играть так, словно распускаются цветы.

И опять звучит радостная первая часть, только совсем коротко, потому что… Нет, это не рычание волка, это столь долгожданный первый весенний гром! Как виртуозно сверкает молния (вам уже должен быть знаком этот музыкальный инструмент, это скрипка)! Правда, очень похоже передал композитор грозу? Представляешь все воочию.

А далее снова звучит уже знакомая мелодия первой части, только почему-то она стала темнее, минорней. Не мудрено, ведь солнце скрылось за тучи. Наши пернатые друзья зачирикали свою песню, только теперь она очень жалобная, должно быть, им немного мокро и холодно. Ну а что там дальше, вы теперь без труда услышите сами…

Весна грядет! И радостною песней
Полна природа. Солнце и тепло,
Журчат ручьи. И праздничные вести
Зефир разносит, точно волшебство.
Вдруг набегают бархатные тучи,
Как благовест, звучит небесный гром.
Но быстро иссякает вихрь могучий,
И щебет вновь плывет в пространстве голубом —

так начинается сонет, который написал сам Вивальди к этому концерту. Теперь можно сравнить наши открытия с оригиналом!

Бетховен для тинэйджера

Надежда Макогон

Компания подростков заходит в музыкальный магазин. Все подбирают себе диски с новинками попсы, а одна девушка, чьи родители оказались музыкальными критиками, немного подумав, просит продавца принести ей «Оду к радости» Бетховена. На удивленные возгласы друзей: «Ты что, классику что ли слушаешь?!» – она отвечает: «А что мне остается делать? Мои родители просто помешались на попсе и роке!» Ее слова сразу же убедили не только друзей, но и маститого психолога, рассказавшего эту историю.

Переходный возраст – вечная проблема отцов и детей! «Мой сын слушает что-то ужасное, как мне заставить его слушать хорошую музыку?» – то и дело слышишь от родителей. Дорогие родители, заставлять – вообще занятие неблагодарное, а в случае подростка еще и бесполезное! Но безвыходных ситуаций не бывает, было бы желание понять друг друга. Несколько маленьких советов…

…только для родителей

• Иногда «другая» музыка – способ заявить: «Я другой, не такой, как вы!» Причем заявить во всеуслышание, то есть на полной громкости. Кроме того, музыкой можно «отгородиться» от окружающего мира. Попробуйте в метро надеть наушники – вы сразу же почувствуете себя как в коконе, и все вокруг будет цеплять вас гораздо меньше. И если дома ваш уже взрослый ребенок стремится уйти в подобный «кокон», возможно, он не рассчитывает найти тепло и понимание.

• Молодому, растущему организму требуется энергичная музыка, это естественно. Серьезная музыка редко кого увлекает в это время, но, если любовь к ней была заложена в раннем детстве, она прорастет заново, дайте срок.

• Не нужно совсем сбрасывать со счетов классику. По разным опросам, подросткам нравится музыка Бетховена (вероятно, она созвучна юной мятежной натуре), Баха и Вивальди.

…только для подростков

• Друзья, вы любите музыку? Это здорово! Скажу по секрету:

скорее всего, и ваши родители в свое время слушали то, что не очень нравилось вашим бабушкам (по-расспрашивайте их о том времени). Маленький совет, как избегать ненужных конфликтов дома: немного уменьшите громкость магнитофона. Кстати, очень громкая музыка (даже самая мелодичная) действует угнетающе на нервную систему, и не только родительскую.

• Нет музыки плохой (просто у каждого свой вкус), но есть музыка, несущая агрессию, часто с жестким, «зомбирующим» ритмом, действующим наподобие наркотика. Лучше не попадать в ее сети, особенно в толпе, где сложно остаться самим собой.

• Не стесняйтесь искать свою музыку – слушать разное и выбирать то, что нравится именно вам. Конечно, мода – великая сила, но все же, не сочтите за банальность, музыка – это отражение души. И я не сомневаюсь, ваше сердце сделает правильный выбор!

Нам и не снилась… такая музыка

Варвара и Павел Куделины

Родитель: «Немедленно выключи этот ужас!»

Подросток: «Это не ужас, это музыка! Это группа ***, и она сейчас очень популярна».

Родитель: «Это музыка? А зачем они так кричат? Неужели нельзя петь нормально. Да они просто воют! А музыка? Да это просто скрежет и визг».

Подросток: «Да ты ничего не понимаешь… Отстань от меня, что хочу, то и слушаю».

Обычный разговор в обычной семье. И опять между нами – бездна! Вывод, который делает родитель: «Ну вот, опять он не хочет ничего слушать…» А подросток подумает при этом: «Меня здесь никто не понимает и понять не хочет…» И конечно, оба расстроены и оба в глубине души хотят совершенно другого: понимания, уважения, любви. Хотя у каждого это выражается по-разному. Но почему они так странно демонстрируют то, чего хотят достичь? Ведь мы хотим, чтобы было по-другому, но…

Подростковый период – время особенное, важное. В нем происходят серьезнейшие изменения. Подросток становится самостоятельным. Ему необходимо ощущение собственной индивидуальности, независимости от родителей. Он стремится стать взрослым и потому прибегает к разнообразным взрослым атрибутам: пробует курить, употреблять алкоголь, мальчики стремятся быстрее начать бриться, а девочки – краситься.

Помимо этого серьезнейшим образом перестраивается гормональная система организма, изменяется обмен веществ. Быстро и неравномерно растет скелет. Подросток иногда похож на старика: шаркающая походка, усталый вид, он весь как будто сгибается под грузом всех перестроек, которые в нем происходят. Возникают частые и беспричинные смены настроения. У девушек может регулярно кружиться голова. Внутреннее состояние подростка бывает столь тяжелым, что мы ошибочно принимаем его за лень. С нашей точки зрения нет причин испытывать усталость, хотя внутренние причины очень реальны, пусть даже мы и не можем их распознать.

И ко всему прочему бурно развивается план чувств и эмоций. Эмоциональный план постоянно требует пищи: сильных и ярких впечатлений, острых переживаний, новых опытов и проб. В этот момент подросток легко может увлечься экстремальными видами

спорта, может полюбить фильмы ужасов или, наоборот, японские анимэ. Может перестроить свою жизнь под какой-либо стиль одежды и поведения, стать готом, эмо или панком.

Но есть еще и другая сторона жизни подростка: поиск смысла. Это время вопросов: «Зачем я живу?», «Что мне делать дальше?» Причем эти вопросы не требуют однозначных и быстрых ответов. Они только зарождаются и начинают назревать внутри, зачастую даже не выражаясь рационально, осознанно. Это вопросы в будущее. И пока нет возможности вобрать в себя этот ответ, он слишком глобален и неподъемен. Есть только его предчувствие.

Как ни странно, но именно музыка сейчас точно соответствует этапу эмоционального развития подростка. И пусть нас не смущает обилие нецензурных слов и громкие, кричащие звуки. Музыка кажется разрушительной, но и внутри у подростка все бушует: разрушается старое, возникает новое. В том числе и новые отношения с миром, с родителями, со сверстниками. Пусть не отпугивают странные тексты, про то, что «все плохо», и страшные лица кумиров на постерах, которые висят в его или ее комнате. Они лучше, чем подросток, могут выразить то, как он ощущает окружающий мир. Это ощущение в большей степени эмоционально, оно не сформулировано в четкие определения, у него еще нет ясной картины мира. Кумиры выражают собственную позицию, формулируют проблемы, которые сам подросток сформулировать пока не в силах. Они касаются того нового мира, который сейчас его окружает: проблемы поиска своего места среди одноклассников и в окружении, построения отношений с противоположным полом. И наряду с этим вопросы: «зачем я живу?», «какой смысл в моей учебе?», «почему мир так жесток, нужно ли быть таким, как все?». Вопросы, вопросы… И это очень созвучно тому, что можно услышать в рок-музыке в том числе. Вот почему песни любимых групп и исполнителей так ценны и нужны подростку.

Когда ты вернешься,
Попробуй принять для себя
Тот факт, что нет ни пространства, ни времени.
Есть только жизнь, и она одна.
И тебе несколько легче, чем тем,
Кому пришлось выбирать.
Скажи мне, дружище,
Долго ль тебя еще ждать?

«Когда ты вернешься» (группа «Пилот»)

Посмотри по сторонам
И оглянись вокруг
Ты не увидишь ничего,
Кроме рабов и слуг

Ты не увидишь ничего,
Кроме ужасной боли,
Которой весь народ
Навеки будет скован.

Кто, если не мы,
Сможет встать с колен?
Кто, если не мы,
Сможет нас спасти?
Кто, если не мы,
Скажет твердо: «НЕТ»?
Кто, если не мы?

«Кто, если не мы?» (группа «Ничего хорошего»)

И все, что вложено подростком в эту музыку, мы выбрасываем из своей жизни, когда требуем выключить «это». И вместе с музыкой отталкиваем от себя и подростка, продолжаем увеличивать пропасть, которая нас разделяет. И все потому, что нас не устраивает внешняя форма, в которой это подается. Форма идет вразрез с нашими представлениями о том, какой должна быть хорошая музыка. А может быть, хорошая музыка только музыка классическая? Бах, Бетховен, Моцарт? Но пока классика говорит на другом языке, к ней нужно прийти, а путь не близок.

А нам хорошо бы попробовать понять язык подростка. А для этого можно начать с очевидных вопросов. Спросить: «Что ты находишь в этой группе? Чем они тебе нравятся?» Но только тонко, аккуратно. Ведь нам легко с позиции родителя быстро обезоружить его, показать ничтожность его аргументов. Да, мы можем это сделать,

потому что нам проще формулировать свои мысли, аргументировать их, мы умеем защищать свое мнение. Но сейчас нужно другое! Если нам повезет, если мы будем достойны, чтобы нам доверились, то произойдет нечто крайне важное – сын или дочь, как сможет, будет делиться с нами тем, что важно для него, что дорого в его жизни. И давайте не будем ожидать искрометных фраз, высокопарного слога. Мы должны быть счастливы, что это произошло. Это начало пути друг к другу. И как бы это ни звучало странно, но увлечения подростка, порой нам непонятные,

в том числе современными течениями в музыке, – это мостик, по которому мы можем добраться до того, что сейчас волнует его, до важных для него вопросов. Это мостик, перекинутый с нашего берега на его берег.

Но современная музыка такая разная, в ней столько различных течений и стилей. И как в них разобраться, с чего начать, совершенно непонятно. Вполне логично предположить, что каждый современный стиль и жанр обладает своими отличительными особенностями. А если наш подросток слушает группы преимущественно одного стиля, то очень вероятно, что в них он находит то, чего в данный момент ему не хватает. Очень многие стили принадлежат определенным субкультурам и молодежным течениям со своей идеологией и образом жизни. Но описание молодежных субкультур выходит за рамки данной статьи, и поэтому давайте обратимся только к музыке и рассмотрим некоторые наиболее яркие течения.

Например, музыка панк-рока – это явный протест, вызов устоям и нормам общества. Желание быть не таким, как все остальные, не быть безвольной «овцой в стаде». Через панк-рок проходит большинство юношей в подростковом возрасте, потому что им внутренне необходимо разрушить до основания иерархию жизненных ценностей родителей, чтобы выстроить ее заново самостоятельно. Это происходит потому, что в детстве они принимают ценности своей семьи неосознанно, сейчас же надо прийти к ним уже сознательно. Помочь в этом процессе мы можем, предоставляя подростку большую свободу выбора, но находясь при этом рядом с ним.

Или другой вариант – течение RnB (Rich and Beauty, богатые и красивые). Наиболее точно его можно охарактеризовать девизом «Бери от жизни все». Это желание всегда быть первыми, успешными и знаменитыми, нравиться остальным, при этом совершенно не заглядывая в будущее, живя только сегодняшним днем.

А если наш «малыш» слушает dead metal, gothic metal и другие жесткие и агрессивные стили, то, возможно, так он выплескивает агрессию, которая не может найти более конструктивные формы для своего выражения и трансформации. Возможно, школа или его окружение оказывают на подростка излишнее давление, и тогда музыка становится спасительным «клапаном», разряжающим «давление» внутреннее. У подростка может быть достаточно много агрессивной энергии, и тогда наша задача – найти адекватные способы для работы с ней. Могут помочь и занятия альпинизмом, катание на роликах, футбол.

Но все это окажется малоэффективным, если у нас самих не

будет внутреннего противовеса. Проще говоря, в нас самих должен быть прочный фундамент, настоящая и страстная любовь к музыке, живописи, театру или любому другому виду искусства. Тогда нам будет что ему передать! Да, наш портрет не висит у него на стене рядом с постерами кумиров. Но это еще не означает, что он не берет с нас пример. Берет, и еще какой! А любим ли мы сами что-нибудь так, чтобы увлечь его не нравоучениями и нотациями, а своим примером?

А еще нам важно понять одну простую истину: наш подросток стал другим! Хотя, возможно, мы не успели этого заметить, но мы уже не имеем права принуждать и склонять его к нашему мнению в одностороннем порядке. Он стремится стать индивидуальностью, набирает силу независимый от нас взрослый человек. А потому пора бы нам понять, что меняться теперь нужно нам. Мы должны перестать смотреть на него как на ребенка. И что еще труднее, должны перестать считать его своим. Конечно, он будет нашим сыном или дочерью всегда, сколько бы лет ему ни исполнилось, но теперь в наших с ним отношениях наступает важный период. Мы должны стать его другом, советчиком на пути решений сложных проблем и выборов. А это можно сделать в условиях равноправия и учета взаимных интересов. Уже нет необходимости, как прежде, «кормить» его нашей опекой и заботой в таком же объеме, как и прежде. Теперь настало время иной пищи, которую ничем не заменишь.

Хотим закончить этот рассказ историей одной нашей знакомой девушки, которая в свои 16 лет сменила не одну дюжину любимых исполнителей и групп. Ее плеер послушал много, от сентиментальных, пронзительных песен про безответную любовь до панк-рока. Но ее отец – большой фанат Высоцкого. И сейчас, когда она берет гитару и начинает петь то песни Владимира Семеновича, то песни собственного сочинения, нам спокойно за нее. У нее есть с кого брать пример.

Конечно, первые шаги навстречу друг другу всегда трудны, ведь нужно преодолевать собственные границы, но поверьте, дело того стоит! Ведь наградой станет особая и ни с чем не сравнимая радость взаимного узнавания. И кому, как не нам, первыми делать эти шаги?

Дети и книга

«Значит, нужные книги ты в детстве читал»

Татьяна Курбатова, руководитель детского отделения философской школы «Новый Акрополь»

В детстве я мечтала быть Женькой из «Тимура и его команды» – Женькой, которая умела хранить тайны, помогала всем, кому нужна была хоть какая-то помощь; Женькой, у которой был настоящий штаб, со штурвалом и тайной системой оповещения, а еще – настоящие друзья. Я даже расстраивалась из-за того, что сейчас не война, потому что все то, что происходило с Женькой, по моему глубокому убеждению, могло происходить только во время войны.

Я страдала от того, что негде совершать подвиги, что нет в реальной жизни приключений, о них пишут лишь в книгах. Я успокаивала себя этим, а внутри все равно жила какая-то надежда, щемило и трепетало сердце: может быть, все еще сбудется. Странно, но сбылось это через много-много лет, когда волей судьбы или случая (что, впрочем, одно и то же) я стала работать с детьми. Ожили детские мечты, и очень сильно захотелось, чтобы мальчишки и девчонки, которые сегодня читают, или, скорее, не читают «Тимура», тоже пережили эти приключения, и чтобы мудрые взрослые, которые всегда знают, как надо и как не надо, не воспитывали словами, а стали, наконец, друзьями, показали пример, зажгли желанием быть такими же. Захотелось, чтобы у них было приключение, которое изменит больше, чем любые слова воспитателя, потому что появится возможность получить свой опыт, который ценнее и важнее любого другого.

Все, о чем написано ниже, происходило на самом деле. Это был не первый и не последний выезд с детьми на природу Детской студии «Камелот». Он был «сотворен» (трудно подобрать другое слово) взрослыми, которые не играли роли, а видели осуществленными мечты о «Тимуре», о «Двух капитанах», о рыцарских турнирах, об острове сокровищ или о каком-то другом Острове.

* * *

Зазвонил телефон, Пашка снял трубку.

– Але, смотрел только что по телеку «Синдикат-2»? – он сразу узнал голос Виталика.

– Смотрел.

Минут десять они общались на эту волнующую обоих тему. Потом Виталик спросил:

– А сейчас что делаешь?

– Ничего. Наверное, гулять пойду.

– Приходи в гости, мне новую игру купили. Там двенадцать ступеней. Еще не разобрался в правилах, но клево.

– Ладно, приду.

Было начало лета. Школьный год, шестой уже, остался позади вместе с домашними заданиями и уроками. Наконец-то можно было наиграться в компьютерные игры, от которых родители упорно отгоняли весь учебный год. Пашка с Виталиком не вылезали из-за компьютера уже неделю, но было совершенно очевидно, что это им не надоело.

Новая игра пришлась обоим по вкусу. Очередной супермен, весь обвешанный оружием, был загнан на высотный дом, шел по краю кровли, перепрыгивал с крыши на крышу, искал выходы из бесчисленных лабиринтов, периодически выпуская автоматные очереди. Мальчишки услышали, как в двери повернулся ключ. Они посмотрели на часы: семь вечера.

– Вот это да, – сказал Пашка, – А как будто только что начали. – Он вежливо поздоровался с Виталькиной мамой и вскоре засобирался домой.

У двери Виталик спросил:

– Завтра придешь? Или на дачу?

– Завтра? Завтра что, суббота? Нет, мы не на дачу. Мама хочет отвезти меня на какие-то спортивные занятия в лес. В общем, я ничего не знаю, она сказала, что там, где она работает, есть Детская студия, и все на выходные едут в лес. Говорит, будет интересно.

– Да ну, лучше на дачу, там хоть на велике можно покататься.

– Ладно, один раз съезжу, посмотрю. А в воскресенье вечером позвоню.

Дома Пашку ждал сюрприз. Мама купила ему рюкзак. Не какой-нибудь маленький, с каким в школу ходят, а настоящий походный. Она быстро собрала и сложила на диван вещи, которые необходимо было взять с собой: спальник, три чистые футболки, две пары джинсов, резиновые сапоги, несколько пар носков, свитер, кроссовки, зубная щетка, паста и кепка от солнца.

– Что, все это брать с собой?! – возмутился Пашка.

– Да, и уложи, пожалуйста, аккуратно, – попросила мама и ушла на кухню готовить ужин.

Пашка не удержался и распаковал спальник. Он расстегнул молнию, залез внутрь, застегнулся и пролежал несколько минут

на полу, почувствовав, как ему удобно. Родители часто пользовались этим спальником, но самому Пашке этого делать никогда не приходилось – его с ночевкой в лес никогда не брали. Ну что ж, нужно собирать рюкзак. Как ни странно, спальник никак не хотел залезать в тот мешок, из которого только что был вынут. Казалось, он увеличился в размерах раза в четыре. Пашка попробовал и так, и этак – не выходило. «Что ж, – решил он, – рюкзак большой, и так поместится». На его удивление, когда он запихнул спальник, места в рюкзаке почти не осталось. «Ну да ладно, – подумал Пашка, – футболку возьмем одну, носки тоже одни, вторые джинсы вообще ни к чему, а уж резиновые сапоги?! – жара ведь на улице».

– Все упаковал? – донесся голос мамы из кухни. – Ой! Мы с тобой про КЛМН забыли».

– Про что забыли?

– Кружка, ложка, миска, нож, – ответила мама и через минуту была в комнате с двойным «комплектом».

– Да, красиво, живописно даже, – сказала она, взглянув на рюкзак, из которого высовывался спальник, а с другой стороны торчала футболка. – Остальное не помещается?

– Да оно просто не нужно!

– Ты возьми все, пожалуйста, пригодится, – как-то слишком мягко сказала мама.

– Не поместится же!

– Давай попробуем вместе.

Как ловко все у мамы получалось, как будто она знала какой-то секрет. Спальник стал маленьким и легко залез в приготовленный для него мешок. Все вещи мама завернула в целлофановые пакеты и один за другим уложила их в рюкзак. Пашка попробовал опротестовать вторые джинсы; главный его довод состоял в том, что он уже не маленький и не собирается пачкаться. Но увидев, что даже после того, как были уложены все вещи, еще оставалось место, сдался. Ему хотелось, чтобы рюкзак непременно был полным и тяжелым.

Довольный вечерней процедурой сборов, Пашка лег спать.

Вставать пришлось рано, но не терпелось поскорее надеть рюкзак, поэтому он был очень дисциплинирован, позавтракал быстрее мамы и даже помыл посуду.

Они приехали на вокзал, где их уже ждали какие-то незнакомые Пашке взрослые и несколько мальчишек его возраста. Общительный Пашка быстро со всеми перезнакомился. Больше всего ему понравился Лешка – он мало говорил, но как-то толково и по делу. В электричке кто-то из взрослых затеял игру «Контакт». Пашка вовсе не собирался играть, ему хотелось

привлечь внимание Лешки, и он уже несколько раз затевал разговор о компьютерных играх, чтобы рассказать, как они с Виталиком за один день дошли до четвертого уровня. Но Лешка был увлечен игрой. Пашка отвернулся, несколько минут смотрел в окно, а потом прислушался и… не заметил, как стал играть вместе с остальными.

Доехали быстро, а потом долго-долго шли по полю. Рюкзак уже не казался таким легким, как в начале пути, но на душе было радостно от неизвестности и новизны, от ветерка, освежающего лицо, от аромата луговых трав.

Пришли на большую поляну. Пашка заметил, что их не так уж и мало. В этот момент к ним подошли трое взрослых, ребята всех знали и называли по именам. Один из них, высокий, с бородой, Сергей, заметил Пашку: «Новенький? Первый раз?» Он кивнул. «Леш, расскажи Павлу, что и как, и возьми его к себе в палатку». Лешка явно был лидером; позднее выяснилось, что он капитан команды. Пока размещались по палаткам, Пашка ощутил, что страшно голоден, и обрадовался тому, что предусмотрительно взял два бутерброда – себе и маме, но теперь был готов поделиться одним с Лешкой.

– Один есть будешь? – спросил неизвестно откуда возникший Сергей. – До обеда полчаса. Сможешь потерпеть? Или придется разделить твои бутерброды на всех. Это будет справедливо, согласен?

Пашка покраснел до кончиков ушей. Внутри боролись несколько чувств. Было обидно, ведь он не собирался есть один. Но теперь, после прозвучавших слов, понял, как нелепо выглядели бы они вдвоем с Лешкой жующими. Но он же хотел как лучше!

За обедом Сергей рассказал, что сейчас у них будет час свободного времени. Они могут побегать, осмотреть окрестности, сходить к реке, распаковать рюкзаки. Но обязательно все должны собраться на поляне, как только услышат звук рога. Зачем? Почему? Это было Пашке непонятно, но он смотрел на ребят: мальчишки и девчонки не сильно удивлялись происходящему, и он попробовал сделать то же самое.

Они все вместе успели сгонять к реке, вернуться обратно, выпросить на кухне холодной воды для всех. И вдруг Пашка увидел человека, который был одет в черные брюки и черную водолазку, поверх которой был накинут малиновый плащ. На голове у него была кожаная повязка, а в руке он держал самый настоящий рог. Пашка никогда раньше не видел рога, но почему-то догадался, что этот – настоящий. Человек спокойно прошел через лагерь, остановился у флагштока и трижды протрубил.

Дети потянулись к тому месту, где стоял рыцарь – это слово произнес кто-то из ребят. Когда все собрались, рыцарь протрубил еще раз, и неожиданно откуда-то из-за горы вышел человек в белом плаще. «Сказка какая-то», – хотел было рассмеяться Пашка, но человек задал вопрос, и воздухе повисла тишина.

– Вы знаете, что такое Камелот? Это таинственный остров, на котором когда-то жили настоящие рыцари и дамы, остров Короля Артура и его верных двенадцати рыцарей, которые раз в год собирались вокруг Круглого стола. Одно слово «рыцарь» говорило само за себя: он должен был быть честен, благороден и отважен. Те, кто принадлежал Камелоту, приходили на помощь всем нуждающимся, приносили мир и отстаивали справедливость.

Смеяться уже не хотелось. В голосе говорившего (Пашка назвал его главным рыцарем, а потом решил, что он не просто рыцарь, а настоящий Король) звучала уверенность и сила, а за словами слышалась правда. Пашка вслушивался, пытаясь все запомнить и от этого ничего не запоминая. Но одна фраза врезалась ему в память: «Если вы хотите найти настоящих друзей, если хотите проверить, храбры вы или трусливы, если хотите приключений и подвигов, если хотите чуть-чуть стать похожими на рыцарей и дам Камелота, – у вас есть такая возможность». Пашке хотелось.

А дальше все завертелось, понеслось в каком-то немыслимом круговороте. Сначала они всей командой выполняли первое задание Короля – прорубали ступени в высоком холме, чтобы по ним можно было пониматься к лагерю. Рыцари всегда преображали то место, в которое попадали. Было тяжело, кто-то отлынивал. Тогда Сергей (на нем теперь был тоже малиновый плащ, и держался он как-то строже, чем часом раньше, и уже не хотелось называть его просто Сергеем) предложил делать работу по очереди: одни отдыхают, другие работают лопатами. А девчонки носили от реки камни и клали на образовавшиеся ступени. И какое было счастье, когда проходившие мимо несколько раз похвалили их!

Второе задание Короля было сложнее. Ночью, после одиннадцати, когда уже достаточно стемнело, вооружившись компасом, картой, фонариками и ведрами, они отправились на родник за водой. Ребята хоть умели пользоваться компасом, а Пашка вообще про это ничего не знал. Сначала ему было весело от того, что они отправились в ночь одни, без взрослых. Было шумно, все галдели. Лешка тщетно пытался навести порядок. Про то, что у них всего час времени, все забыли сразу, как только вышли из лагеря. По пути к роднику в точках, обозначенных на карте, они должны были найти петарды и взорвать, чтобы в

лагере знали, что они на верном пути. Дошли до реки, взорвали первую петарду, страшно радовались. Девчонок решили оставить на этом берегу, чтобы они не переходили реку вброд, хоть там и было по колено. С ними оставили Володьку – он шутник и балагур, и если девчонки струсят, он им обязательно что-нибудь успокаивающее расскажет.

Перебрались на другой берег, азимут определить не удалось – решили, что сломался компас. Пошли наугад. Петарды не находились, точно так же, как и родник. Вдруг впереди замелькали фонарики. «А вот и взрослые, – подумал Пашка, – даже смешно. Тоже мне испытания!» Подошли ближе и увидели, что это действительно взрослые, но чужие. Пашке стало страшно. Лес, темнота, незнакомые люди, кричащие мальчишки, которые не могут между собой договориться. Ему захотелось домой. Выручил Лешка: он спокойно стал расспрашивать у людей про родник, и им показали, как до него дойти. Страх начал проходить, но совсем не отпускал.

Наконец-то родник. Набрали воды. Кто-то настаивал на том, что надо найти петарды. Потратили на это много времени. Поняли, что уже прошел час, а им еще идти обратно. Пашка видел, как расстроился Лешка, ему хотелось чем-то помочь, но он не знал, как и чем. Наконец-то договорились возвращаться. Переходя через реку, Пашка свалился в воду. Девчонки встретили их, прямо скажем, нерадостно: «Что так долго?» «Сами бы попробовали!» – огрызались ребята.

Еще хуже стало Пашке, когда они вернулись в лагерь. Король встретил их вопросом: «Так за чем вы ходили?» Ясно же, за водой, зачем же спрашивать? Но Король явно ждал какого-то другого ответа. Нашелся Лешка: «За единством ходили, чтобы командой стать». Король одобрительно кивнул. «А воду сами нашли?» «Сами», – зашумели все. «Он что, все видит? – подумалось Пашке, —

Ведь не сами же!» Опять стало стыдно. Пашка стоял мокрый и несчастный, темнота скрывала его покрасневшее лицо. «Нет, нам помогли», – выдавил он из себя. Король спокойно сказал: «Зачем же тогда говорите, что сами? Это вам урок. Не приписывайте чужих заслуг себе. А почему так долго? Вы забыли, что о вас волнуются все, кто остался в лагере?» Пашка готов был расплакаться: так плохо, как сейчас, ему еще никогда в жизни не было.

Но вот Король отпустил их. Подошла мама, положила руку на плечо и сказала: «Иди переоденься. Надеюсь, запасные джинсы ты не выложил?» Зачем она так? Ведь видит, что и без слов плохо. Уснул Пашка сразу, как только принял горизонтальное

положение.

Утром всех ждали новые задания от Короля – самая настоящая полоса препятствий. «Ну, это я могу, – подумал Пашка, – по физре у меня пятерка». Но когда их подвели к краю пропасти и показали переправу, Пашка вздрогнул. Нужно было съехать вниз. На тебя надевали страховку, давали в руки карабин и отпускали. Стоявшие рядом девчонки начали перешептываться, выдавая свой страх, и Пашке пришлось позабыть о своем собственном: что же он, как девчонка, что ли? Он заставил себя не бояться.

Спустились все, никто не струсил. Трижды прокричали «ура!». Пашка понял, что начинает любить этих ребят, вчерашняя ночь явно не прошла даром. А впереди была скала, на которую теперь предстояло взобраться каждому, поднимаясь со страховкой по веревке, на которой были завязаны узлы – чтобы руки не соскальзывали, догадался Пашка. По канату он лазил хорошо и здесь забрался быстро, упираясь ногами в отвесную стену. Ему даже все зааплодировали. Девчонкам было сложнее. В другой раз он бы вволю посмеялся над ними, упрекнул в трусости, но сейчас, вспомнив себя на предыдущем этапе, придержал язык.

Следующее задание на полосе показалось совсем простым по сравнению с двумя первыми: пробежать расстояние на время. Время говорили каждому пробежавшему, а поводя итоги, заметили, что настоящие рыцари бегают в два раза быстрее, и предложили пробежать еще раз, преодолев самого себя, то есть улучшить свое собственное время хотя бы на секунду. Вот тут Пашка понял, что это тоже непростое задание. А как хотелось чуть-чуть прибавить себе секунд! Но после вчерашнего это было невозможно. Впереди еще ждало поваленное дерево, на высоте трех метров от земли. Пашка поднялся и, стараясь не смотреть на колышущуюся внизу крапиву, пошел вперед. Перед ним возникла картинка из компьютерной игры: супермен на крыше дома. Да, на компьютере это легко, а попробуй-ка здесь! Но почему нет? Он понял, что сможет. Оглянувшись назад, увидел Юльку, идущую за ним, дрожащую и шатающуюся при каждом шаге, уверенно протянул ей руку и повел за собой. А потом еще были луки и стрелы, настоящие, из прутьев. Нужно было сбивать шарики, а потом всей командой подтянуться на перекладине 30 раз. Девчонок решили освободить от этого, а с мальчишками все вместе подтянулись 45 раз и опять дружно прокричали «ура!».

А впереди было последнее и, может быть, самое сложное – пройти участок пути со связанными ногами: твоя правая нога привязана к левой ноге соседа, а левая – к правой. Прошли. И не ворчали друг на друга, как предыдущей ночью.

Вернулись в лагерь. Сергей, или «наш рыцарь», как назвал его теперь Пашка, не был в восторге. Вместе насчитали пятнадцать ошибок, которых могли бы не допустить. И хоть в конце, зажигая костер, Король похвалил их, все равно Пашка остался собой недоволен.

Потом дружно пели песни, смеялись и радовались. Все вместе.

Домой вернулись поздно. Засыпая, Пашка спросил: «Мама, а у нас есть какие-нибудь книжки про рыцарей?» «Есть, вон на той полке», – сказала мама, показав на книжный шкаф. «А про Короля Артура?» «И про Короля Артура. Я положу тебе на стол, спи». Ночью Пашке снились рыцари в доспехах, с мечами в красивых ножнах, и он – один из них – скакал на коне.

Разбудил телефонный звонок. «Ты чего вчера не позвонил-то?» – загремело в трубке. Пашка не сразу понял, где он, что происходит и кому могут принадлежать эти слова. Обведя взглядом комнату, он, конечно, понял, где, и узнал голос Виталика. Но ему показалось, что с их последней встречи прошел как минимум месяц.

– Некогда было, – ответил Пашка.

– Пока тебя не было, я до шестой ступени дошел, – похвалился приятель, – собирайся, приходи.

Пашкин взгляд упал на стол, на котором лежало несколько книг: «Замок Монсальват», «История рыцарства», «Легенды о Короле Артуре и рыцарях Круглого стола».

– Ты знаешь, я, пожалуй, приду к тебе позже. Хочу почитать, – сказал Пашка и положил трубку.

Пройдет время, и он все это забудет, наш Пашка. Но все это было ради одного «вдруг». А вдруг вспомнит? Вспомнит и захочет быть настоящим рыцарем – смелым, честным, благородным… Как это было со мной и со многими-многими моими друзьями.

Книги детям до трех лет

Светлана Ливенцева

Малыш родился… Он широко открытыми глазами смотрит на мир, и для него важно все: что его окружает, как к нему подходит мама, о чем она говорит, о чем поет, как смотрит, как откликается на его плач или улыбку. Именно через маму ребенок начинает узнавать, какой он, этот мир. Приветливый или закрытый? Заботливый или холодный? В нем безопасно или чего-то надо остерегаться?

Естественно, что воображение рисует идеальную картину: окутанный материнской заботой и любовью, малыш гулит в своей кроватке, улыбается и чувствует себя уверенным, что тот мир, в который он пришел, – радостен, полон нежности и спокойствия, и даже если на пути встретятся трудности – он уже чувствует, что никогда не будет одинок, ведь рядом такие любящие взрослые.

Как показать эту любовь, на каком языке разговаривать с тем, кто, как кажется, пока ничего не понимает? На помощь приходят разные потешки, пестушки, прибаутки – язык, на котором разговаривали наши бабушки-прабабушки. Проснется малыш, потягивается, его гладят по животику и нараспев приговаривают: «Потягунюшки, порастунюшки, роток-говорунюшки, ручки-хватунюшки, ножки-ходунюшки». Это одна из народных песенок-пестушек.

Можно начать день с таким зарядом: «Вот проснулись, потянулись и, как солнышко, улыбнулись!» Потянуть ручки-ножки и улыбнуться малышу.

А припомнив народную потешку про водичку, идти умываться.

Водичка, водичка
Умой мое личико,
Чтобы глазки блестели,
чтобы щечки краснели,
Чтоб смеялся роток,
чтоб кусался зубок.

Малыша будет легче накормить, если вы расскажете:

Люли, люли, люли,
Прилетела гуля,

Стала гуля ворковать,
Стала гуля хлопотать:
Залетела в уголок,
Зажигала огонек,
Стала кашку варить,
Стала Машу (имя ребенка) кормить.
Машенька, Маша Вкусная каша.
Маша кашу съела,
И гуля улетела.

Такие потешки дают возможность не только тесного эмоционального контакта, но и приобщают ребенка к мелодике и красоте родного языка. Ребенка радует красивый голос мамы и ее улыбка, а также ритм и напевность стишка или потешки.

Работая с малышами, мы нередко замечали, что, как только начинаешь читать ритмичное стихотворение, содержащее в себе повторы, а еще сопровождаешь это движениями, дети успокаиваются, перестают ерзать и если даже не повторяют, то очень внимательно следят за тем, что ты делаешь. Любые капризы, недовольства уходят, когда слышит малыш бессмертные «Ладушки», «Сороку-ворону», «Идет коза рогатая».

Радость от общения и контакта с мамой подарит такая потешка:

Паучок-паучок,
Ваню (имя ребенка) хвать за бочок!
Лягушка-лягушка,
Ваню хвать за ушко!
Олени-олени,
Ваню хвать за колени!
Песик-песик,
Ваню хвать за носик!
Бегемот, бегемот,
Ваню хвать за живот!

При этом вы сажаете ребенка к себе на колени и, делая поскакушки, щекочете или дотрагиваетесь до определенной части тела. Поверьте, эта эмоциональная игра заряжает на целый день и может быть использована в разных ситуациях – дома, в поезде или в ожидании чего-то.

Когда диапазон восприятия малыша расширяется и он уже видит, что вокруг есть птицы, деревья, в книгах рассматривает яркие картинки животных, посуды, игрушек, здесь на помощь нам

могут прийти стихи детских поэтов.

Выйдя на улицу, можно поздороваться с окружающим миром:

Здравствуй, солнце золотое!
Здравствуй, небо голубое!
Здравствуй, вольный ветерок,
Здравствуй, маленький дубок!
Мы живем в одном краю —
Всех я вас приветствую!

(Т. Сикачева)

И солнце, и небо, и ветерок в ответ поздороваются с малышом, и он это знает. Ведь все то, что он видит, – живое, все имеет свою душу. Вы, наверное, замечали, как трогательно ребенок начинает лечить куклу, потому что она заболела, как он начинает жалеть упавшего зайца, как кормит любимого мишку, чтобы тот не остался голодным. Иногда он разговаривает с цветами и деревьями, останавливается около камня, родника. А потом вдруг начинает рассказывать, о чем он с ними поговорил. И это не игра воображения, не фантазия, просто ребенок смотрит на мир другими глазами, не так, как мы, взрослые. Задача взрослых – сохранить в детях эту удивительную способность так чувствовать мир. От этой способности рождается и сострадание, и доброта.

А вечером можно этому миру пожелать: «Спокойной ночи!»

Вспоминается летняя вечерняя история на даче. У нас была традиция: дети, перед тем как уйти спать, всегда выходили за калитку и желали всем спокойной ночи: «Спокойной ночи, небо!», «Спокойной ночи, деревья!» (солнышко, дорога, травка, пчелки и т. д. – список был достаточно длинный, но дети не переставали каждый вечер его повторять). Однажды вечером после такого ритуала маленькая Сонечка, уже почти заснув, вдруг открыла глаза и в ужасе говорит: «Мама, я забыла пожелать спокойной ночи асфальту». И мама поддержала и продолжила: «Главное, что ты это вспомнила».

Пусть в вашей семье тоже появляются утренние и вечерние ритуалы, пусть у них будет разнообразное литературное сопровождение – это очень обогатит жизнь вашу и малыша.

Вообще, если мама с папой все время говорят, в течение дня комментируя те или иные моменты из жизни ребенка, у малыша быстрее развивается речь: когда идем гулять, говорим: «Пойдем гулять. А где же теплая синяя кофта? А теперь наденем шапочку»; или во время вечернего купания: «Мы польем водичку на нашу

птичку, а вот мыло – будет мыло пениться и грязь куда-то денется». Говорите, что делаете, – ребенку очень важна ваша включенность в его пока маленькую жизнь.

Потешки и стихи про деревья, про букашек-таракашек-птичек украсят общение с малышом на прогулке:

Это дерево большое:
Вот такое, вот такое!
Ветви – вверх, а корни – вниз:
К солнцу, деревце, тянись!
Это ветка, это почки,
В почках прячутся листочки.
Весной солнце улыбается
И листочки появляются.

Божья коровка,
Полети на небо,
Принеси нам хлеба:
Черного и белого,
Только не горелого.

Улитка-улитка,
Выпусти рога,
Дам тебе пирога
Масленого-перемасленого!

Не замерзнешь, воробьишка,
Без сапожек, без пальтишка?
– Не замерзну, я привык!
Чик-чирик! Чик-чик-чирик!

(М. Дружинина)

Что это за игрушка?
Это – погремушка.
Трам-трам, зазвенит,
Ванечку развеселит.

Через эти стихи ребенок узнает, на каких языках

разговаривают животные и птицы, а через сравнения, образы получает дополнительную информацию о чем-либо.

Постичь искусство разговора с младенцем на языке пестушек, поговорок может быть сложно для современной мамы, но почти каждая знает хотя бы одну колыбельную песню. Родной голос, ласково напевающий колыбельную, помогает малышу легче установить первые контакты с окружающим миром. Ребенок еще не понимает слов, но интонации доброты и нежности он уже улавливает, а вместе с этим рождается чувство защищенности.

Метет за окошком
Вечерний снежок,
Скорей одеялом
Укройся, дружок.
Метель каруселью кружится,
Крылом укрывается птица.

(слова В. Орлова)

Вспоминается история Светланы Викторовны Виноградовой о том, как из детства запомнила она колыбельную П. И. Чайковского на стихи А. Майкова, которую пела ей мама. «В няньки я тебе взяла ветер, солнце и орла» – такая колыбельная готовит ребенка к жизни и говорит о бескрайности Вселенной и о том, что все в этом мире живое, и ты – часть этого мира.

Спи, дитя мое, усни!
Сладкий сон к себе мани:
В няньки я тебе взяла
Ветер, солнце и орла.
Улетел орел домой;
Солнце скрылось под водой;
Ветер, после трех ночей,
Мчится к матери своей.
Ветра спрашивает мать:
«Где изволил пропадать?
Али звезды воевал?
Али волны все гонял?»
«Не гонял я волн морских,
Звезд не трогал золотых;
Я дитя оберегал,
Колыбелечку качал!»

Говоря о значении поэзии в младенческом возрасте, нужно обязательно вспомнить А. С. Пушкина. Смело читайте детям стихи великого русского поэта:

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет.
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах…

(«Сказка о царе Салтане»)

Ветер, ветер! Ты могуч!
Ты гоняешь стаи туч,
Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе…

(«Сказка о мертвой царевне и семи богатырях»)

Не обходите стороной на первый взгляд взрослые стихи: «Зимний вечер», «Зимнее утро», «Зимняя дорога», «Унылая пора! Очей очарованье!».

Кстати, очень многие родители, рассказывая детям стихи Пушкина, замечали, что дети быстрее начинают повторять слова, а значит, и лучше чувствовать язык.

Порой мы должны быть подобны Арине Родионовне, которая была словоохотлива, болтлива – «ласковая, заботливая хлопотунья, неистощимая рассказчица».

Можно читать отрывки из стихотворений Ф. И. Тютчева: «Весенняя гроза», «Зима недаром злится», «Чародейкою Зимою».

Вспоминается случай, как четырехлетняя девочка вышла однажды из дома (а на дворе стояла золотая осень) и, пораженная красотой природы, вдруг сказала: «Мама, сегодня на улице – очей очарованье».

Никогда не знаешь, как отзовутся впоследствии услышанные стихи в душе ребенка, какие возникнут связи, к какому подтолкнут творчеству.

Малыш подрастает, и с выбором сказок у взрослых проблем нет. Что читать? Ну конечно, это «Репка», «Курочка Ряба», «Теремок», «Волк и семеро козлят», «Маша и медведь». Почему именно эти сказки? Мало кто задумывался. А какие же еще? Но если присмотреться и заглянуть глубже в смысл этих сказок, немало может приоткрыться нового и познавательного даже для

взрослого человека.

Не будем в этой статье слишком углубляться в трактовку каждой сказки. Любая сказка, как и любое явление этого мира, безмерно богаче всех попыток нам их понять. За сказкой скрывается много всего, поэтому перед тем, как читать ребенку сказку, можно сначала самим поразмышлять над ее сюжетом и смыслом. Тогда при прочтении расставятся нужные акценты, и ребенок через ваши интонации почувствует, что это не развлекательное, а очень важное чтение. Надо сразу оговориться: чем короче сказка, тем больше в ней смысла.

Какое послание несет сказка «Репка»? А послание простое: одному в этом мире мало что по силам, а вот когда вместе… Или – казалось бы, маленькая мышка. Но ее помощь очень важна. Не думай, что ты маленький и ничего не можешь. Твои усилия и старания могут кому-то принести пользу.

Естественно, что детям ничего объяснять не надо. Для ребенка содержащаяся в сказке информация очень близка и понятна. Это для нас, взрослых, нужно разъяснение.

А о чем же сказка «Теремок»? Заселялись в теремок разные герои, всем было хорошо и радостно, каждому дело нашлось. Так ведь надо было придти медведю и развалить этот уютный дом! Все, катастрофа: привычный уклад жизни нарушен. Но мы знаем конец этой сказки: вместе построили звери новый дом, лучше прежнего.

К чему готовит ребенка эта сказка? Не бояться перемен: любая перемена – это изменение тебя самого и переход к лучшему.

О том, что дружба – в любой беде опора, поведают немецкая сказка «Три бабочки» и словацкая «У солнышка в гостях»

Не обходите стороной стихи и сказки современных писателей. Конечно, это всем известные «Мойдодыр», «Федорино горе», «Муха-цокотуха» К. Чуковского. Они просты для восприятия маленького слушателя, но в то же время имеют глубокий смысл. «Мойдодыр» и «Федорино горе» приучают детей к чистоте и порядку. А когда Мухе-цокотухе грозит беда и все ее «друзья» разбегаются, находится храбрец – маленький Комарик, который спасает Муху из лап коварного паука. Стихи К. И. Чуковского проводят четкие границы между добром и злом, между чистотой и грязью, между жадностью и щедростью. Сказки В. Сутеева «Под грибом», «Мешок яблок», «Палочка-выручалочка» расскажут детям о взаимопомощи и щедрости; сказки С. Прокофьевой про маленький дубок, про игрушечный городок, про башмачок помогут сформировать заботливое отношение к окружающему; разовьет воображение стихотворение М. Каминской «Башмачок».

Очень многие родители жалуются на то, что ребенок в стотысячный раз просит прочитать одну и ту же сказку, которую в доме уже все выучили наизусть. Не уставайте перечитывать, поддерживайте просьбы ребенка. Вполне возможно, именно эта сказка содержит ответы на важные для малыша вопросы, вопросы, которые он пока задать не может, да и объяснения, данные взрослым языком, ему будут непонятны. Лучше всего понять важные вещи и прожить какие-то модели поведения помогает та или иная сказочная история.

Произведения народного творчества, стихи детских писателей, сказки взяли на себя часть родительских обязанностей: успокоить, уговорить ребенка, подбодрить, развеселить, помочь разобраться в чем-то важном.

Их задача очень проста: чтобы в жизни ребенка появлялись точки опоры и уверенность, надежность и спокойствие.

Сказки готовят к тому, что в жизни надо не уставать расти, меняться, использовать шансы, которая дарит жизнь.

Уже другие сказки в дошкольном возрасте расскажут подросшему ребенку о пути и выборе, о предназначении и друзьях, о вере, верности и чести.

Книги детям от трех до семи

Татьяна Курбатова, руководитель детского отделения философской школы «Новый Акрополь»

Как-то перед сном мы читали с шестилетней дочкой «Питера Пэна» и остановились на том месте, когда мама забирала на ночь мысли детей, вытряхивала, как подушку, а потом чистыми и проветренными клала обратно. Поцеловав дочку, я сказала: «Ты спи, а я приведу твои мысли в порядок». «А как?» – прозвучал вопрос. «Так же как в книжке – проветрю за окошком, стряхну пыль и чистыми верну обратно», – ответила я.

Утром традиционно, разбудив девочку, я отправилась в ванную комнату, а когда вышла, не сразу поняла, что происходит: на кухне кипел чайник, а шестилетняя Аня разбивала очередное яйцо, стоя над шипящей сковородкой. «Ой, что это с тобой сегодня такое? Завтрак готовишь…» – удивилась я. «Ты же вчера сама привела мои мысли в порядок», – услышала я в ответ.

В такие моменты хочется в очередной, стотысячный раз сказать спасибо всем детским писателям, которые не просто пишут рассказы и сказки для детей, а, кажется, имеют специальный пропуск в Страну детства. Он позволяет им сплетать из слов не рассказы, а целые миры, по которым ребенок путешествует, о чем-то мечтает, с чем-то спорит, что-то додумывает и в это же играет.

Дорогие взрослые! Наш сегодняшний рассказ – для вас. Вы, а лучше сказать мы: мамы, папы, дедушки, бабушки, няни, воспитательницы – мы все мостик. Мостик между нашими детьми и удивительным миром книги. Они еще не читают, но зато как они слушают!! Если только к трем годам мы же сами не приучили их смотреть по телевизору все подряд. Но даже и тогда они слушают! Надо только нам самим захотеть и полюбить им читать.

Ну что же, устраивайтесь поудобнее на краешек детской кроватки. Два глаза выглядывают из-под одеяла в предвкушении чтения. Традиция в нашем деле главное – традиция читать перед сном! Зубы почищены, «Спокойной ночи, малыши» посмотрено, теперь – книжка. Может быть, в вашем доме есть другая какая-то традиция (читать после прогулки или перед ней), неважно – главное, чтобы она была! Как говорил Маленький принц, чтобы знать, к какому часу готовить свое сердце.

Не будем останавливаться на всех педагогических плюсах чтения для ребенка-дошкольника, который, воспринимая много информации на слух, формирует слуховое внимание,

необходимое для всей последующей жизни… Мы сегодня о дорогом – о книге! А вот о психологических плюсах скажем: ребенок ждет не просто чтения, а чтения с вами, чтобы рядом был дорогой для него человек, и, честно говоря, это больше, чем психология, – это общение двух влюбленных, когда душа с душою говорит, а книга дает повод и тему (не о деньгах же и проблемах на работе с ним разговаривать).

Итак, мы взяли в руки книгу. Для детей трех-семи лет важно, как она выглядит: важно, чтобы книга была не просто с картинками, а с хорошими картинками, где ежики похожи на ежиков, а Золушка не напоминает Барби, и цвета нежные и яркие, но не кич, и еще бы буквы с завитушками в начале главы. Но самое-самое главное, чтобы текст был авторский, не сокращенный, не пересказанный, не адаптированный – зачем адаптировать Андерсена или Шарля Перро, они и так для детей писали! Да что я говорю! В книге хорошего издателя все это есть, и такую книгу вы узнаете из тысячи толпящихся на полках книжного магазина.

Поход в магазин за новой книгой тоже может стать традицией, ведь если вашему ребенку уже пять, то выбрать самому книгу – это серьезный шаг к самостоятельности, только не оставляйте его одного: «Выбери, что тебе понравится». Мы же мостик в мир книги, мы же знаем разницу между книгой – и Книгой. А вот будут это сказки или рассказы о дельфинах – решать юному читателю. Одна мама рассказывала: «Пошли покупать книгу Сергея Козлова про Ежика и Медвежонка, а он увидел Бианки и не выпустил из рук, пока не купили».

Не утешайте себя, дорогие взрослые, тем, что любую книгу можно найти на lib.ru, в этом возрасте ребенку нужна хорошая, настоящая книга, а время литературных Интернет-порталов и наладонников еще придет.

Перейдем к самим названиям.

От трех до пяти вам помогут открывать ребенку мир С. Козлов с «Ежиком в тумане», «Правда, мы будем всегда?» и всеми другими сказками и стихами, Т. Янссон (вся серия про Муми-троллей), Г. Х. Андерсен с «Дюймовочкой», «Дикими лебедями» и «Голым королем», Ш. Перро с «Котом в сапогах» и «Золушкой», «Винни-Пух и все-все-все» А. Милна, «Малыш и Карлсон» А. Линдгрен, А. Волков с «Волшебником Изумрудного города», А. С. Пушкин со «Сказкой о царе Салтане» и, конечно, русские народные сказки.

Нельзя точно сказать, что сейчас для вашего ребенка окажется самым важным и запоминающимся, но главное, чтобы в его жизни появлялись герои отважные и прекрасные, смешные и

добрые. Благодаря им он научится мечтать, узнает, что добро и справедливость всегда побеждают, – именно это, узнанное в раннем детстве, делает человека сильным, не боящимся жизненных неудач и трудностей, способным преодолевать и побеждать. Особенно когда он узнал это от самых любимых – от мамы и папы.

Этот возраст удивителен еще и тем, что душа ребенка нуждается во всем, что имеет аромат идеального и долговечного: чудеса, впитанные благодаря волшебным сказкам в детстве, помогут ему быть в будущем немножко волшебником, человеком неординарным, умеющим вглядываться в суть вещей, видеть сердцем то, чего «глазами не увидишь». Например, любовь и преданность Герды научит его любить и растапливать лед в сердцах людей…

Важно, чтобы чтение не было для вас самих тяжелым грузом, обязанностью. Пусть это будет общением благодаря книге, тогда временами ваш голос будет меняться и становиться грозным, как у Карабаса-Барабаса, или хитрым, точь-в-точь как у Лисы Алисы, а восхищенные глаза ребенка помогут вам озвучить и других героев детских книг.

И однажды вы, возможно, поделитесь с друзьями открытием, как мудро все устроено: благодаря ребенку в нашу взрослую жизнь возвращается детская литература, мы снова влюбляемся в то, что любили в детстве и забыли, мы открываем книги, которые нам не читали.

Но нашему требовательному слушателю исполняется пять, и становится еще интереснее. Приходит время «Аленького цветочка» А. Аксакова, «Незнайки» Н. Носова, «Пчелки» А. Франса, «Питера Пэна и Венди» Дж. М. Барри, удивительных рассказов Сладкова, Пришвина, Бианки, Паустовского о природе и ее обитателях, «Лягушки-путешественницы» М. Гаршина, «Серой шейки» Мамина-Сибиряка. Причем если ребенок не полюбит их сейчас, то следующая возможность появится у него нескоро – уже когда он станет взрослым. В пять-семь лет так важно знать про муравьев и бабочек, оленей и скворцов, потому что, пока мы сидим в шезлонге на даче, подставив лицо лучам солнца, он, ребенок, наблюдает за тропами, которые проложили муравьи, за головастиками в пруду, за скворцами в скворечнике и Бог знает за чем еще!

Скоро вы с удивлением обнаружите, что некоторые рассказы вам хочется прочитать специально для вашего малыша и именно в этот вечер, потому что это повод рассказать ему о нем самом и найти выход из той или другой ситуации. Например, ваш ребенок сердится, отвечает грубо – читайте «Крошку Енота, или Того, кто

сидит в пруду» Л. Муур; жадничает, не делится игрушками с младшей сестрой, попрошайничает – читайте «Цветик-семицветик» В. Катаева; не может выбрать, смотреть с вами мультик или собирать с бабушкой клубнику, и все время не может выбрать – читайте «Дудочку и кувшинчик» В. Катаева.

Не упустите возможность прочитать ему «Томасину» П. Геллико, «Путешествие Нильса с дикими гусями» С. Лагерлеф, которое, кстати, признано лучшим учебником географии и истории для шведских детей, рассказом о легендах и культурных традициях страны.

И конечно не забывайте про Пушкина, и не только из чувства любви к Родине (часто дети знают «Белоснежку и семь гномов» и не подозревают о «Царевне и семи богатырях»), но в первую очередь из-за него самого. К слову сказать, однажды среди детей четырех-пяти лет в нашем центре дошкольного развития появилась девочка с очень красивой, образной и грамотной речью, мы не смогли удержаться, чтобы не задать маме вопрос: «Что вы делаете, что ребенок у вас так хорошо говорит?» – «Я с рождения читаю ей Пушкина», – сказала мама.

И читайте не только пушкинские сказки, но и стихи. Правда, стихи желательно читать наизусть и по случаю: «Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя» – когда действительно буря и снежные вихри, «Мороз и солнце» – когда мороз и солнце, «Там на неведомых дорожках следы невиданных зверей» – когда идете в лес…

А когда наш ребенок уснет, мы можем открыть Интернет и почитать «Золушку» Е. Шварца и улыбнуться гениальности автора, сделавшего детскую сказку важной пьесой для взрослых. А можем открыть рассказ Б. Житкова «Как я ловил человечков» – он расскажет нам о воображении ребенка больше, чем многие книги по возрастной психологии. Приятного чтения!

Книги детям от семи до десяти

Татьяна Курбатова, руководитель детского отделения философской школы «Новый Акрополь»

Как и в предыдущий раз, разговор этот не для наших семи-, восьми– и даже десятилетних детей, а для нас – мам, пап, бабушек, учителей, гувернанток, воспитателей детских домов и других взрослых, которые любят детей и книги.

Пока ребенок был маленьким, мы читали ему книги вслух, вечером перед сном, и это было как особый ритуал. И мы знали, что когда-нибудь он научится и будет читать сам. И вот он уже в первом классе, во втором, в третьем, а что-то книги в его руках перед сном мы так и не видим. Разлюбил читать? Мы не передали ему любовь к чтению? Мало книжек ему предлагаем? Или какие-то особенные ему нужны? Или это из-за того, что он много времени за компьютером проводит? Подобные вопросы не перестают задавать себе неравнодушные взрослые и часто не замечают, как радостный глагол «читать» непонятно когда успел превратиться в занудный «надочитать». Который к тому же еще мешает самому интересному: не пускает гулять, не дает играть на компьютере и даже кино из-за него не посмотришь! Он же синоним «надоделатьуроки».

Счастливы те взрослые, которых эта проблема обошла стороной, поэтому они могут сразу переходить к следующей странице, где мы поговорим о самих книгах, а с теми, кого этот «надочитать» тревожит, еще немного поразмышляем.

Мы читали ребенку все детство потому, что он не умел читать. И вот пришло время, когда он научился читать, и мы передали ему право наслаждаться книгой самому. Но что такое «научился читать»? То, что ребенок может теперь складывать слоги в слова, а слова в предложения, не значит еще, что он умеет читать. Уметь читать – это уметь летать на метле вместе с Маленькой Бабой Ягой О. Пройслера, пробираться в дремучий лес за подснежниками или стоять на посту, потому что дал честное слово, подобно герою одноименного рассказа Л. Пантелеева. Но пока ты складываешь буквы и слоги, пока ждешь, когда закончится предложение, ничто подобное невозможно.

Лучше, чем описал это Даниэль Пеннак в своей книге «Как роман», пожалуй, не скажешь: «Когда-то мы составляли – он, сказка и мы – неразделенную Троицу, воссоединявшуюся каждый вечер; теперь он оставлен один на один с враждебной книгой.

Легкое течение нашей речи делало его невесомым; теперь

непроглядное кишение букв душит самую попытку предаться мечте.

Мы приобщили его к путешествиям со скоростью мысли; теперь он раздавлен тупостью усилия. Мы одарили его вездесущностью – теперь он узник своей комнаты, класса, книги, строки, слова.

Куда же спрятались волшебные персонажи: братья, сестры, короли, королевы, все гонимые злодеями герои, которые избавляли его от груза бытия, призывая к себе на помощь? Возможно ли, чтобы они были как-то связаны с этими жестоко расплющенными следами чернил – буквами?…И он, и его герои вместе задыхаются в толще книги!»

Не спешите передать ребенку долг чтения. Продлите радость совместного общения с книгой. Пройдет совсем немного времени, и он будет выхватывать у вас книгу и самое любимое место читать сам, потому что помнит его наизусть – ну и пусть! Зато как здорово он это читает, совсем не запинаясь и не коверкая слова! Не такого ли чтения мы ждем от него?! Настанет вечер, когда вы отложите книгу и строго скажете: «Все, больше не проси, мы уже прочитали „еще одну страничку", пора спать», а на следующий вечер узнаете, что он уже прочитал «еще одну страничку», а то и не одну, потому что не терпелось узнать, что же дальше, а до вечера ждать было невыносимо долго.

И наверное, когда-нибудь настанут времена, когда воспитательница группы продленного дня не будет вызывать ребенка к своему столу, чтобы он стоял и читал вслух, но шепотом, потому что все остальные делают домашнее задание. А наденет колпачок феи, маленький, с длинным шлейфом, посадит своих первоклашек на ковер (кто-то непременно приляжет) и будет читать им любимые книжки вслух и ждать, пока кто-то не выхватит книжку, чтобы почитать дальше… и снова ждать, пока последний, двадцать пятый или двадцать восьмой, самый плохо читающий не осмелится сказать: «А можно дальше я почитаю?»

Только не пытайтесь этими приемами обхитрить ребенка, зная теперь некую методику. Дети подвох чуют. Как только вашей основной целью станет «приучить его читать» или «надо так делать, чтобы вырос образованным», все перестанет работать. Карета снова превратится в тыкву. Закон во всем один: заразить, передать можно только то, что любишь. Любовь бескорыстна. Любите читать сами, любите читать вместе с ним, любите его, умеющего или не умеющего читать. И не задавайте вопросы, проверяя «понимание прочитанного», обсуждайте то, что вас на самом деле волнует, останавливайтесь там, где хотите остановиться. Здесь нет «надо», здесь есть «хотим».

Что же нам читать? Конечно, вы будете читать и перечитывать любимое с детства: он, наш ребенок, еще в том возрасте, когда одного раза мало, когда хочется вернуться к «Снежной королеве» и «Томасине», к Нильсу и Незнайке. Иногда вы будете удивляться, что в учебнике литературного чтения появилась хорошо знакомая сказка детства, которая давно вроде бы прожита вами. Ничего, отнеситесь к этому как к сюрпризу, порадуйтесь приятной встрече, вдвойне порадуйтесь за тех детей, которые встретятся с этой книгой впервые.

Надо помнить, что потребности души ребенка в волшебстве в этом возрасте уменьшаются (хотя никогда не кончаются!), а на смену приходит потребность в дружбе, потребность быть частью коллектива и актуальными становятся разные истории из жизни детей. Их с азартом и во всем многообразии описывают Н. Носов в своих рассказах, Э. Успенский в книжках «Крокодил Гена и его друзья», «Дядя Федор, пес и кот», есть еще «Непоседа, Мякиш и Нетак» Ефима Чеповецкого, «Приключения Чиполлино» и «Путешествие Голубой Стрелы» Джанни Родари, «Приключения Тома Сойера» Марка Твена, «Приключения Эмиля из Леннеберги» А. Линдгрен.

А Памела Трэверс в своей «Мэри Поппинс» удивительным образом связывает мир волшебства, сказки и школьной реальности. Там и чудеса, и жизнь по правилам. И тонкая-тонкая грань между реальным и нереальным, возможным и… не будем говорить «невозможным», потому что для детей это возможно. Именно так живут они, воображая, придумывая истории, в которые могут попасть. И попадают! Можно путешествовать с восточным ветром, можно разговаривать с птицами, можно носить в небольшом саквояже все самое необходимое, то есть и раскладушку, и фортепиано… А еще Мэри Поппинс замечательна тем, что дарит на всю жизнь образ идеальной воспитательницы: вдруг кто-то захочет в будущем учить, как она, воспитывать, как она.

В этом возрасте просто необходимо отправляться на космическом корабле к далекой звезде, как Алиса из повести К. Булычева «Приключения Алисы»; дрожать от страха в лесу вместе с Бильбо, пробирающимся к дракону («Хоббит» Дж. Толкина), и продолжать открывать мир вокруг, разгадывать его загадки и задавать новые вопросы. Это возраст, когда в жизнь ребенка незаметно, но навсегда могут войти энциклопедии. Только не оставляйте его с ними один на один, обращайтесь к ним за ответами сами – вы же тоже чего-то можете не знать. Почему бывает солнечное затмение, как называется самая яркая звезда, которая всю зиму висит у вас над балконом, – это «Астрономия»;

кто такие фараоны, откуда пришли викинги – «Культуры мира»; как устроен орган – «Искусство». Серия энциклопедий «Аванта» – удачное подспорье в ответе на любой вопрос. Главное – не утомлять ребенка долгими поисками ответа, старайтесь на первых порах быстро найти нужное, читайте короткую интересную историю и закрывайте до следующего раза. Нашим детям в этом возрасте интересно все – от иголки до устройства космического корабля. Эту картину красочно дополнит серия книг «Ученые – детям». Возможно, вам понравится и «Жизнь замечательных детей» В. Воскобойникова (Суворов, Лермонтов, Шампольон, Авиценна, Паскаль).

Поселите в вашем доме «Атлас мира» (непременно большой), там можно найти место, где была Атлантида, удостовериться, что от Москвы до Турции, куда вы собираетесь летом, не так уж далеко, а до Гаити – очень далеко, но это не помешало сотням спасателей оказаться там, чтобы помочь людям после землетрясения.

И самое, пожалуй, важное. Возраст начальной школы – это возраст, когда активно формируются этико-моральные критерии (честность, справедливость, чувство долга, совесть), и книжные герои активно в этом помогают. Детям скучно слушать нотации и рассказы о том, как надо поступать, а как не надо, а пример Робина Гуда может навсегда пробудить желание помогать слабым и обездоленным; Король Матиуш Януша Корчака научит мечтать о справедливом государстве; «Маленькая принцесса» и «Маленький лорд Фаунтлерой» расскажут, что такое благородство и великодушие, будут учить прощать и не уподобляться обидчикам. А вот «Звездного мальчика» лучше смотреть. Две серии фильма заставляют откликнуться душой и сердцем, и нет сомнений: Оскар Уайльд писал ради этого.

В этом возрасте у детей, как правило, появляются первые метафизические вопросы: «Откуда я появился?», «Почему люди умирают?», «Кто такой Бог?» И здесь уже не помогают энциклопедии, помогают авторы-философы: М. Метерлинк и его «Синяя птица», А. Экзюпери и «Маленький принц», А. Линдгрен и «Братья Львиное сердце». Пусть ни в одной из книг нет прямого ответа (как, впрочем, ни у кого нет), они дают возможность детям верить в бесконечность жизни, в разумность бытия, в то, чего глазами не увидишь, но что чувствует и знает сердце. Из такого мироощущения могут родиться открытия, которые мир еще не совершил…

Мы не сказали ни слова о поэзии, что несправедливо. Стихи нужны, стихи очень важны в жизни ребенка! Они дают возможность вглядываться в окружающие картины,

останавливаться, наблюдать, различать нюансы, поэтому стихи хотелось бы учить с детьми ради этого. Попробуйте! Учебники литературного чтения с первого по четвертый класс наполнены лучшими образцами русской поэзии – оживите ее для детей, подобно тому как в раннем детстве мы произносили «Мороз и солнце», когда был мороз и солнце, и это было настолько очевидно, что не могло не вызвать нашего восхищения. Вглядевшись, оценив, узнав контекст, они не будут монотонно произносить: «Скажи-ка-дядя…», они будут гордиться и произносить: «Скажи-ка, дядя!»

Книги для детей от 10 до 13 лет

Татьяна Курбатова, руководитель детского отделения философской школы «Новый Акрополь»

Наконец-то наши дети вступили в возраст приключений! Удивительный, красивый возраст, когда можно самому собирать и клеить корабли, подводные лодки, читать Жюль Верна, исследовать состав пороха и делать его, изучать дедуктивный метод Шерлока Холмса, открывать таинственные острова со Стивенсоном…

НО будет так или нет, зависит от того, читают они или не очень. То есть берут ли сами в руки книгу в свободное время, или им и так есть чем заняться, например поиграть в компьютерные игры.

Так как, по статистике, только 10 % детей этого возраста хотят и любят читать, нам стоит ненадолго остановиться на «последней родительской попытке» влюбить их в книгу. Пусть это и звучит слишком драматично, но, пока не наступил подростковый период, пока родительский авторитет не стал «пережитком прошлого», пока любому взрослому доверяют и его слушаются, – мы можем успеть!

Только, дорогие взрослые, возраст приключений не терпит назиданий, особенно в таких тонких делах, как чтение или уборка квартиры. Вынесем второе за скобки и поговорим о первом.

Сейчас, в 10 лет, наши дети могут влюбиться в чтение навсегда, влюбиться так, что начинаешь страдать, когда долго не читаешь. Чтобы это произошло, во-первых, давайте оглянемся вокруг и поймем, какие книжки сейчас популярны. Например, несколько лет назад мы могли бы легко за ужином прочитать несколько фрагментов, поразивших нас самих в книге про Гарри Поттера (хотя это не лучший пример по многим причинам, об этом уже много раз писали), – и этого было бы достаточно, чтобы ребенок продолжил читать ее сам. Теперь, когда книга экранизирована, вряд ли те, для кого она написана, захотят ее читать.

Во-вторых, – и это гораздо важнее, чем первое, – нам стоит понаблюдать, чем интересуется ребенок, хоть какое-то пристрастие разглядеть, понять, кто из литературных героев мог бы его позвать, полюбиться ему по-настоящему. У меня так получилось с книгой Тонке Драхт «Письмо королю», которая захватила внимание ребенка с первых страниц и стала первой самостоятельно и быстро прочитанной книгой, после которой я

услышала долгожданную просьбу: «Дай еще такую же книжку». Здесь мне пришлось туговато, потому что такой же не было, но вовремя подоспел «Властелин Колец» Толкина. Но скорее всего это вряд ли стало бы возможным, если бы тема рыцарства уже не была близка ребенку и изначально не вызывала интерес и добрые эмоции. Подумайте, вдруг ваш сын или ваша дочь похожи на Атрея из «Бесконечной истории» Михаила Энде и спасение Страны Фантазии им небезразлично. В этом возрасте дети страшные борцы за справедливость, поэтому и Т. Драхт, и М. Энде могут помочь. А дальше не останавливайтесь, творите. Возможно, что и знакомство с Конан Дойлем стоит начинать не с детективных рассказов, а с «Затерянного мира», который станет пропуском в Страну чтения. Чего стоит один рассказ «Когда земля вскрикнула» или «Маракотова бездна»! Пробуйте, немного хорошей родительской рекламы не помешает. Делайте это не расхваливая книгу, а гордясь, что вы знаете ее тайну.

Честно скажу, мы пробовали множество способов подобной рекламы. Лучше всего, конечно, она проходит в большом детском коллективе, но вдруг у вас в классе или на семейном отдыхе найдется свободный день, который можно будет отдать книге, как однажды сделали мы.

Было это летом, в Крыму. В лагере, в хорошем детском лагере, с хорошими детьми и творческими педагогами, мы устроили День книги. Утром, на традиционном сборе, объявили, что сегодня *можно* читать. Не то чтобы до этого им кто-то запрещал читать, но сегодня было именно «можно», причем везде: на пляже, по пути на пляж, в столовой, во время тихого часа, на балконе, в саду, на спортивной площадке – в общем, всегда и везде. А к вечеру нужно было нарисовать обложку своей любимой книги. Когда они начали появляться, мы стали заполнять ими огромную стену перед столовой. Каждый мог подойти и поставить свое имя на той книге, которую он прочитал. Реклама начала работать сама собой. Наконец-то мы услышали из уст детей: «Как? Ты не читал…? Я тебе расскажу». Прелесть того дня была, конечно, еще и в том, что дети были разного возраста, и младшие могли «подслушивать» старших, а старшие – радоваться книгам детства и ставить на них свои имена. Вечером мы выбрали 10 книг-победительниц, у которых оказалось больше всего читателей. Абсолютной победительницей тогда стала книга С. Льюиса «Хроники Нарнии», достойно продолжающая ряд увлекательнейших книг для этого возраста. Ради азарта можно спросить каждого, сколько страниц он прочитал за день, и подвести итоги по отрядам и общелагерные.

Конечно, мы можем придумать еще множество способов,

чтобы увлечь ребенка чтением, главное не забывать, что самая лучшая реклама – это увлеченные чтением родители и окружающие взрослые.

Возраст от 10 до 13 – это возраст авторитетов, когда дети активно берут пример с уважаемых ими взрослых, и поэтому ради них, детей, мы всегда уступаем место в транспорте; когда идем с ними, переходим улицу *только* на зеленый свет и открываем книгу там, где есть возможность почитать. Пример работает лучше любых слов и назиданий, дети усваивают его как образ жизни.

Хочется верить, что наши усилия не пропали даром, нам все удалось, и ребенок начал «глотать книги, пьянея от строк». Думаете, теперь можно успокоиться? Как ни странно, теперь наша родительская роль в чтении достигает своего апогея. Как никогда, нам становится важно, *что* он будет читать. Справедливости ради надо было бы сказать: пусть читает все подряд, неужели мы столько лет трудились, передавая ему право чтения, чтобы теперь ввести цензуру? Все так, *но*… Право читать все подряд он возьмет сам, через два-три года, как любой нормальный подросток, сейчас же у нас есть возможность дать ему распробовать хорошую литературу.

Кроме того, в возрасте средней школы у ребенка продолжают активно формироваться этико-моральные критерии. И сейчас ему нужны герои, которые станут ориентиром, создадут ценностный ряд. Они помогут выбрать, каким я хочу быть, а каким нет, кого уважаю, а кого презираю. С ними происходит что-то подобное тому, о чем пел В. Высоцкий:

Мы на роли предателей, трусов, иуд
В детских играх своих назначали врагов.
И злодея следам не давали остыть,
И прекраснейших дам обещали любить,
И, друзей успокоив и ближних любя,
Мы на роли героев вводили себя.

И как интересно в этой балладе связались размышления о борьбе, подвигах с выводом: «Значит, нужные книги ты в детстве читал!»

А какие они, нужные книги? Те, которые помогут ему (ей) стать Человеком? К сожалению, такое понятие, как «настоящий человек», уходит из сознания не только родителей, но и педагогов. Стало модно, а значит, важно сделать детей успешными в жизни, чтобы все у них было хорошо, чтобы не напрягались, не переживали, не отстаивали. Вместе с тем, как

только мы сталкиваемся с более-менее серьезной проблемой в жизни, то начинаем страдать от равнодушных врачей в поликлиниках и больницах, от «опасных» риелторов, от бездушных чиновников, от уставших учителей, которые разводят руками: «Я не знаю, что делать с вашим ребенком». Завтра на смену им придут наши дети, не плакавшие из-за «Белого Бима, Черного Уха», не ненавидевшие Ромашина из «Двух капитанов», не верящие, что можно вытянуть себя из болота за волосы, как это сделал Барон Мюнгхаузен, не умеющие радоваться «костылям», как Поллианна… Надо успеть разбудить их сердца, передать ценности, которые по-настоящему бесценны: честность и честь, неравнодушие, щедрость, чувство юмора! «И тогда хирург поспешит через пустыню к человеку с разбитой коленкой» (Экзюпери).

Ребенок будет приходить к нам за очередной, более захватывающей книгой. И мы не устанем протягивать ее и не устанем обсуждать с ним понравившиеся эпизоды и восхищаться смелостью героя. Узнав, что он остановился на переломном моменте книги, предложим рассказать (а может, и написать, почему нет?) свое продолжение, побыть «конкурирующим писателем», а потом сравнить с автором. Одновременно с чтением мы передаем детям право творить, домысливать, не соглашаться, иметь свое мнение и «выращивать» благодаря этому собственные нравственные критерии.

Никогда не знаешь, поможет ли в жизни юной особе «Тайна Сибирской княжны» Т. Поповой или «Маленькая принцесса» Б. Френсис, а иному отчаянному сорванцу «Айвенго» В. Скотта или «Вересковый мед»… Они расскажут нам об этом много лет спустя, когда вырастут.

«Как заставить ребенка читать?»

Ирина Селиванова

Он вообще ничего не читает. Он не любит книги! Он все свободное время просиживает у компьютера. Как заставить его читать?! Ну, хоть Вы скажите ему, что читать – это полезно! Он читает сплошную фантастику. Он вообще нас не слушает. Ну, как мне заставить его прочесть «Войну и мир»?!

Наверное, вы уже догадались, кто этот таинственный и непокорный «он». Конечно же, подросток четырнадцатишестнадцати лет.

Я преподаю литературу в старших классах. И водопад подобных вопросов и восклицаний обрушивается на меня почти на каждом родительском собрании. К сожалению, звучит это все так риторически, что вряд ли все мои слова, сказанные в ответ, бывают услышаны. Вот так же зачастую ребенок уже не вслушивается в назидательные речи родителей…

Ребенок вырос и стал совсем неуправляем…

И это правильно, и это не болезнь. Это признак здорового развития личности. В пятнадцать лет совершенно естественно спорить с родителями, не принимать ничего на веру, хлопать дверью…

Подростка невозможно заставить читать!

Эти слова так часто произносят обеспокоенные родители.

Родители, которые по вечерам, отправляя ребенка за уроки, остаются у телевизора смотреть любимый сериал, новости или футбол. Или заняты на кухне приготовлением ужина. Или говорят по телефону. Или работают (работают?) на компьютере…

Подростка невозможно заставить читать!

А взрослого?

У взрослых уважительные причины не читать. Они заняты. Они в свое время прочли всю школьную программу и, быть может, даже больше. А теперь им кажется, что они имеют право…

Ребенок вырос. Он взрослый. Он равный нам в праве на чтение и нечтение.

Подростка невозможно заставить читать!

Подростка? Заставить? Эти два слова в принципе не уживаются рядом. С приучением своего ребенка к чтению, дорогие родители, вы опоздали лет на пятнадцать… Заставить полюбить нельзя. Кажется, это понимает каждый. Но почему же мы все время пытаемся *заставить* подростка читать, если на самом деле мечтаем о том, чтобы он *полюбил* книги…

Его нельзя усадить за книжки…

А какие книги любите вы? Какую прочли на прошлой неделе? Она захватила вас? Если захватила, попробуйте *поделиться* своим впечатлением! Не назиданием, а вдохновением своим… Попробовали? Получилось?

К сожалению, чаще всего *нечтение* подростка – это проблема нечитающей семьи.

Он читает какую-то фантастику. Недавно засыпал с «Метро-2030» какого-то Глуховского.

Современные подростки пристально следят за модой, в том числе и за модой на чтение. Они обязательно прочтут бестселлер, о котором говорят, или любимую книгу своего кумира, потому что им очень важно ощущать собственную компетентность.

Ребенок, увлеченный книгой, – это замечательно. Не все книги хороши? Того, кто увлечен тем, что складывается из букв в слова, а из слов в предложения, можно направить в дальнейшее путешествие по страницам книг. Важно, чтобы направляющий сам знал верное направление и чтобы не слишком увлекался, направляя и поучая. С подростком это чаще сработает с точностью до наоборот.

Сначала нужно прочесть школьную программу, а потом уже фантастику.

Знают ли родители, сколько страниц, сколько слов нужно современному школьнику прочесть в течение учебного года? Дело не только в программе по литературе. Есть еще история, биология, география, алгебра… Вы видели ту нелегкую стопку книг, которую в начале учебного года каждый школьник получает от своего классного руководителя? Материализуйте в печатное издание каждую из списка для летнего чтения. Возможно ли это

осилить за девять месяцев учебного года, если еще нужно и важно общаться с друзьями, играть в футбол, ходить на концерты, смотреть кино?..

Тем более вредно читать фантастику.

У меня есть вопрос. А читали ли родители те книги, которые понравились их детям? Врага (или конкурента) нужно знать в лицо. Если вам важно понять ребенка, «читающего какую-то ерунду», обязательно нужно прочесть эту ерунду самим. А если ребенок днями играет в компьютерные игры, вам непременно стоит посидеть пару часиков за той игрой, которая не отпускает в уроки вашего ученика. Быть может, без лишних слов вы поймете своего ребенка, быть может, наконец найдете слова для разговора по душам…

Но как же школьная программа?!

Скажите, а вы помните, о чем думал Андрей Болконский, глядя в бездонное небо Аустерлица? Знаете, каким вопросом задавался Обломов, проводя дни на своем любимом диване? Отчего скучал Евгений Онегин?

Вы давно перечитывали классику?

Дети считают ее скучной. Они это делают, невольно подражая своим родителям. Если вы искренне хотите того, чтобы подросток зачитался произведениями из списка школьной программы, перечитайте параллельно со своим ребенком «Войну и мир», «Преступление и наказание», «Отцы и дети». Поговорите с ним о том, что вы открыли, что поняли. Поделитесь своим восторгом, если вы в который раз пережили этот восторг. Или посочувствуйте, если вашему сознанию, привыкшему к клиповому мерцанию бесконечных рекламных роликов, было невыносимо трудно продираться сквозь сложноподчиненные предложения Льва Николаевича.

Классику читать трудно тому, кто плохо знает историю и детали быта (то есть подавляющему большинству). Подростку уже не очень понятно, что такое пятилетка, кто такие комсомольцы… А про реалии девятнадцатого века уже и родители не все понимают. Необходимы бесконечные комментарии. Между современным школьником и классической литературой почти непреодолимый временной барьер.

Подростку хочется узнавания себя в тексте, «вживания» в произведение. Чтобы полюбить книгу, в ней нужно увидеть себя или найти ответ на давно волнующий вопрос. Как помочь

современному молодому человеку понять молодого человека девятнадцатого века? Как провести параллель между чаще всего закрытой душой подростка двадцать первого века и переживаниями Чацкого, Онегина, Печорина?

Вам кажется, эти вопросы для урока литературы? Конечно, они поднимаются и в стенах класса, но если вы мечтаете, чтобы ваш ребенок вырос знатоком классической литературы, попробуйте ввести в круг семейных тем для разговора и разговор о литературе. Без наставлений и назиданий, без стремления заставить, приучить…

А может быть, стоит пересмотреть программу по литературе? И вместо классики побольше изучать современную литературу?

Программу по литературе усовершенствовать, конечно, можно и нужно. И современную литературу в школьную программу нужно вводить, но обязательно продумав, какие именно произведения взять, что они воспитывают, чему учат, как построить беседу на уроке… К сожалению, современная литература не всегда заботится о душе читающего. В ней много спорного, неоднозначного. Так что без чтения классики не обойтись. Именно классика закладывает в нас критерии нравственности, учит отличать фальшивое от настоящего, учит думать, чувствовать. Литература девятнадцатого века – это литература Служения и Верности. Служения идеалам, народу, искусству. Верности своему слову. Она помогает правильно взрослеть…

Когда человек становится взрослым? Тогда, когда начинает заботиться о старших. Это и к чтению может иметь непосредственное отношение.

Что бы мне почитать, сын? Не посоветуешь? Что там сейчас интересного пишут?

Такие вопросы вы задавали своему ребенку-подростку?

Я задаю их в тех классах, где работаю. Читаю книги, которые мне приносят ребята, высказываю свое мнение, выслушиваю их комментарии. Занимаю в классе очередь за очередной «Марусей» из литературного сериала «Этногенез» или вампирскими «Сумерками», не стесняюсь сказать, что начала читать, но не понравилось, не пошло, как не стесняюсь своего увлечения фантастикой и своей влюбленности в литературу девятнадцатого века. Может быть, поэтому очень часто слышу от ребят: «Что бы

мне почитать? Не посоветуете?»

Дайте нам список литературы та лето». Какие внепрограммные произведения нужно читать подростку?

Этот вопрос – один из моих самых любимых. Ибо за ним следует обычно короткий ответ – «Читать уже можно все! И не только летом…» Предлагайте вашим уже почти совсем взрослым детям все, что любите и цените сами, все, что считаете жемчужинами литературы. Герман Гессе и Антуан де Сент-Экзюпери, Ричард Бах и Эрих Мария Ремарк, Михаил Булгаков и Стругацкие…

И не забывайте о стихах. Ведь поэзия – это душа литературы. Она отразила столько переживаний и надежд, столько радости и боли, любви и одиночества, что сможет помочь человеку, который еще только входит во взрослую жизнь, учиться любить, учиться понимать других, учиться быть счастливым.

Спросила у пятнадцатилетней девочки Насти, что же посоветовать родителям, мечтающим о читающем ребенке. И получила вот такой ответ:

«Насчет читающих подростков… Разве в какой-то момент люди перестают читать? Если этот момент где-нибудь есть, то, наверное, после пятнадцати… ©

Ну, первое, что в голову приходит, это… во-первых, все зависит от отношений. Если ребенок к родителям относится предвзято и не отвечает на их заботу (и ласку) так, как было бы, если он хотел этого, то нельзя слишком часто об этом говорить и тем более напирать (слишком часто – это, скажем, каждый день, даже раз в неделю, наверное, часто…), стоит просто иногда говорить о каких-то конкретных книгах, но не в поучительном тоне… Иногда в силу духа противоречия действует что-то вроде: „Умберто Эко почитай… если ты до него дорос".

А если ребенок открыт и доброжелателен с родителем, то тогда легче поговорить и понять, почему дитенок не хочет читать, и там уже самим думать, какие ошибки совершил мир и как их исправить…

А еще часто, если ребенка отпустить и пустить в ход только редкие напоминания, то скорее всего под влиянием общества само когда-то читаться начнет… Хотя это, наверное, я в слишком хорошем обществе… ☺»

В подростковом возрасте важнее всего на свете – человеческое общение. Поэтому так притягивает компьютер с его

социальными сетями, где практически каждый подросток проводит массу времени в переписке с виртуальными друзьями.

Хорошо, если ребенок растет в читающем обществе, хорошо, если у него есть взрослые друзья, советы которых он ценит.

А еще хорошо читать дома вслух. Мы привыкли так читать малышам-дошкольникам. Но стоит читать всем! Красота и сила звучащего слова открывает новые грани и для читающего, и для слушающего. Трудно представить, сколько времени может занять совместное чтение длинных романов? Можно зачитывать фрагменты. Пересказывать книги, расставляя акценты в тех местах, которые могут затронуть за живое.

Если почти нет времени на совместное чтение, можно порекомендовать аудиокниги. Они и в этой форме остаются книгами. А если учесть мастерство профессиональных актеров, которые их исполняют, то удовольствие тому, кто слушает, обеспечено.

Новую жизнь чтению сейчас дарит электронная книга, которую так легко носить с собой, но в которой помещается весь книжный шкаф, а если нужно – то и вся школьная библиотека.

Когда появилось кино, все предрекали смерть книгам. А они не умерли. Потом был телевизор, теперь – компьютер. А книги выжили… А книги *выживут*\ И наши дети, став такими же беспокойными родителями, тоже зададутся вопросом: «Как же заставить подростка читать?» Впрочем, вопрос «Как передать свою любовь к чтению?» мне нравится гораздо больше…

Как играть с детьми

Исцеляющая сила сказки

Светлана Ливенцева

«В некотором царстве, в некотором государстве…» – помните, как в детстве, по вечерам, с этих слов начиналось наше путешествие в сказочный мир. И мы, забравшись с ногами на диван, прильнув к маме или бабушке, почти не дыша, чтобы ничего не пропустить, слушали… И вместе с Гердой пытались растопить ледяное сердце Кая; вместе с Золушкой мечтали поехать на бал и с нетерпением ждали появления Крестной; вместе с героиней сказки «Аленький цветочек» старались полюбить чудище косматое и страшное. А понравившуюся сказку просили рассказать еще и еще раз.

Сегодня многие родители не читают своим детям сказок – и времени не хватает, и жизнь сейчас такая, что не до волшебства, научить бы ребенка выживать в этом сложном мире. И если спросить современных детей, какая у них любимая сказка, большинство промолчат, а вместо имени любимого сказочного героя назовут персонажа компьютерной игры…

А между тем, родившись в незапамятные времена, раньше многих других жанров устной и письменной литературы, вобрав в себя всю народную мудрость и мечту о гармоничной, созидательной жизни, сказка дает ребенку больше ценного опыта, чем обычный разговор или наставление взрослого. Благодаря ей ребенок узнает, что жизнь подобна путешествию, полному неожиданных открытий и приключений; что в любой миг мир может заговорить, потому что он – живой, и поэтому важно бережно и чутко относиться ко всему вокруг. Благодаря сказке ребенок понимает, что жизненный путь труден, что он не простой и гладкий; что каждое испытание помогает стать сильнее; что самое ценное зарабатывается трудом, а доставшееся легко и даром может так же быстро исчезнуть. Сказка намекает, что сделать правильный выбор помогает любящее сердце, а не расчетливый ум. И подсказывает, что добро всегда побеждает, а справедливость действенней грубой силы. Сказка учит ребенка учиться, познавать себя самого и мир вокруг.

Поэтому дети иногда несколько недель подряд слушают одну и ту же сказку, не разрешая изменить в ней или пропустить хотя бы слово. (Жаль, что взрослые, уставая повторять, отмахиваются от таких просьб.) Значит, именно эта сказка и именно сейчас помогает ребенку понять что-то для него важное, усвоить необходимые модели поведения, решить очередную жизненную

задачу. Потом он оставляет эту сказку, как ступеньку, и идет дальше.

Встреча со сказкой для детей величайшая необходимость и источник радости. Неслучайно, наверное, несколько лет назад возродился самый древний в человеческой истории метод практической психологии и один из самых молодых методов в современной научной практике – сказкотерапия. Это слово у одних вызывает улыбку, у других удивление. Одни считают ее вспомогательным средством в работе психологов, другие воспринимают как наивную систему и только, но, узнав поближе, открывают для себя безграничные возможности сказкотерапии, лечения души сказками.

Дело в том, что яркие образы сказочных историй наполняют бессознательное человека, становясь своеобразным хранилищем всевозможных жизненных ситуаций, способов общения с другими людьми, решения жизненных задач и осуществления планов.

Но ребенок не сможет воспользоваться этими сокровищами, если никто не обсуждал с ним сказок, а только читал или рассказывал. (Но даже и простое слушание хорошо – оно дает хоть какую-то защиту и опору в жизни.) Чтобы знания о мире, которые дает сказка, ожили, взрослый должен найти возможность обсудить с ребенком прочитанное, сравнить сказочные сюжеты с историями из жизни. Так малыш учится действовать осознанно, видеть причинно-следственные связи между событиями, размышлять о своем предназначении, открывать свои способности и таланты. «Важно ли это для ребенка? Не рано ли ему задумываться о таких „серьезных[1]' вещах? – размышляет один из авторов метода. – Важно и не рано. Более того, позже может быть уже поздно. Если мы оглянемся вокруг, то увидим, к чему привели разрушительные действия взрослого человека, одержимого иллюзией собственной безнаказанности, отрицающего „сказочные" законы взаимодействия с Миром. Может быть, сказки – это и „пустяки" и „несерьезность", однако они не разрушают окружающий мир, а взывают к светлым созидательным сторонам души человека. Поэтому сказкотерапия с детьми, подростками и взрослыми сегодня особенно актуальна. Хотя бы потому, что необходимо остановить лавину разрушений, производимых человеком. А сделать это возможно, только когда человек возвращается к своему изначальному, „сказочному" восприятию мира».

До XVII–XVIII веков волшебные сказки и истории рассказывали не только детям, но и взрослым – зимой это было едва ли не основное развлечение для жителей деревень. Тогда к сказкам относились серьезно и трепетно. Слушание сказок было

духовной потребностью.

Мудрость, родившаяся в далекие-далекие времена, не потеряла актуальности и по сей день. Современные взрослые, обремененные условностями, стереотипами логического мышления и «разумного» стиля жизни, не меньше, чем дети, нуждаются в сказках. Сказка снимает весь этот налет, и оказывается, что в душе взрослого человека тоже живет ребенок – открытый, искренний, удивляющийся. Только спрятался он за высокие горы, за далекие моря, укрылся за семью дверями, за семью замками.

Может быть, пришла пора дать ему проявиться? Освободить творческое начало и посмотреть на мир по-новому? Неважно, сколько нам лет, потому что мы, как дети, тоже ждем чуда. Мы верим, что кто-то мудрый подскажет, как научиться преодолевать трудности и разрешать конфликты; как стать счастливым, нужным, найти верных друзей и помощников. А ответ, как и тысячу лет назад, может дать сказка.

Способен ли современный человек вернуться к сказочному восприятию мира? Может ли он вновь стать сказочником, бесконечно удивляющимся красоте и целесообразности устройства вселенной, способен ли жить мудро, красиво и справедливо? Мне кажется, может, главное – захотеть. И если вы уже захотели, попробуйте сочинить сказку на тему: «С кем я повстречался сегодня?» или «Что тронуло мое сердце за последнюю неделю?». Может быть, ваша сказка получится о человеке, с которым вы знакомы уже давно, а по-настоящему так еще и не узнали; или о вашем ребенке, которого мучают какие-то вопросы, а вы не можете ему ничего подсказать; или о будущем, или о Весне, которая несет обновление и надежду. Не думайте долго, просто пишите – сердце само направит и подскажет и развитие сюжета, и его окончание. Вы увидите, как упадет груз тревог и забот, как нечто заставит вас улыбнуться и понять, что вы не одиноки, как мир заговорит с вами другим языком. Это и есть самая лучшая сказкотерапия!

Литература

Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии. СПб., 1998.

А. В. Гнездилов. Авторская сказкотерапия. Дым старинного камина. СПб., 2004.

«Мама, поиграй со мной!»

Татьяна Курбатова, руководитель детского отделения философской школы «Новый Акрополь»

Если представить себе все, без чего немыслима жизнь ни одного ребенка, среди множества вещей обязательно окажется незначительный для взрослых, но такой важный для детей предмет – игрушка.

У одного ребенка их больше, у другого – меньше. Кто-то играет с мягкими и пушистыми, а кому-то по душе плавающие, стреляющие, заводные или, может быть, собирающиеся из мелких частей и раскладывающиеся на столе.

Но несмотря на такое разнообразие у каждого ребенка есть все-таки игрушки особенные – те, которые были сделаны им самим или вместе с мамой. А может быть, даже и не сделанные, а купленные в магазине, но полюбившиеся и ставшие живыми благодаря удивительной истории, рассказанной кем-то из взрослых, похожей на ту, в которой для мальчишки по имени Кристофер Робин ожил обыкновенный плюшевый медвежонок Винни-Пух.

Было уже поздно, я возвращалась с работы на метро, ехала и сокрушалась о том, что опять пришлось задержаться. Так хотелось побыть сегодня с дочкой, но, наверное, единственное, что успею, – это уложить ее спать. Вдруг мой взгляд привлекла женщина, стоявшая с двумя детьми у противоположных дверей. Она держала в руке тяжелую сумку и выглядела уставшей. Мальчишке было на вид лет 7–8, а девочке – 5–6. «Автобус». – «Свекла», – донеслись до меня отрывки их разговора. «Играют в слова», – поняла я и приготовилась услышать, как мама сейчас скажет: «апельсин», «ананас» или «арбуз»…

«Абориген», – произнесла женщина. Я удивилась и невольно прислушалась. «А что такое абориген?» – спросила девочка. «Абориген – это коренной житель какой-либо страны, тот, кто первый в ней поселился».

«Насос». – «Светильник». – «Квартет». – «Квартет – это группа из четырех человек?» – полуутвердительно произнес мальчик и продолжил: «Тарелка». – «Омлет». – «„Омлет“ начинается с буквы „о“, а нужно с, а!“» – заметила мама, и они весело рассмеялись. Из этой сцены я сделала сразу несколько выводов, и главное – поняла, что не важно, сколько времени ты проводишь с ребенком, важно, как ты это делаешь.

Вот завтра я приеду домой рано. Моя трехлетняя дочь, конечно, захочет, чтобы я поиграла с ней. Но вот в какие игры? Она недавно освоила ножницы и, наверное, будет просить что-нибудь вырезать… А что и зачем? И вдруг мне пришло в голову, что из цветной бумаги можно вырезать простые геометрические фигуры: круг, треугольник, квадрат, прямоугольник (кстати, давно хотела познакомить ее с этими понятиями) и составить из них на листе бумаги картинку. Кружок станет солнышком, квадратик – домиком, а треугольник – крышей к нему.

На следующий день мы так и сделали, и обе были счастливы, а наша аппликация до сих пор висит на стене среди прочих «работ».

Но в тот вечер я шла от метро к дому и никак не хотела смириться с мыслью о том, что сейчас приду, поцелую, скажу «Спокойной ночи!» – и все. И я вспомнила давний рассказ одной хорошей знакомой. У нее было двое мальчишек, которые какое-то время не ладили: дрались, ссорились из-за игрушек и всяких пустяков, обижались друг на друга, плакали. И мама стала рассказывать им на ночь сказку про двух мальчиков, у которых, конечно, были другие имена, но истории, в которые они попадали, были точь-в-точь как те, которые происходили с самими ребятами. Когда накал страстей достигал апогея, в сказке появлялась волшебница. Она подводила детей к зеркалу, ударяла по нему волшебной палочкой, и дети видели, как обидная фраза застывала на устах одного из героев, а вместо нее слышалось что-то дружелюбное, зовущее к игре, другой же переставал тянуть кубики к себе и предлагал новый вариант постройки дома. Заканчивалось все непременно чем-то красивым: необыкновенным замком, выстроенным из тех же кубиков, или сюрпризом для мамы – открыткой с любимым сказочным героем, нарисованным цветными карандашами… Скоро ссоры кончились.

Вот и я в тот очень важный, перевернувший все для меня вечер рассказывала дочке сказку про девочку Аню, пытаясь представить все события ее сегодняшнего дня. Когда я «не попадала», Аня сама добавляла то, что произошло. А волшебница, посетившая нас тем вечером, делала все сказочным и красивым и, уходя, раскрывала свой яркий зонтик над кроваткой добрых детей, чтобы им приснились красивые сны. И никто не вспоминал, что у феи есть еще и другой, серый зонтик. Так за 15–20 минут мы прожили вместе с Аней ее день и успели помечтать о следующем.

Утром я не тянула ребенка за руку в детский сад, а шла и весело болтала с ней. «Собака», – сказала Аня. «А она больше или меньше нашей?» – «Больше». – «А вот из тех двух деревьев какое

выше?..» Дошли мы до сада гораздо быстрее, чем обычно, хотя и не торопились.

После этого я стала обращаться ко всем знакомым мамам с вопросом: «Когда ваш малыш просит: „Мама, поиграй со мной!" – что подсказывает ваше воображение?» И услышала несколько интересных историй.

* * *

«Мы недавно были в гостях, где все: и маленькие (5 лет), и ребята постарше (9-10 лет) с удовольствием играли в игру „Memory", суть которой заключается в том, что из картинок, расположенных в строгом порядке „вверх рубашкой", нужно найти парные – с одинаковым рисунком, – за один ход переворачивая по две одновременно. На картинках изображены животные. Смысл состоит в том, чтобы запомнить, где какая лежит, и, сделав удачный ход, соединить как можно больше пар.

На следующий день я поспешила в магазин, но ушла из него расстроенная и без игры. Признаюсь честно, меня испугала цена. Дети встретили меня на пороге вопросом: „Купила?" Откуда взялся ответ, сама не знаю. „Нет, – сказала я, – потому что мы сделаем ее сами". – „Но мы не умеем рисовать животных!" – „И не надо. Самые взрослые – папа, ты, Володя и я – нарисуют буквы, а Алена будет разрезать картон, который папа расчертит на аккуратные квадратики".

На „производство" новой игры потребовалось полчаса, а потом еще час мы с удовольствием отыскивали пары одинаковых букв. Через две недели Алена уже знала весь алфавит, а мы все вместе успели вырезать из разных журналов цветные картинки с животными, и у нас получился второй вариант той же игры».

* * *

Одна мама в буквальном смысле слова изобрела абсолютно потрясающее занятие для своего восьмимесячного малыша. На кусок плотной ткани она нашила пуговицы разной величины, формы, цвета, фактуры и дала ребенку. По ее утверждению, ребенок мог заниматься с этой игрушкой часами, разглядывая, гладя, пробуя на зуб каждую пуговицу.

* * *

Другая мама рассказывала про то, как ее муж «включил» ребенка в ремонт квартиры. Малыш приставал, канючил, отвлекал от работы, и папа, то ли от отчаяния, то ли от большой любви к сыну и желания передать ему свой опыт, поставил перед ребенком большую банку с гвоздями и шурупами. Подробно объяснил, что есть что и как с этим обращаться, и попросил переложить в две другие баночки только шурупчики и только гвоздики соответственно. Результат превзошел ожидания. Мама, вдохновленная экспериментом, не раз потом смешивала гречку с рисом и просила сына разобрать. А позже узнала, что работа пальчиками с разными мелкими предметами помогает развитию речи малышей, так как движения кисти и пальцев активизируют деятельность головного мозга.

* * *

Мое интуитивное ощущение, что дети не могут помешать взрослым ни в чем, подтвердил и другой рассказ.

«Моему малышу два года, он еще ничего не умеет делать сам, не играет долго один, а все хочет делать вместе со мной. Ну что же, вместе так вместе. Идем стирать. Вот тебе маленький тазик, а это твой носовой платочек. Смотри, как мама стирает! Постирал? А у твоего Мишки рубашка чистая? Он ведь вчера гулял, испачкался. Давай постираем!

Так вместе мы и нужное дело сделали, и поговорили по душам, а мой малыш почувствовал себя маминым помощником и ответственным „родителем" своего медвежонка.

На кухне для ребенка тоже масса интересного: кастрюли, сковородки, другие предметы всевозможных форм и размеров. Удивительно увлекательное занятие – складывать кухонную посуду по размерам одну в другую. Можно дать малышу самую маленькую кастрюльку, пусть он варит обед для своих зверей. Заодно можно обсудить, что кладут в суп и какие животные что любят кушать.

Я помню, когда сама была такая же маленькая, с упоением мыла посуду и даже ни разу ничего не разбила. Я пододвигала себе стул, мама давала мне мочалку в виде утенка, я намыливала ее сама, да так, что мой утенок становился весь белый-белый, пушистый и такой же белой и пушистой делал всю посуду. Потом под струей воды вся пена волшебным образом исчезала, а посуда становилась блестящей, как зеркало.

Мне нравится шить. А чем в это время занять моего малыша? Швейная машинка – техника сложная, да и пораниться можно. Ну

что же, несколько лоскутиков, обрезки тесемки – и у кукол появились красивые банты в волосах, а у Мишки – пояс и плащ. А вот эти лоскутки годятся на одеяла и простынки для наших зайчиков. Так я работаю, а мой малыш фантазирует. Иногда я отвлекаюсь и подбрасываю ему какую-нибудь новую идею: вот куклы нарядились и собрались к Мишке в гости… Он накрыл на стол скатерть. Пошли в ход пуговицы в качестве конфет на кукольном празднике.

Вот так мы играем и трудимся целый день. Малыш попробовал свои силы и в стирке, и в приготовлении обеда, и в уборке, узнал что-то новое о свойствах воды, поиграл с пеной. В его руках побывала мелкая и крупная крупа – и он узнал, какую легче выбирать на блюдечко. Тесемки у нас были короткие и длинные: приходилось примерять, какие подойдут Мишке для пояса.

Так исподволь в обычных повседневных делах малыш учится различать свойства предметов и разных материалов, постигает меры объема, длины, веса, узнает, что и как надо делать, учится фантазировать, придумывать, как можно использовать тот или иной предмет. Я, в свою очередь, могу подсказать малышу сюжет для игры, напомнив какую-нибудь ситуацию из жизни, и тем самым помочь ему проиграть ее со своими куклами: как мы гуляем, как мы кушаем, как мы читаем книжки, рисуем и т. д.».

Кстати, о рисовании. Нередко приходится слышать вопрос о том, когда малышу можно давать кисточку и краски. Так не хочется – ведь ничего не нарисует, только все испачкает. Я знаю мам, которые легко справляются с этой проблемой, застелив угол комнаты на время рисования старыми обоями или клеенкой. Малыш с удовольствием рисует на куске обоев кусочками поролона, окуная их в стаканчики с разноцветной краской, которая на бумаге растекается, образуя неожиданные замысловатые узоры, смешивается – и получается новый цвет.

«Однажды я оставила трехлетнего сына наедине с акварелью и листом бумаги обычного формата. А когда заглянула в комнату минут через 15, застала такое зрелище: вся крышка стола была равномерно покрыта толстым слоем краски, а юный художник самозабвенно разрисовывал ножку стола. Естественно, моей первой реакцией было остановить это безобразие, заставить сына сейчас же вымыть стол и объяснить ему, как следует пользоваться красками. Но я не смогла этого сделать. Он был так увлечен, что даже не услышал, как я вошла и успела рассердиться. Я заглянула ему в лицо и поняла, что присутствую не при хулиганстве, а при акте великого творчества и что если прерву его сейчас, то сломается что-то хрупкое, улетит что-то очень невесомое. Потом,

конечно, стол мы отмыли, мотивировав это (быть может, не очень удачно) тем, что краска пачкается и зверям и куклам неудобно за таким столом кушать. Но видели бы вы гордое и счастливое лицо моего ребенка, когда он повернулся ко мне, закончив покраску стола!

Для меня этот эпизод был своеобразным родительским открытием. Мне открылась способность к творчеству, заложенная в моем ребенке, – свойство, которое, если его поддерживать и развивать, может сделать моего сына настоящим мастером своего дела. Тому, что я в нем увидела, я его не учила. А значит, как много интересного мне предстоит еще открыть, и сколько раз будет дух захватывать от красоты, которая уже проявляется в творчестве, в рассуждениях, в поступках… А еще мне захотелось придумать для него что-нибудь такое, от чего загорелись бы его глаза и он открыл бы в себе какое-то неведомое качество – настоящее, глубокое, которое никогда не померкнет, а будет служить ему всю жизнь».

* * *

Малыши – маленькие экспериментаторы. Задача их возраста – как можно больше узнать о свойствах предметов и их использовании, причем не только в обычных, но и в самых неожиданных ситуациях. В таких играх-исследованиях развивается и интеллект, и воображение, и речь, приобретаются разные полезные навыки и знания. Как, например, в следующей истории.

Папа, очень любивший шахматы, решил готовить детей к этой серьезной игре постепенно. Он расчертил лист ватмана на ровные клеточки (примерно 2х2 см), выстроил с противоположных сторон два войска, в которых были командир, знаменосец, конный воин, стрелок и пехотинец, и объявил условия игры. Противники движутся навстречу друг другу. За один ход все войско может продвинуться на шесть клеточек, т. е. можно передвинуть одного воина на шесть клеточек, двух воинов – на три и т. д. Сражение начинается тогда, когда на одной клеточке встречаются два воина-противника. Командир побеждает всех остальных, конный воин побеждает стрелка и пехотинца, а если встречаются два воина одинакового ранга, то побеждает тот, чье войско успеет прислать подмогу. На одной клеточке могут одновременно находиться только три воина. Знаменосца может победить любой, даже пехотинец, так как тот беззащитен. Но если он погибает, то сражение считается

проигранным, даже если живы все остальные.

Когда все правила были хорошо освоены и у детей уже не вызывало труда просчитывать все «человеко-ходы» и видеть одновременно, что происходит на поле битвы со всеми воинами, папа дорисовал на том же самом листе горы, где каждая клеточка равнялась трем на равнине, густой лес, где каждая клеточка считалась за две обычные, а через появившуюся на листе реку нельзя было переправиться иначе как по мосту. Ходить можно было в любом направлении, в том числе и отступать.

Я попробовала поиграть в эту игру сама и скажу, что она захватывает больше, чем любая компьютерная, особенно когда рядом есть папа, который по ходу и про Кутузова расскажет, и про Македонского, и про Юлия Цезаря.

А что же сами дети? Пока нет папы и мамы, они изобретают свои оригинальные игры, часто захватывающие дух даже у родителей.

Как-то раз я принесла домой большую упаковку чая в пакетиках (их там было около 100), потом ненадолго отлучилась, а когда вернулась, то обнаружила на дне открытой коробки всего три пакетика. Я, естественно, спросила детей про остальные. Ответ прозвучал кратко и восторженно: «Знаешь, мама, они так здорово летают!» – «Летают откуда?» – «С балкона!» Я провела серьезную, если не сказать больше, воспитательную беседу – и, как мне показалось, осталась непонятой. Когда дети уснули, я взяла пакетик чая, вышла на балкон, и… Он так здорово летел, что я поспешила проделать то же со вторым и третьим… и простила детям все.

С днем рождения!

Татьяна Курбатова, руководитель детского отделения философской школы «Новый Акрополь»

Эта небольшая статья – для родителей, чьим детям от 5 до 12 лет. Впрочем, многое из того, о чем мы будем говорить, может пригодиться и с более младшими, и с более старшими детьми.

Никакой америки мы не открываем и не предлагаем ничего сверхнового – наоборот, вспоминаем хорошо известное, проверенное годами. Наша задача состоит в том, чтобы из отдельных элементов собрать для ребенка яркую мозаику праздника.

Спросите у ребенка, какие праздники он любит больше всего, – наверняка он ответит: Новый год и день рождения. Скажу вам больше: так отвечают 96 детей из 100. Да что говорить – ведь и мы, взрослые, отнюдь не равнодушны к дню своего рождения, и нам хочется, чтобы он был необычным, не похожим на другие дни…

Для детей день рождения начинается задолго до этой даты. Недели за две, а то и за месяц они начинают ждать праздника, иногда даже считают дни. А что если это время провести не в ожидании, а в подготовке к празднику?

Вместе с ребенком заранее можно решить, кого и когда вы позовете в гости. Да и куда приглашать гостей – тоже вопрос. Детские кафе, «МакДональде» – это, конечно, хорошо; есть только одно «но»: в подобных местах вы попадаете в заданные условия, и вам остается лишь следовать им. Так что, возможно, даже при наличии разных вариантов стоит предпочесть собственную квартиру. Причем в том, чтобы праздник состоялся, ее размеры и наличие евродизайна не играют совершенно никакой роли.

А как сделать праздник веселым и интересным? Чем заниматься с гостями? Об этом тоже можно подумать с ребенком. Может быть, устроить спектакль или концерт? Можно предложить гостям приходить со своим номером выступления. Дети могут выступать и сами, и вместе с родителями. Второе предпочтительнее, потому что в одиночку дети часто стесняются, а показать вместе с мамой и папой заранее подготовленную дома сценку – проще и интереснее. И даже самый скромный папа, никогда в жизни не игравший никаких ролей, может прочитать текст от автора, и этого будет достаточно.

Выберите для разыгрывания по ролям простые, хорошо всем

известные сказки, требующие минимум костюмов и декораций. Для этого замечательно подойдут «Маша и медведь», «Красная шапочка», фрагмент из «Золушки» с появлением феи, басни «Ворона и лисица», «Мартышка и очки», рассказы Носова и Драгунского и т. д. Вот у вас и появилась работа по подготовке к празднику: чтобы раздать гостям роли, нужно прочитать или перечитать с ребенком сказки, истории и басни и выбрать самые подходящие.

Время перед днем рождения – это и время воспоминаний, когда ребенок очень любит слушать рассказы о самом себе: как он родился, почему ему дали такое имя, а не другое, как он пошел в детский сад, как снимал с дерева котенка… Это время перелистать семейный альбом – главное, чтобы воспоминания носили добрый, оптимистический характер, вспоминать лучше самое трогательное и красивое. Чем старше ребенок становится, тем меньше его это будет интересовать, поэтому не упустите момент сделать это до 9-10 лет. Чем ближе к подростковому возрасту, тем меньше нравятся детям такие рассказы, особенно в присутствии гостей, а подростки этого просто «терпеть не могут».

И вот, наконец, день рождения! Этот день обязательно должен начаться необычно. Например, утром ребенок открывает глаза – а по всей комнате развешены воздушные шарики! Или на стенах – разноцветные открытки с пожеланиями.

Когда в гости к ребенку приходят его ровесники, важно четко разделить «территорию обитания» детей и взрослых. Для взрослых лучше всего накрыть отдельный стол, на котором будут традиционные праздничные блюда и деликатесы.

А что касается детей, для них неважно, каким будет угощение, лишь бы его можно было положить в тарелку и съесть за один раз – главное, чтобы оно не отвлекало от праздника и игр. Список блюд детского стола вполне может ограничиться сладостями, мороженым, фруктами и соком.

Праздничный пирог или торт со свечами – это отдельный элемент праздника. Сделан он своими руками или куплен в магазине – не имеет значения, но важно придать этому особую нотку торжественности, предложить ребенку самому поставить свечи, сделать особое украшение.

Итак, переходим к программе праздника. Одна часть – концерт – у вас уже есть. Теперь нужно продолжение. Это могут быть самые разные игры, конкурсы, сюрпризы… Например, такие.

Подвижные игры. Выбирая эти игры, не забудьте о размерах и условиях вашей квартиры.

– Жмурки. Лучше, чтобы водил в них взрослый, который задаст тон игры.

– «Салки – ножки на весу»: нельзя салить того, кто поднял ноги.

– «Третий лишний»: все встают парами в круг (4–5 пар); двое водящих – один убегает, другой догоняет; устав, догоняемый встает в круг перед любой парой, а получившийся таким образом в паре третий (внешний) становится водящим. Если он осален, то сам догоняет того, кто его осалил, пока тот не встанет внутрь круга и догонять не придется другого.

Интеллектуальные игры. Они могут проходить в виде викторины, особенно если гости – одноклассники вашего ребенка. К ним тоже нужно подготовиться заранее. Например, открыть вместе с ребенком учебник по биологии или географии и составить десяток вопросов, возможно с вариантами ответа:

– Волга впадает: а) в Красное море; б) в Черное море; в) в Тихий океан

– Самая высокая гора: а) Килиманджаро; б) Джомолунгма; в) Ай-Петри

Очень пригодятся разные логические задачки или совсем простые задания, которые можно составить вместе с ребенком:

– Найдите лишнее слово и скажите, почему оно лишнее:

гитара, скрипка, пианино, виолончель

курица, утка, корова, волк.

Музыкальные игры.

– Кто кого перепоет: дети разбиваются на две команды; задается тема – песни о дружбе, песни о море, песни о временах года и т. п. Выигрывает команда, которая вспомнит и споет больше песен на заданную тему.

– Кто кого перетанцует – с апельсином, зажатым между лбами пары танцующих. Выигрывают те, кто протанцует дольше, не уронив апельсин.

Конкурсы. Здесь фантазия безгранична. Можно срезать подарки ножницами с веревочки, предварительно закрыв или завязав глаза. Можно вытаскивать конфету из тарелки с мукой без помощи рук. Можно откусывать яблоко, привязанное на веревочке, опять же без помощи рук. Можно с завязанными глазами кормить друг друга взбитыми сливками… И прочее, и прочее, и прочее.

И закончиться этот день должен необыкновенно. На

праздничном торте зажжены свечки, и гости по кругу говорят пожелания: быть добрым, иметь много друзей, стать волшебником… Родители напоминают ребенку о том, что есть в нем самого хорошего – смелость, ответственность, готовность всегда прийти на помощь, – желают стать еще лучше. А потом все сидят тихо-тихо, слышна лишь красивая музыка – ребенок загадывает желание и задувает свечи. И желание непременно сбудется!

Давайте поиграем

Светлана Ливенцева

Хорошая игра в хорошей компании помогает познакомиться и подружиться. Она приносит радость и поднимает настроение. Играя, мы обогащаем друг друга, открываем новое в себе и в друзьях. А Платон был убежден, что игра помогает человеку снискать благосклонность богов и жить согласно свойствам своей природы.

Предлагаем вам несколько простых, но интересных игр, в которые можно играть везде, всегда и в любой компании.

1. «Стул справа»

Для этой игры нужны пять или больше участников.

Все сидят в кругу на стульях. Один стул пустой, тот, кто водит, – в центре. Его задача – занять свободный стул. Игрок, от которого пустой стул оказался справа, должен хлопнуть по нему рукой и назвать имя любого другого игрока раньше, чем водящий сядет на этот стул. Если не успел сказать – сам начинает водить. Если успел – тот, чье имя он назвал, пересаживается на этот стул. И теперь уже другой игрок, от которого освободившийся стул оказался справа, должен успеть хлопнуть по нему и сказать чье-то имя.

2. «Крокодил»

Это игра-пантомима. Ведущий загадывает какое-ни-будь слово (например, «крокодил»), название фильма, строчку из песни, пословицу, крылатое выражение, в общем, что угодно. Потом вызывает одного человека из команды и говорит ему на ухо, что загадал. И тот должен жестами, мимикой, движениями показать загаданное слово. Говорить – нельзя! Играющие могут спрашивать, делать предположения, а он в ответ может только кивать или отрицательно качать головой. И показывает слово до тех пор, пока все не догадаются.

3. «Наборщик»

Для этой игры понадобятся бумага и ручки. Участники вместе выбирают любое слово (чем оно длиннее, тем лучше), это может быть и глагол, и прилагательное, и существительное. И начинают составлять, «набирать» из его букв новые слова, которые должны быть нарицательными существительными, в единственном числе, именительном падеже. Например, из слова «трудолюбивые» точно

родятся «труд», «билет», «люди»… Выигрывает тот, кто наберет больше слов.

4. «Интуиция»

Чтобы эта игра получилась интересной, нужна большая компания. Игроки сидят. Ведущий отворачивается и называет какое-нибудь число, например «семь». Назвав число, он поворачивается, и за это короткое время должны встать именно семь игроков. Выполнять задание нужно молча. В игре важны внимательность и интуиция, чтобы чувствовать тех, кто рядом.

Играйте с удовольствием! Пусть в вашей компании всегда будет тепло и интересно!

notes

Примечания

1

Все музыкальные примеры здесь и далее – в «Музыкальной шкатулке» на сайте www.manwb.ru.